

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК Советской Юстиции

РЕДАКЦИЯ И КОНТОРА: Москва, Кузнецкий мост, д. 7.
Телеф. 1-11-64 и 1-20-85.

ЦЕНА НОМЕРА: { в Москве. . 200 р.
„ провинции. . 240 р.

№ 39—40. } 27 октября—4 ноября 1922 г. | № 39—40.

СОДЕРЖАНИЕ:

Статьи: „Закон о судостроительстве“. *Лисицын*—„Борьба за революционную законность“. *Рындзюнский*—„Кодекс законов о труде“. *Гудима*—„Новый Земельный Кодекс“. *Эстим*—„Взяточничество и уголовная репрессия“. *Вавил*—„Проект декрета о на- следовании с точки зрения общих начал права и бытовых условий“. *Якубсон*—„Об одном забытом Положении“. *Сегалов*—„К вопросу об индивидуализации обвиняемых“. *Павловский*—„Учетная карточка и конокрадство“. *Брагинский*—„Обзор советского законодательства за время с 5 по 22 октября 1922 г.“. „Суд и жизнь“ *С.*—„Убийство из сострадания“. **Дискуссия по жилищному вопросу:** *З-ский*—„В жилищном кризисе в Москве виновно Моск. Коммунальное Хозяйство“. *Лучининов*—„Нечто о правах и обязанностях членов жилищно-коммунального хозяйства“. **Дискуссионная страница по применению Уголовного и Уголовно-Процессуального Кодексов:** *С.*—„Вопросы и ответы“. *К.*—„Чем необходимо дополнить Угол.-Процесс. Кодекс“. *Плюшкин*—„Заметки и Гражд. Процессуальному Кодексу: *Красковский*—„*“. *Асосков*—„*“. Из деятельности Народного Комиссариата Юстиции: В кол- легии Наркомюста—Проект Гражданского Процессуального Кодекса.—Приказка Высшего Судебного Контроля. **Практика Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным спорам.**—Хроинка: „Организация юридических школ в России“.—„Учебные планы юрид. школ“.—„Реорганизация транспортных трибуналов“.—„На местах“.—„Резолюции IV Сессии ВЦИК по Гр. Кодексу и изменения к Угол. Кодексу“.—**За рубежом:** „Судебная власть в Соед. Штатах“.—„Международный третейский коммерческий суд“.—**Почтовый ящик—Объявления.**

Официальное приложение: Декреты ВЦИК и СНК.—Циркуляры Наркомюста.—Циркуляры Верховиса.

Закон о судостроительстве.

IV сессия ВЦИК 31 октября приняла закон о судостроительстве РСФСР. По сравнению с про- ектом, принятым Совнаркомом, сессией внесены значительные изменения. ВЦИК стал на точку зрения, проводившуюся в первоначальном про- екте коллегией НКЮ, и подчеркнул своим поста- новлением, что происходит не поглощение единого народного суда трибуналами, а, наоборот, укреп- ление народного суда и сокращение судов ис- ключительных. Так, помимо исправления во всех статьях проекта, внесенного Совнаркомом, на- звания губернский трибунал на губернский суд вве- дена новая статья, 2-я, говорящая о том, что «для рассмотрения дел специальных категорий, в виду особой сложности таковых дел и необходимости специальных знаний и навыков для их рассмотре- ния и по соображениям особой опасности от- дельных категорий преступных деяний для воен- ной мощи Республики или ее хозяйственного пре- успевания, наряду с единой системой народного суда РСФСР, временно действуют следующие спе- циальные суды»... военные трибуналы, военно- транспортные трибуналы, трудовые сессии народ- ных судов, земельные комиссии и арбитражные комиссии при СТО и губэконо.

Новая организация трудовых сессий факти- чески входит в единую систему народного суда, так как в порядке кассационной проверки и общего надзора они подчинены губернскому суду. Разница по сравнению с народным судом та, что состав

их постоянный: председатель—народный судья и два члена, избираемые один от губпрофсовета и другой от губотдела труда.

Некоторое изменение имеется в схеме по- строения губсуда, а именно, будут: уголовный отдел с кассационным уголовным отделением и уголовным отделением губ. суда и гражданский отдел с кассационно-гражданским отделением и гражданским отделением губсуда. На основании вновь принятой 94 ст. закона земельные и ар- битражные комиссии, в порядке надзора подчинены Наркомюсту, и его органам: на местах—пленар- ным заседаниям губсудов и прокурорскому над- зору, а в центре—Верховному Суду и Прокурору Республики.

Вводный закон отсрочивает действие нового Положения о судостроительстве до 1-го января 1923 года, причем на Президиум ВЦИК и Наркомюст возложена обязанность до этого срока перерабо- тать и внести необходимые изменения в Уголовно- Процессуальный Кодекс. Не включено указание на необходимость до открытия действия губсу- дов внесения в Президиум ВЦИК также нового Гражданско-Процессуального Кодекса, что, пови- димому, является простым недосмотром при спеш- ности работы, и так или иначе, по проект Граж- данско-Процессуального Кодекса, разрабатываемый первым отделом НКЮ, должен получить силу закона также до 1-го января 1923 года. Сессия ВЦИК в вводном законе приняла следующие по-

становления: п. 4 «Озабочиваясь одновременно поднятием на должную высоту личного состава судебных работников, сессия ВЦИК постановляет: а) обязать Совнарком о соответствующем серьезности задач, возложенных на судебных работников, улучшении материального положения тех из них, кои оставлены на государственном снабжении, а все губисполкомы о таком же обеспечении полностью судебных работников тех учреждений, кои переведены на местные средства; б) обязать Наркомюст и Главпрофобр в кратчайший срок разработать и внести в Совнарком законопроект об открытии в течение 1923 года не менее 10 юридических школ на местах и Высшую Юридическую Школу в Москве для своевременной подготовки достаточного кадра опытных судебных работников».

Эти постановления, впервые за все время деятельности советской юстиции принятые верховным органом Республики, представляют колоссальную важность и, несомненно, внимание, оказанное ВЦИК положению судебных работников, волеет новую энергию в их силы и поднимет на должную высоту народный суд. В истории деятельности судов РСФСР эти пункты закона будут поворотным моментом, с которого начнется полный расцвет деятельности советской юстиции на благо революции и рабочего класса.

Положение обязывает. Оставшийся краткий двухмесячный срок необходимо употребить на подготовку к проведению преобразования суда.

Коллегия Наркомюста в заседании от 1-го ноября уже имела суждение по этому поводу и, между прочим, постановила определить первоначальные подготовительные мероприятия как в центре, так и на местах и выработать инструкцию по проведению закона в жизнь; принять все меры к тому, чтобы новая организация суда прошла согласованно с инструкциями Наркомюста, не допуская сепаратного отношения к данному серьезному делу; образовать комиссию в составе представителей НКЮ и Верхтриба под председательством члена коллегии тов. Бранденбургского, которой поручить разработать инструкцию как по подготовительной работе в центре и на местах, так и о порядке слияния совнарсудов и ревтрибуналов по вступлении закона в действие. Указанные меры должны клониться к учету подходящего состава работников губсуда, к выработке штатов и т. д. Одновременно коллегией НКЮ принят новый проект Положения о Народном Комиссариате Юстиции. Этим Положением значительно усиливается 1-й Отдел—Судоустройства и Надзора—с п/отделами: а) судоустройства и личного состава; б) ревизий и инспектирования и в) информационно-статистическим, на который падает вся работа по реорганизации судоустройства.

В предстоящий 1923 год советская юстиция, несомненно, заложит фундамент для деятельности единой системы народного суда.

Борьба за революционную законность.

(О том, как лишутся проекты советских законов).

В своей статье «Просто законность или революционная законность» (см. № 31—32 «Еженедельника Советской Юстиции») тов. Бранденбургский недостаточно точно определил понятие «революционной законности». Тема эта не может быть исчерпана и к ней придется возвратиться не раз.

Если мы говорим, что при революционной законности нужно считаться «с подлинным смыслом закона», что «революционная законность не исключает революционной целесообразности»—то, в сущности, ответа не даем, а отсылаем вопрошающего по другому адресу.

Мы приблизимся к разрешению этого вопроса, если вновь затронем большой вопрос о спецах—юристах (См. статью «Законность и старые юристы» в № 29—30 «Еженедельника Советской Юстиции»).

Своевременно я не ответил на статью тов. Лежавы в № 206 «Экономической жизни», назвавшего мою статью о старых юристах «гневной», так как не желал полемизировать и аргументировать, может-быть, еще более «гневными» заявлениями.

Оказывается, однако, что не я один, грешный, подозрительно отношусь к деятельности юристов в наших центральных органах. На IV сессии ВЦИК'а тов. Гойхбарг дал весьма красочную кар-

тину того, как юристы из хозяйственных наркоматов, приглашенные в комиссию по составлению проекта Гражданского Кодекса, явно саботировали советские законы, как будто их и нет в природе. Тов. Гойхбарг говорил на сессии («Изв. ВЦИК», № 242 от 26 октября 1922 года): «наркоматы прислали своих представителей, технически знающих юристов, и вот эти юристы в количестве около десяти наилучших ответственных работников собрались и выработали начала проекта, в котором оказалось, что всякий буржуа может найти ответ на все вопросы, которые его интересуют, но не было почти намека на то, что произошло у нас пять лет тому назад и не исчезло из жизни... Таким образом, благодаря работе юристов, работающих в наркоматах, получилась у нас внутри, правда, очень небольшая, но все-таки своего рода Генуя. Если во время Генуи тов. Троцкий выразился: «они хотят буржуазного права, а мы предлагаем им помириться на советском праве».—точно также нам пришлось заставить кое-кого помириться на советском праве».

Это сообщение тов. Гойхбарга служит сатирической иллюстрацией к словам тов. Лежавы в указанной выше статье, в которой он благосклонно относится к «богатым опытам старым юристам», полагая, повидимому, что в значительной части они «преданы нашему строительству и про-

никнуты духом этого строительства». Кто же станет отрицать, что есть и такие юристы, но их единицы, ценные, в первую очередь, конечно, Наркомюстом более, чем кем-либо другим. С массой же старых юристов нам придется бороться еще долгое время, пока не подготовим своих советски-обученных юристов. Вот почему приходится говорить, что внедрение революционной законности есть одна из сторон классовой борьбы, наиболее опасная в том отношении, что оружием законности лучше владеет новая буржуазия, нежели рабочие и крестьяне.

В чем выражается дух советских законов? В очень простых, но весьма острых для юриста понятиях: коммунистическая программа и тактика. Когда-то в декрете о суде № 1 было поставлено требование судам руководиться в виду отсутствия революционных законов программой минимум нашей партии. Теперь через законодательство советская власть проводит программу коммунизма, следовательно, законы — выражение этой программы. Всякому беспартийному советскому работнику должно быть ясно, что провозглашение революционной законности не пустой звук, а известное обязательное для него *credo* при исполнении служебных обязанностей. Иначе ставить вопрос и надеяться, что «богатый старый опыт» поможет, в особенности, юристу, выполнить предъявляемые к нему требования — слишком наивно и может привести советских простаков к преданию интересов революции и рабочего класса.

Так что же вы хотите — беспартийных юристов сделать коммунистами, скажут нам многие искренние старые юристы? Нет, мы далеки от этого желания, но вправе рассчитывать, имея в виду опыт работы юристов в царских судах, что у них найдется достаточно умения и желания служить интересам господствующего в РСФСР рабочего класса в целом. Требование это обязательно, а кто сознательно или бессознательно окажется не на своем месте, должен заблаговременно считаться с определенными последствиями. Упразднить, таким образом, социалистическое или, вернее, революционное правосознание, как основу деятельности судов, мы не собираемся и должны, наоборот, предъявить в этом направлении более повышенные требования, чем

в эпоху открытой гражданской войны, когда невежественный относительно социалистического правосознания юрист не был опасен, ибо поле его деятельности по сравнению с эпохой НЭП'а было слишком ничтожно.

Но не всякий, кто говорит: «Господи, Господи» — входит в царствие небесное. Не всякий, кто подозрительно относится к работе юристов, способен создать правильные рамки для их работы.

Многое ли сделал Наркомюст и, в частности, работающие в нем коммунисты, чтобы к ответственной работе по составлению и предварительному рассмотрению законопроектов привлечь все же имеющиеся в Москве достаточно солидные кадры коммунистов-юристов? Ничего.

Ответственный отдел Наркомюста — Стд. л. Законодательных Предположений — имеет единственного коммуниста в лице тов. Гойхбарга, занятого к тому же работой в качестве Зам. Председателя Малого Совнаркома.

Необходимо спросить: неужели невозможно было избрать комиссию для составления проекта Гражданского Кодекса из более подходящего состава, чем десять старых генералов от юриспруденции? Не партийное ли дело составление проектов законов? Все эти и т. п. вопросы векий вправе задать, исходя из проделанной НКЮ попытки опереться на «технически знающих юристов». И если большая работа все же проделана быстрым порядком силами одного из сотрудников Отдела Законодательных Предположений (см. доклад тов. Гойхбарга на IV сессии), то все же нужно признать, что общественно-партийные элементы в лабораторию законодательства у нас до сих пор не привлекались.

Критиковать Гражданский Кодекс на основании постановления ВЦИК'а, мы будем в течение целого года, но считаем необходимым, чтобы комиссия Совнаркома по рассмотрению всех замечаний по Гражданскому Кодексу и подготовке второго его издания привлекала к участию в своей работе коммунистов из НКЮ, московской юстиции, коллегии защитников, Института советского права и Общества работников советского права.

Пора обратить серьезнейшее внимание на составление законов.

А. Лисицын.

Кодекс законов о труде.

Среди капитальных законодательных актов, принятых в последние две сессии ВЦИК, одно из крупнейших мест следует отвести Кодексу законов о труде. Он соединяет в одном стройном целом несколько десятков отдельных декретов и других законоположений, извлеченных из инструкций, циркуляров и т. п., а частью формулирует словами практику и приемы, установившиеся фактически в результате пятилетней работы, и взаимоотношения всех сил, законсервованных в нормировке правил, регулирующих пользование наемным трудом. Нужно ли говорить, насколько значителен такой закон в республике трудящихся, основной закон

которой провозглашает труд обязанностью всех ее граждан, и какое первостепенное место он должен занимать среди других главнейших законов Республики, и вполне ясно, что законодательная мысль остановила свое внимание именно на законе о труде, поставив его в одну очередь со столь важным и значительным для РСФСР, как Республика рабочих и крестьян, законом — Земельным Кодексом. И то и другое законодательство — и земельное и трудовое — имеют одни корни в актах первых времен революции: земельное — крестьянский наказ о земле от 26 окт. 1917 г. и основной закон о социализации земли от 27 января 1918 г., а Кодекс законов о труде — в октябре 1918 г., но в

то время как первые из них—земельные законы—сохранили основные свои очертания и имели применение до последних дней, Кодекс законов о труде, как правильно отмечает объяснительная записка к только что принятому IV сессией ВЦИК проекту, претерпел, в силу экономических и политических условий, целый ряд настолько существенных изменений, что фактически в полном объеме уже не применялся настолько, что в 1920—1921 г.г. временно действие его даже было приостановлено. Объяснительная записка указывает далее, что законодательство о труде представляет собой в настоящее время ряд наслений, из которых некоторые уже фактически не действуют, хотя и не отменены формально, другие, вызванные новой экономической политикой, значительно отступают от Кодекса 1918 г., некоторые держатся до сих пор в рамках военного коммунизма.

С начала текущего года началась работа по пересмотру и пересоставлению рабочего законодательства и окончательная редакция проекта, утвержденная Совнаркомом 17 октября с. г. и принятая сессией ВЦИК с небольшими, сравнительно, изменениями в отдельных деталях, является третьей по счету редакцией проекта; по размерам этот новый закон полностью совпадает числом своих статей (194) с Кодексом 1918 г., насчитывавшим, по случайному совпадению, вместе с пятью своими приложениями также 194 статьи, но новый закон обнимает ряд весьма существенных положений, вовсе не предусматривавшихся старым Кодексом, чем, конечно, выигрывает по содержанию и ценности построений. Это объясняется тем, что из нового текста выброшены все прежние статьи декларативного характера, вроде раздела II, провозглашавшего право всяко о на применение труда по своей специальности. Изъятие подобных статей, сжатие других и общее улучшение законодательной техники дали возможность включить вновь и связать в одно целое такие важные постановления, не бывшие в старом законе, как главы о коллективных и трудовом договорах, правила внутреннего распорядка, подробно разработанную главу о гарантиях и компенсациях, и, в особенности, впервые сформулированные в законе главы: XV о профессиональных союзах, XVI об органах по разрешению конфликтов и XVII о социальном страховании. Квалификационная работа не намечена в тексте закона и НКТруду дано отдельное поручение издать список декретов, продолжающих сохранять свою силу с изданием Кодекса, к проекту не приложено также, подобно тому, как это сделано в проекте Земельного Кодекса, перечня материалов, послуживших основанием для проекта, т.е. списка законов, кодифицированных (объединенных) новым законом; вследствие этого обозрение и сопоставление его с прежде действовавшими законоположениями вызывает необходимость большой предварительной работы и затрудняет его оценку с точки зрения полноты содержания, однако, просматривая статьи, можно заключить о том, что ни один существенный вопрос в деле урегулирования и охраны труда не остался в нем обойденным. Самой значительной новостью, которую дает Кодекс, по нашему мнению, является именно указанная выше новая глава XV о профессиональ-

ных союзах, которая переводит в область писаного закона бывшее до сих пор фактически в виде отрывочных упоминаний в разных декретах и по разному поводу положение и значение профессиональных союзов в ряду органов охраны труда.

Объяснительная записка совершенно правильно подчеркивает, что в законодательстве РСФСР до сего времени не было общей регламентации деятельности профсоюзов и их местных органов и нынешний декрет подводит под них правовой фундамент. Однако, хотя статьи этой главы приняты по предложению и в редакции ВЦСПС—органа наиболее заинтересованного и наиболее компетентного в достаточно полной и точной формулировке соответствующих положений,—тем не менее, нельзя, к сожалению, не отметить, что немногие фразы статей 153—159 чересчур общи и недоговоренны, без необходимой и достаточной определенности устанавливают основные положения и конституцию нашей профессиональной организации и лишь вскользь говорят о взаимоотношениях профорганов в их целом и правительственной власти в ничего не говорящем постановлении ст. 157 о том, что все государственные органы должны оказывать профессиональным союзам всяческое содействие. Случайное, примерное перечисление такого содействия, притом в сравнительно незначительных и далеко не самых существенных формах (предоставление помещений для устройства дворцов труда, льготы по пользованию учреждениями народной связи, путей сообщения), заканчивающееся расплывчатыми словами, и т. п., еще более умаляет, мельчает внутреннее содержание такого крупнейшего фактора нашей действительной политической и общественной жизни, как влияние и вес профессиональных организаций в направлении всей деятельности высших руководящих учреждений Республики. Место профессиональных органов среди правительственных не исчерпывается, конечно, скромной ролью, отводимой им ст. 153, дающей им право выступать в качестве стороны при заключении коллективных договоров и представлять от имени работающих по найму по всем вопросам труда и быта, и, казалось бы, в этом первом законодательном акте, регламентирующем существование профсоюзов, было бы уместно выявить во всей полноте тот исключительный авторитет, который должно иметь объединение трудящихся в великом союзе, именуемом РСФСР, дающем им и только им всю полноту власти. Тем не менее, как уже отмечено, весьма важным представляется постановление ст. 154 о том, что возникновение и свои полномочия профсоюзы получают на своих съездах и никакой регистрации, установленной для иных съездов и союзов, в государственных органах не подлежат, и ст. 158, подкрепляющая полномочия местного комитета рабочих и служащих, как первичного органа профсоюза.

Столь же интересна и нова и последующая XVI глава об органах по разрешению конфликтов и рассмотрению дел по нарушению законов о труде (ст. 170—176 Кодекса). Ст. 171 изъясняет вовсе эти нарушения, поскольку они караются уголовным порядком, из действия общих судов и для разрешения таких дел создает специальные особые

сессии нарсуда в составе нарсудьи и двух членов—представителя НКТ и профсоюза. Подсудность этим судам обязательна, другие способы разрешения споров, т.-е., очевидно, все гражданские споры, возникающие на почве коллективных и трудовых договоров и тарифных соглашений, происходят лишь в порядке примирительного разбирательства, факультативно, если обе стороны пожелают к ним обратиться, в противном случае должно иметь место обращение к народному суду, но Кодекс, к сожалению, не указывает в том же особом составе, или обычному, хотя самое умолчание должно быть понимаемо по общему правилу в последнем смысле. Здесь мы имеем целую лестницу учреждений—расценочно-конфликтную комиссию, примирительную камеру и третейский суд. По кратким статьям Кодекса нельзя с достаточной определенностью установить их взаимоотношение и отношение к народному суду, значение решений и возможность переноса дел, начатых уже в одном из этих учреждений, и все прочие постановления, иногда чувствуется даже как-будто какая-то невязка, но 170 ст. предусматривает издание особых положений для каждого из этих учреждений и в них, разумеется, все эти вопросы найдут себе свое разрешение. Очень важна и интересна формулировка прав и обязанностей местного комитета в ст. 160, заключающихся в представительстве и защите интересов рабочих и служащих перед администрацией по вопросам труда и быта, наблюдении за исполнением законов о труде и связанных с ним и принятых по договору обязательств, содействии нормальному ходу производства, заботах об улучшении культурного и материального быта рабочих и служащих, праве контроля за наймом и увольнением служащих, и

прочие положения, определяющие порядок их работы и переводящие постановления профсоюзных организаций в область государственного закона.

Из прочих законоположений Кодекса заслуживает быть отмеченной глава IX о гарантиях и компенсациях, узаконяющая практику профессиональных органов и объединяющая в себе все отдельные, разбросанные по разным актам постановления, касающиеся сохранения за рабочим среднего заработка при различных законных пропусках работы, при исполнении различных общегражданских и профессиональных обязанностей, правила расчета при командировках, отпусках, выдачи инструмента, прозодежды и проч. В последней ст. этой главы, 95, устанавливается не столько при теперешнем развитии частных предприятий и службы преимущество требований платы рабочим и служащим, в случае несостоятельности нанимателя, однако, эта статья вызывает необходимость установления правил объявления несостоятельности и связанного с нею конкурсного производства.

Таковы наиболее крупные дополнения и нововведения, до сего времени вовсе не бывшие зафиксированными в законе. В остальном закон собрал и распределил в известной системе отдельные акты разного значения, исключив все отжившее и утратившее применение и формулировав в более точных и совершенных с точки зрения законодательной техники выражениях. Нет сомнения, что настоящий Кодекс послужит отправным пунктом для дальнейшего развития и пополнения рабочего законодательства и займет свое место среди других основных законоположений Республики, устанавливающих правовые основы жизни ко дню пятилетнего юбилея Революции.

Григ. Рынзюнский.

Новый Земельный Кодекс.

Пятую годовщину революции Советская Республика встречает изданием целого ряда Кодексов: Гражданского, Земельного, о Труде. Если мы назовем этот период—периодом правового оформления новой экономической политики, то мы лишь отчасти отметим характер совершающийся на наших глазах громадной юридической работы. Только отчасти, потому что одновременно с кодификацией кристаллизуются в юридические нормы те идеи, которые в неясных контурах намечены революционной мыслью во всех областях правовой жизни. Перед нами проект Земельного Кодекса РСФСР. Юрист-практик, прежде всего, оценит его, как кодификационную работу. До издания этого Кодекса было чрезвычайно затруднено пользование законами по землепользованию, рассеянными в «Собр. Узакон.», создавшимися в процессе революции, иногда противоречивыми, но необходимыми дополняемыми, изменяемыми и разъясняемыми в циркулярном порядке. В конце концов, получалась уже бесформенность накопившегося юридического материала, которая давала возможность извлекать все, что нужно на данный случай и для данной цели, зачастую, не имеющего ничего общего с целями советского земельного права. Земельный Кодекс собрал воедино все эти нормы, накопившиеся в течение революции. Юрист-

практик имеет перед собой в небольшом томике все, что нужно для руководства текущей работы; не нужно разыскивать № «Собр. Уз.» среди уже больших томов, изданных в течение пяти лет; устраняются сомнения, не отменен ли этот закон, не было ли циркуляра и т. д.; 33 страниц нового Кодекса в этом отношении делают эпоху в технике юридической работы. Нельзя не отметить изящества кодификации: к Кодексу дано приложение, в котором приведены источники каждой статьи Кодекса и даже текстуально действующие законы, послужившие материалом для новых статей; отмечены и вновь вводимые статьи. Из этих последних некоторые заполняют существовавшие доныне пробелы в целом ряде вопросов, болезненно требовавших разрешения. Так, например, ст. 65—72 (по проекту), дающие понятие двора. Двор—это основная форма землепользования. Это понятие не только бытовое, но и юридическое, в самых разнообразных отношениях двор выступает, как нечто цельное, и государственная власть в своих распоряжениях сплошь и рядом до сего времени принимала систему подворную, например, при исполнении некоторых повинностей, при возложении имущественной ответственности за действия отдельных членов на весь двор. Бышеприведенные статьи подводя юрид.

ческий фундамент под эту еще не вполне выявившуюся конструкцию; ст. 65—67 указывают условия образования личного состава двора, в ст. 71 содержится чрезвычайно важный принцип имущественного объединения двора. Однако, принцип этот не выражен прямо, а лишь вытекает, как вывод из смысла ст. 71, гласящей, что имущество двора не может быть присуждено в уплату за долги отдельных членов двора, сделанные ими в личных надобностях. Редакция этой статьи вызывает недоумение в другом отношении: может ли быть обращено взыскание за личные долги на долю члена двора в общем имуществе,—точного ответа на это не содержится, но вряд ли допустимо отрицательное разрешение вопроса. В-первых, потому, что, как видно из ст. 88, доля такая имеется у отдельного члена двора, а, следовательно, должна быть и возможность ликвидировать ее для уплаты долга; кроме того, иное разрешение вопроса повело бы, практически, к недопустимым последствиям, например: один из членов двора прижмет ребенка, на которого он должен выдавать алименты, долг этот будет личный; неужели же нельзя будет взыскивать его с состоящего членом двора отца, имеющего средства и обязанного выдавать часть этих средств на содержание и воспитание ребенка.

Ст. 68 и 69 упоминают о домохозяине и с этим термином связываются и серьезные права и обязанности, а, между тем, ник кого определение этого понятия «домохозяин» в Кодексе не дано. В простой семье, конечно, это будет отец, но в семье, разросшейся или лишившейся отца, отец делить домохозяина без всякого указания со стороны закона не так просто; например, при таком составе семьи: мать и несколько взрослых сыновей. Конечно, дать это определение не трудно, но можно было бы дать руководящий принцип хотя бы в том отношении, что домохозяин может быть несколько, что признаются, как дохохозлеза, лица, руководящие хозяйственной жизнью.

Нельзя не приветствовать энергичный принцип ст. 69 о возможности удаления нерадивого хозяина по заявлению членов семьи о заключении сельсовета, так как нерадивый, расточительный хозяин—это, поистине, бич крестьянского двора, зачстую, отвратительный эксплоатирующий же и детей; несомненно, что ст. 69 правильно и просто дает разрешение таким болезненным положениям.

Вслед за главой о составе двора в Кодексе помещены правила о разделах трудового хозяйства, которые, отчасти же, являются новым и давно же данным словом в наиболеем вопросе: из века в век, изо дня в день совершаются разделы

сельских хозяйств и надо только удивляться, что до сих пор не было никаких правил, никаких руководящих начал для производства этих разделов. Новый Кодекс посвящает этому вопросу ст. 12—16 статьи, касающихся как до революционного так и судебного раздела земельных хозяйств; статьи эти устанавливают, кто и при каких условиях может требовать семейного раздела, и намечают общие правила для разделов. Несомненно, жизнь не замедлит влить конкретное содержание в эти принципы и, тем самым, вопрос о семейных разделах получит свое дальнейшее развитие. Из новых статей особого внимания заслуживает ст. 16 Кодекса; в этой статье основной принцип трудового землепользования находит в себе полное и резкое выражение: «Трудовой землепользователь» — гласит ст. 16—«считается приложением личного труда к свободной (не находящейся в чьем-либо личном пользовании, никому не предназначенной и состоящей в непосредственном распоряжении государства) земле с целью постоянного ее использования для надобности сельского хозяйства». Здесь государство лицом к лицу встречается с трудовым землепользованием и мы видим, что право занятия земли презумируется законом. Таким образом, здесь не хотят себе сочетания для оновных принципа земельного права—право собственности государства и право трудящихся на пользование землей; декларативный принцип: «земля принадлежит трудящимся» превращается в форму действующего права.

С прибавлением в двух главах целого ряда новых статей, определяющих общинный и участковый порядок землепользования, охватывается все многообразие существующих форм землепользования.

Земельный Кодекс выгодно отличается от Гражданского своего по нотой и выдержанностью основного принципа земельного права и в этом отношении заслуга его увеличивается еще и тем, что создание земельного права пришлось произвести заново; в до революционное время миллионное сельское население не имело разработанного писанного права; многочисленные распоряжения администрации, циркуляры, сенатские разъяснения, применение ряда новых местных обычаев—создавали крайнюю нестыку отношений, граничившую с полным беспорядком. Революционный Земельный Кодекс, создавая единое раздаточное право для всех тружеников земли, открывает перед ними новую дорогу в правовой жизни и это крупная и несомненная победа на пути устройства советского государства.

Гудима

Взяточничество и уголовная репрессия

I.

Советская Россия находится в буржуазном окружении. Но в таком же буржуазном—или мелкобуржуазном—окружении находится и каждый орган пролетарской власти в стране, переживающей затянувшийся переход от капитализма к коммунизму. Лишенный у нас всех атрибутов политической власти класс буржуазии не лишен, особенно, в условиях нашей новой экономической политики, того могучего оружия, которое так

сродни всей природе этого класса, которым он всегда так ловко умел маневрировать,—не лишен капитала, не лишен денежного мешка. И вот, когда даже потеряна надежда на возвращение к политической власти, буржуазия и то не унывает—она верит в силу своего денежного мешка, и смело пускает в ход струи дензнаков, как некую едкую жидкость, которая должна раз'есть, которая должна разложить, которая должна испоганить аппарат советской власти, размагнитить его, ли-

шить его силы напора на буржуазию, подорвав одновременно, доверие рабочего класса, тяготеющие его к своей советской власти.

Пора мобилизовать серьезные силы на фронт борьбы с разложением аппарата нашей пролетарской диктатуры, на фронт борьбы со взяткой.

Можно утверждать, что у нас есть ведомства более неблагополучные по взяточничеству и есть ведомства не столь неблагополучные. Но едва ли найдется ответственный руководитель хотя одного из наших ведомств, который стал бы утверждать, что его ведомства эта зараза не коснулась. Мелкобуржуазное окружение, о котором мы говорили, само по себе уже порождает такие болезненные явления в нашем аппарате, как взяточничество. Любопытно отметить результат анкеты среди инженеров, о которой не так давно сообщалось в нашей печати—кажется, в «Правде». Всякому известно, что такие высококвалифицированные спецы, как инженеры, обеспечивались и обеспечиваются советской властью сносно и, во всяком случае, лучше всех прочих категорий работников. Тем не менее, как показала анкета, многие из них ответили **утвердительно** на вопрос, считают ли они допустимым брать взятки. Здесь уже никому не придет в голову объяснять склонность ко взятке тяжелыми материальными условиями жизни.

Если мы и не думаем, что взяточничество, как таковое, есть продукт одного лишь разлагающего влияния на наших соработников тяжелых материальных условий, то все же мы должны подчеркнуть, что материальная необеспеченность персонала наших советских учреждений является обстоятельством, сильно росту взяточничества способствующим. Эта необеспеченность—последствие общей хозяйственной разрухи и сразу уничтожить ее нельзя, а можно лишь постепенно приближаться к ее изживанию. Однако, когда теперь раздаются кой-какие голоса против «увлечения» репрессией в деле борьбы со взяточничеством, вместо чего рекомендуют сосредоточить все внимание на улучшении оплаты труда работников совучреждений, то нельзя не возразить: мы, марксисты, вообще, не считаем уголовную репрессию **радикальным** лекарством против преступности, ибо в основе всякой преступности лежит, в конечном счете, экономическая структура общества; если мы, тем не менее, прибегаем к методу уголовной репрессии, то делаем это потому, что считаем уголовную репрессию средством, могущим **ослабить** преступность путем общего и частного предупреждения, о котором достаточно ясно сказано в ст. 8 Уголовного Кодекса. Многие неустойчивые элементы общества часто стоят перед дилеммой, которая на быденном языке формулируется: и хочется, и колется. Взятка, как показал опыт, действует на многих и многих очень притягательно; но притягательное ее действие, несомненно, в большей степени сокращается, когда взяточники на опыте убеждаются, что есть очень колючая ст. 114. Вся сила, конечно, не в том, чтобы провозгласить борьбу со взяточничеством путем репрессии, а в том, чтобы эти репрессии **против взяточников** осуществить. Эта задача и поставлена сейчас перед всеми судебными работниками. Чтобы быть на высоте ее, им необходимо ясно разобраться в том, как ставит вопрос о преследовании взяточничества наше уголовное законодательство.

II.

Наше законодательство о взяточничестве прошло три этапа: декрет 8 мая 1918 года («Собр. Узак.» 1918 года, № 35, ст. 467), ст. 114 Уголовного Кодекса, введенного в действие 1 июня 1922 г., и постановление ВЦИК от 9 октября 1922 года, содержащее измененную редакцию этой ст. 114. Несмотря на отдельные существенные отличия, все эти три акта о взяточничестве имеют между собой очень много общего.

Прежде всего, все они одинаково широко определяют, кем может быть непосредственно совершено преступление взяточничества. Декрет 8 мая 1918 года устанавливает, что виновными в принятии взятки могут быть «лица, состоящие на государственной или общественной службе в Р. С. Ф. С. Р. (как то: должностные лица Советского Правительства, члены фабрично-заводских комитетов, домовых комитетов, правлений кооперативов и профессиональных союзов и т. п. учреждений и организаций или служащие в таковых)». Ст. 114 Уголовного Кодекса как в старой, так и в новой ее редакции одинаково карает получение взятки «лицом, состоящим на государственной, союзной или общественной службе». Ст. 114 Уголовного Кодекса помещена в главе 2-й—о должностных (служебных) преступлениях. Первая из статей этой главы, ст. 105-я, снабжена следующим примечанием. Имевшим с той целью разъяснить, кто именно признается Кодексом должностным лицом, способным совершать должностные преступления: «под должностными лицами разумеются лица, занимающие постоянные или временные должности в каком либо государственном (советском) учреждении или предприятии, а также в организации или объединении, имеющем по закону определенные права, обязанности и полномочия в осуществлении хозяйственных, административных, просветительных и других общегосударственных задач». Прочие статьи главы 2-й и говорят все время о «должностных лицах»; если же ст. 114, вместо простого повторения термина «должностные лица», считает необходимым говорить о лицах, «состоящих на государственной, союзной или общественной службе», то это может означать лишь то, что круг лиц, могущих подлежать ответственности по ст. 114, шире круга лиц, могущих совершать должностные преступления, предусмотренные прочими статьями главы 2-й. Именно, за взяточничество по ст. 114 могут быть привлекаемы и члены правлений или служащие обыкновенных кооперативов (потребительских, кредитных, промысловых), не взирая на то, что данный кооператив никакого юридического участия в осуществлении общегосударственных задач не имеет. Иными словами, выражение ст. 114: «лица, состоящие на государственной, союзной или общественной службе» как бы отсылает нас к тому перечислению учреждений и организаций, которым раскрывается содержание аналогичного выражения—«лица, состоящие на государственной или общественной службе»—в декрете 8 мая 1918 года.

Точно также нет почти никаких расхождений между декретом 1918 года и обеими редакциями ст. 114 и по вопросу о том, в каком случае предложение подарка или какой-либо материальной выгоды состоящему на службе лицу должно почитаться предложением взятки. Декрет

1918 года устанавливает, что о взятке можно говорить тогда, когда она дается должностным и т. п. лицам «за выполнение действия, входящего в круг их обязанностей, или за содействие в выполнении действия, составляющего обязанность должностного лица другого ведомства». Обе редакции ст. 114 согласно относят к взятке случаи, когда что-либо было дано состоящему на службе лицу «за выполнение или невыполнение в интересах дающего какого-либо действия, входящего в круг служебных обязанностей этого лица». Оговорка «в интересах дающего» в ст. 114 ничего, в сущности, не меняет (если оставить в стороне вопрос о взятке, даваемой господствующим — об этом ниже) в смысле декрета 8 мая 1918 года, ибо часть 2 ст. 114 первой редакции и ст. 114а второй редакции особо оговаривают посредничество во взяточничестве, а если возможна дача и принятие взятки через посредника, то, стало-быть, взятка может быть дана и не в интересах самого непосредственно дающего. Каждому понятно, что чьим-то интересам да должна служить взятка, иначе бы ее вовсе не стали и давать. И «дающим» мы вправе считать именно того, чьим интересам служит взятка, если он о ней осведомлен. С другой стороны, отсутствующее в ст. 114 Уг. Кодекса добавление декрета 8 мая, что взятка может быть дана должностному лицу и «за содействие в выполнении действия, составляющего обязанность должностного лица другого ведомства», имеет серьезное практическое значение при тесной связи, которая нередко устанавливается между должностными лицами, работающими в разных органах власти: добиться рекомендации со стороны одного должностного лица к другому значит иногда выиграть дело у этого последнего, причем последний может быть лично честен и вовсе не знать, что первому за такую рекомендацию дана была взятка. Аналогия с этим местом декрета 8 мая 1918 года можно найти и в иностранном законодательстве, например, во французском законе от 4 июля 1889 года. Если мы учтем, что перед составлением постановления ВЦИК от 9 октября был опубликован циркуляр НКЮ № 86, стремящийся толковать понятие взяточничества возможно более распространительно, то мы вправе утверждать, что не включение цитированных слов декрета 8 мая в последнюю редакцию ст. 114 не может быть толкуемо в смысле отказа нашего законодателя видеть в соответствующих случаях полный состав преступления взяточничества.

Все три советских законодательных акта о взяточничестве признают взяточничеством всякое принятие мзды за выполнение какого-либо действия по службе, даже если это последнее действие являлось вполне законным и ни в какой мере не было связано с нарушением каких-либо обязанностей службы. Нарушение служащим своих обязанностей, а также вымогательство взятки, упомянуты как в декрете 1918 года, так и в первой редакции ст. 114 (ч. 3-я) в числе обстоятельств, превращающих взяточничество во взяточничество квалифицированное. Вторая редакция ст. 114, сохраняя вымогательство взятки, как квалифицирующее (отягчающее) обстоятельство, не упоминает уже о нарушении обязанностей службы, а вместо этого признает получение взятки совершенным при отягчающих обстоятельствах, «если в результате

взятки был нанесен государству или мог быть нанесен материальный ущерб». Несомненно, что всякое сознательное причинение должностным лицом материального ущерба государству является со стороны этого должностного лица прямым нарушением обязанностей службы; но не всякое нарушение должностным лицом обязанностей службы связано с нанесением материального ущерба государству (возьмем хотя бы случаи, когда взятка дается судье за оправдание подсудимого или когда взятка дается приемочной комиссии за освобождение годного военнообязанного от военной службы). Таким образом, п. «б» ч. 2 ст. 114 новой редакцией признает квалифицированным взяточничеством значительно более узкий круг случаев принятия взятки, чем п. «б» ч. 3 ст. 114 прежней редакции. Это все же не означает несколько ослабления уголовной репрессии за серьезные случаи взяточничества, которые связаны с нарушением обязанностей службы, но не связаны с причинением материального ущерба казне. Дело в том, прежде всего, что по прежней редакции ст. 114 за неквалифицированное взяточничество положено было лишение свободы на срок до 5 лет, а за квалифицированное — лишение свободы на срок не ниже 3 лет вплоть до высшей меры наказания; по теперешней же редакции за неквалифицированное взяточничество положено лишение свободы на срок не ниже 1 года, в то время как за квалифицированное взяточничество наказание осталось прежним. Таким образом, и за более серьезные случаи неквалифицированного взяточничества суд, если находит нужным, может назначить теперь лишение свободы в максимальном, допустимом по Кодексу размере, т. е. на 10 лет, не имея права только применить в таких случаях высшую меру наказания. Но, мало того — мы можем констатировать, что как теперь 2-я часть ст. 114, так, в прежней редакции, ч. 3-я ст. 114 не заключают исчерпывающего перечня случаев, когда взяточничество может быть признано квалифицированным, ибо и та и другая формулированы: «получение взятки, совершенное при отягчающих обстоятельствах, как-то...». Такая формулировка означает, что законодатель имел в виду дать лишь **примерный** перечень; мы знаем, что когда он хотел дать перечень исчерпывающий, он выражался и более определенно (ср. ст. 142 Уголовного Кодекса). Эту аргументацию можно еще подкрепить доводом, что законодатель, внося изменения в редакцию ст. 114, имел в виду усиление, а никоим образом не ослабление репрессии за взяточничество.

Конечно, столь существенных, чтобы заслужить применения высшей меры наказания, нарушений обязанностей службы можно, при обычном течении обстоятельств, ожидать лишь от ответственных должностных лиц, а эти последние, согласно п. «а» ч. 2 ст. 114, в случаях взяточничества с их стороны всегда подлежат наказанию как за квалифицированное взяточничество. Этот пункт «а» в новой редакции изложен несколько определеннее и охватывает теперь более широкий круг лиц, чем в прежней редакции п. «а» ч. 3 ст. 114, предусматривавшей «особое полномочия принявшего взятку должностного лица».

В одном отношении и п. «б» ч. 2 ст. 114 изложен сейчас более удачно, чем в прежней

редакций п. «б» ч. 3-й. Именно, п. «б» по постановлению 9 октября не оставляет никаких сомнений в том, что квалифицирующим обстоятельством является **самый факт принятия взятки**, обусловленной выполнением со стороны принявшего ее должностного лица действия, материально невыгодного для государства, хотя бы это действие и не было затем приведено в исполнение. Между тем, в прежней редакции соответственный п. «б» был сформулирован так, что можно было предположить, что взятка становится квалифицированной лишь в том случае, если обусловленное ею нарушение обязанностей службы со стороны принявшего взятку фактически состоялось.

Если, таким образом, квалифицированное взяточничество налицо каждый раз также и тогда, когда должностным лицом принята взятка за исполнение им **в будущем** какого-либо связанного с ущербом для казны действия, то и полный состав простого взяточничества должен быть признан во всех тех случаях, когда взятка дана в расчете на какое-либо будущее действие данного должностного лица, а не только в тех случаях, когда она дана в виде мзды за какое-либо уже совершенное им действие. Такой смысл, по сопоставлению с частью 2-й ст. 114, должны мы вложить в слова ч. 1-й: «получение взятки за выполнение или невыполнение в интересах дающего какого-либо действия». Действительно, дача взятки для того, чтобы побудить должностное лицо к совершению какого-либо действия, представляет, с точки зрения государственных интересов, не менее, если не более, злобное явление, чем дача взятки ему же за действие, им уже выполненное.

Новым в теперешней редакции ст. 114 по сравнению с прежней редакцией является п. «г» ч. 2-й, согласно коему признается совершенным при отягчающих обстоятельствах получение взятки при наличии прежней судимости за взятку или неоднократности получения взятки. Целесообразность этого пункта ясна сама собой.

Особенностью ст. 114-й по сравнению с декретом 8 мая 1918 года, сохранившейся и в новой редакции статьи 114, является указание, что взятка может быть получена «в каком бы то ни было виде». Западно-европейские законодательства единодушно приравнивают принятое обещание взятки к принятой взятке. Конечно, обещание является не менее, а более сильным побудительным средством, чем самое вручение взятки, и элемент корысти в нем также налицо. Нет оснований поэтому нашей судебной практике занимать в этом вопросе позицию, отличную от занятой западно-европейским законодательством.

Наш советский опыт указывает нам, что «подмазать» кого-либо можно и не суя ему денег в руки. Тот же результат получается и в результате более «элегантных» и безопасных способов. Бывали и бывают случаи, когда заинтересованные фирмы привлекают нужное им должностное лицо к себе на службу по совместительству и таким путем добиваются его благосклонного к себе отношения; нередко взятка скрывается в комиссионном вознаграждении и т. д. Формулировка ст. 114 достаточно широка, чтобы суд мог вывести по этой статье приговор, убедившись, что под тем или иным хозяйственным

манипуляциями какой-либо фирмы скрывалась фактически тенденция «заинтересовать» нужное для нее должностное лицо и подчинить его своему влиянию.

Перевод госпредприятий на государственный расчет вызвал и такое уродливое явление, как дача взятки каким-либо госпредприятием государственному же служащему. Вот при сопоставлении с этим явлением, можно подумать, приобретают некоторый смысл включенные в ст. 114 слова: «получение... взятки за выполнение или невыполнение **в интересах дающего** какого-либо действия». Конечно, можно сказать, что в случаях обыкновенного, так-сказать, естественного, взяточничества пострадавшим является государственный интерес, в то время как в рассматриваемых нами сейчас случаях государственный интерес не страдает, ибо то, что связано, может быть, с некоторым подрывом работы или с ущербом для того органа, представитель которого взятку взял, связано одновременно и с выгодой для того органа, представитель которого взятку дал. Мы решительно с этим не согласны, ибо невознаградимым ущербом является уже то моральное разложение, которое создается взяткой: взяв взятку от представителя госпредприятия, данное должностное лицо без зазрения совести возьмет ее затем и у частного лица. Да и не говоря об этом, признание взятки за ненаказуемый способ воздействия одного госоргана на характер работы другого госоргана означало бы насмешку над всеми попытками упрочения у нас планомерной, сознательно регулируемой из центра государственной работы.

Ввиду того, что разбираемые действия самым определенным образом угрожают советскому правопорядку, они не могут остаться ненаказуемыми; другой же статьи, под которую их можно было бы подвести, кроме ст. 114, пока нет. Исходя из этого и из того, что смысл выражения «в интересах дающего» остается недостаточно определенным, мы считаем возможным заключение об одинаковой наказуемости принятия взятки и в таких случаях, как только-что рассмотренные.

Декрет 8 мая 1918 года содержал, в качестве особого пункта, постановление, что «покушение на получение или дачу взятки наказуется, как оконченное преступление». Ст. 114-я об этом не упоминает, надо думать, потому, что о наказуемости покушения, вообще, содержит достаточные указания ст. 14-я Кодекса.

Трудность вопроса, во всяком случае, не в том, как должно наказываться покушение на взяточничество, а в том, какие действия должны рассматриваться, как такое покушение, и какие—как оконченное взяточничество.

Момент окончания деликта взяточничества различными законодательствами определяется различно. При этом либо руководятся точкой зрения гражданского права на момент заключения сделки и считают как взяточничество, так и преступление дачи взятки оконченным лишь при наличии принятия обещания или дара, либо же признают оконченное преступление уже в действиях одной стороны, хотя бы соглашение с другой и не было достигнуто. На первой точке зрения стоит французское и итальянское законодательства, на второй—германское. Угол. Уложение 1903 года зани-

мало среднюю позицию, но, в частности, что касается взяточничества, устанавливало, что «требование или вынуждение взятки почитается покушением на получение оной». Имея в виду, что декрет 8 мая 1918 года говорит о «покушении на получение... взятки» и только приравнивает его по наказуемости к оконченному преступлению,

но оконченным преступлением не признает, следует прийти к выводу, что и советское законодательство примкнуло к точке зрения, занятой по этому вопросу Уголовным Уложением 1903 года.

(Окончание следует).

А. Эстрин.

Проект декрета о наследовании с точки зрения общих начал права и бытовых условий.

(Окончание *).

III.

Переходя от анализа основных принципов наследования, на которых построен законопроект, к оценке их практической разработки в нем, мы должны признать эту разработку неудовлетворительной. Ей определенно не достаёт углубленности, законченности и отчетливости. С этой точки зрения законопроект может быть признан скорее схемой закона, его контуром, чем актом, предназначенным быть законом.

Начнем с конструкции наследования по закону.

Здесь мы с первых же шагов наталкиваемся на неясность. Ст. 5 гласит: «При наследовании по закону наследственное имущество делится поголовно на равные доли между всеми лицами, указанными в ст. 3-й». Эти лица суть: 1) нисходящие; 2) переживший супруг и 3) иждивенцы наследодателя. Спрашивается, призываются ли к наследованию все нисходящие сразу, или они наследуются в порядке близости степеней, как это принято в других законодательствах? Примечание к ст. 3 как-будто дает основание предположить, что призвание идет в порядке степеней. По крайней мере, эмбрион (зародыш), по этому примечанию, делается наследником только в том случае, если он родится после смерти наследодателя — отца. Отсюда можно сделать вывод, что если наследство идет от деда и отец жив, то эмбрион из этого наследства ничего не получает **). Ближайшая степень, т. е., исключает дальнейшую. Однако, это примечание возможно понимать и иначе — в смысле голый деклараций наследственных прав эмбриона после его отца. При таком толковании этой статьи мы должны будем признать, что к наследованию, по проекту, призываются сразу все наличные нисходящие, независимо от степени их родства с наследодателем. Который из этих двух ответов должен быть признан правильным, решить не легко. Нам думается, что делать из закона шарадку или загадку недопустимо. Ясно только одно: кто сказал а, тот должен сказать и б. Если верен первый из этих ответов, то он влечет за собою неминуемую постановку и вопроса о праве представления, каковое законопроект совершенно замолчал. И мы полагаем, что этот первый ответ и должен при корректировании законопроекта получить в нем признание *verbis expressis*, если законодатель хочет, чтобы закон о наследовании, дей-

ствительно, отвечал и правосознанию, и бытовому укладу русского народа. Второй ответ повлек бы за собою только распыление наследственной массы, не оправдываемое характером момента.

Не лучше обстоит дело с конструкцией наследования по завещанию.

1) Проект обходит полным молчанием вопрос о строго-личном характере права делать распоряжения на случай смерти. Отсутствие каких-либо правил в этом отношении дает основание думать, что составители проекта исходили во взгляде на завещание, как на обычную юридическую сделку, где допустимы и представительство, и восполнение воли недееспособного. Если это так, то мы имеем перед собой явление исключительное и единственное по своей правовой аномалии. Если — нет, то это требует определенной оговорки в тексте закона.

2) Ст. 8 определяет завещание, как распоряжение на случай смерти об имуществе. Определение неточно. Его неточность ясна из ст. 13, допускающей назначение в завещании душеприказчика, т. е. распоряжения неимущественного характера. Так как статья 8 идентична по своему содержанию со ст. 1010 зак. гр., то к ней должны быть отнесены и все упреки, кои сделаны в нашей юридической литературе по адресу ст. 1010, упреки, вызванные ее неудачной редакцией. Но возникает другой практический вопрос: как понимать правило ст. 13? Представляет ли оно из себя исключение, отдельный случай неимущественного завещательного распоряжения, специально разрешенный законом, или оно является аутентическим подтверждением молчаливо усвоенного проектом общеправового принципа о допустимости в завещании неимущественных распоряжений? Говоря точнее, можно ли делать в завещании иные, кроме назначения душеприказчика, неимущественные распоряжения или нельзя? В частности, может ли завещатель исчерпать все содержание завещания одним распоряжением неимущественного характера, как, например, назначением опекуна к своим малолетним детям, наследующим после него по закону? Будет ли такое распоряжение действительным? Казалось бы, что возражений против допустимости подобных завещательных распоряжений встретиться не должно. А между тем, лаконичность ст. 8 ставит их допустимость под сомнение. В интересах ясности было бы целесообразным снабдить эту статью оговоркой о разрешении и неимущественных завещательных распоряжений, поскольку их содержание не противоречит закону.

*) См. № 37—38. Еж. Сов. Юст.

**) Прим. к ст. 30 говорит только о детях наследодателя, зачатых при его жизни и родившихся после его смерти. О внуках же оно молчит. Отсюда и наш вывод. Н. В.

3) Та же 8 статья дает завещателю право предоставить имущество одному или нескольким определенным лицам из числа указанных в ст. 3 или распределить это имущество между несколькими или всеми этими лицами в ином порядке, чем это предусмотрено ст. 5-й. О каком имуществе здесь идет речь? Обо всем ли наследстве в его целом, как об *universitas rerum*, или только о той специальной универсальности, которая, по своей стоимости, может быть объектом наследственного преемства? Ответ на этот вопрос имеет исключительную важность, так как от его содержания зависит как самая неопровержимость последней воли, так и порядок выдела казне излишка наследственной массы. Мы думаем, что, по началу целесообразности, здесь должен быть дан в качестве общего правила ответ, аналогичный тому, какой дал *Cole civil* по отношению к назначению общего отказа, а именно: завещатель в праве распорядиться на случай своей смерти лишь имуществом, стоимостью не свыше 10.000 золотых рублей, за вычетом всех своих долгов. Этот ответ значительно бы упростил раздел наследственной массы между наследниками и казней и вместе с тем в достаточной степени обеспечил бы устойчивость последней воли. Если завещательное распоряжение, тем не менее, обнимает собою имущество, превышающее по стоимости установленные законом пределы, то за казней на этот случай должно быть признано право на пропорциональную сбавку каждой отдельной наследственной доли.

4) Примечанием к ст. 8 завещателю предоставляется лишать любого из законных наследников или всех их прав наследования. Это правило является дальнейшим развитием и завершением мысли, выраженной в ст. 8-й о праве завещателя предоставлять все свое имущество одному из нескольких законных наследников. Правило ст. 8 было известно и X тому*). Но правило, заключенное в примечании к этой статье, составляет для нас новшество,—и в этом своем значении доводит завещательный произвол до последней черты, до того крайнего предела, до которого его не решился довести даже X-й том. Безпределный завещательный произвол давным-давно уже осужден, как явление несправедливое, и все новейшие законодательства, о чем мы уже говорили, по примеру римского права, поставили ему границы в виде института обязательной доли, лишить коей наследника завещатель может только при наличии уважительных, законом установленных причин. Мы полагаем, что в отношении ст. 8 и примечания к ней проекту надлежит сделать тот же упрек, и при том с большой силой, который неоднократно направлялся в нашей литературе по адресу X тома с его системой неограниченного завещательного произвола*). Смущают нас и предусмотренные примечанием к ст. 8 последствия лишения законного наследника прав наследования. Они, конечно, не могут быть иными, если завещатель лишил наследства всех наследников. Такое наследство силою вещей получает выморочный характер и проект прав, признавая его таковым. Но если устраняется от наследства один из нескольких наследников,

то для признания его доли выморочной, как это делает проект, решительно нет никаких оснований. При наличии других наследников эта доля, по общим началам права, должна поступить к ним в порядке приращения. Обратного, очевидно, не могут оправдать и интересы фиска, так как в большинстве случаев, при нашем плодородии, такая воля не будет стоить многого, не говоря уже о том, что ее признание выморочной является искусственным уменьшением предельной стоимости наследства, на которое Положение от 22/V никому никаких правомочий не давало.

5) Ст. 9 и ст. 13, говоря—первая, о допустимости в завещаниях легатарных обременений, а вторая,—о назначении душеприказчиков, т.-е. вводя в завещательное право два самостоятельных института, носят по своему существу только декларативный характер. Необходимой разработки этих институтов проект в себе не содержит. И в этом отношении он с точностью повторяет недостатки того же X тома, где весь институт отказов исчерпывался одной 1086 статьей, а институт душеприказчества—одним указанием, что духовные завещания исполняются душеприказчиками (ст. 1034). Нужно ли указывать, что одно упоминание в законе о том или ином институте далеко не является законодательным разрешением всей проблемы этого института!

6) Ст. 11 устанавливает порядок составления духовного завещания: завещание, составленное, очевидно, на дому, подписанное завещателем и двумя свидетелями, представляется в уезд в нотариальный отдел для занесения в актовую книгу. Из актовой книги дается выпись, каковая и заменяет подлинное завещание. Анализируя этот порядок, мы полагаем, что занесением завещания в актовую книгу проект стремится заменить утверждение духовного завещания судом, ибо его ст. 21 такому утверждению сообщает лишь факультативный характер. Конечно, акт, составленный при участии государственной власти, должен признаваться обладающим квалифицированной доказательной силой. И за духовным завещанием, занесенным в актовую книгу нотариального отдела, на этом основании можно признать надлежащий эффект без его санкции судом. Но здесь вызывает сомнение другое обстоятельство. Обязательна ли личная явка завещателя в нотариальный отдел для занесения его завещания в актовую книгу? Ст. 11 редактирована глухо и почерпнуть из нея какой-либо ответ на этот вопрос невозможно. С точки же зрения общих начал права, трактующих завещательное право, как мы это отмечали выше, в качестве строго личного, такая явка должна быть признана обязательной. При таком же положении вещей, очевидно, необходимо признать, что рекомендуемая проектом форма духовных завещаний—форма нотариальная и при том единственно признаваемая им форма. Следовательно, институт домашних духовных завещаний им отрицается. Помириться с этим, конечно, невозможно. Необходимость упрощенной формы завещания настолько очевидна, что в доказательствах не нуждается.

7) Наконец, ст. 24 оговаривает, что постановления настоящего декрета применяются только в отношении наследств, открытых после его опубликования. Редакция оговорки носит слишком

*) Ст. 1068¹ зак. гр.

**) Конечно, в отношении имуществ приобретенных.

общий характер и может вызвать недоразумения. Самое право наследования провозглашено Положением от 22/V—22 года и, если можно говорить о том, что оно обратной силы не имеет, то только с момента опубликования этого Положения.

Вот те существеннейшие дефекты законопроекта, которые мы считали необходимым отметить. Нет сомнения, что если этот законопроект полу-

чит законодательную санкцию в его настоящем виде, то его применение на практике будет сопряжено с огромнейшими затруднениями. От законопроекта, предназначенного для включения в текст такого законодательного акта, каким является кодекс, очевидно, необходимо требовать большей углубленности, полноты и отделки.

Н. Вавин.

Об одном забытом „Положении“.

В январе 1922 г. Коллегией НКЮ утверждено было «Положение о комитетах помощи освобожденным из мест заключения». По этому «Положению» губернские и уездные органы НКЮ (ИТО и уездные бюро юстиции), должны всячески поддерживать нуждающихся в моральной или материальной помощи заключенных при их освобождении из мест лишения свободы. Восстановлен, как-будто, таким образом, институт патронажа. Самый факт издания данного «Положения» уже говорил за то, что этот институт необходим и что в пенитенциарной системе РСФСР ему должно быть отведено место. Но, к несчастью, как это нередко бывает, вообще, и на сей раз от слова до дела довольно далеко: «Положение» было утверждено, напечатано и... так и осталось печатным материалом. До сих пор мы не слышали еще об организации где-либо комитетов помощи заключенным. Правда, страна пережила кошмарный год голода, когда все ресурсы уходили на помощь умирающих районов, но заключенных все же государство содержало. Очевидно, не удалось превратить слово в дело по другим причинам. Но если это не так страшно в прошлом, то это уже недопустимо ныне.

Тяжелое положение на рынке труда, когда найти где-либо применение своим силам очень трудно и когда почти безнадежное состояние, особенно в крупных центрах, в смысле получения себе более или менее удовлетворительного крова, очень часто ставит освобождаемого из тюрьмы заключенного лицом к лицу с альтернативой—либо обречь себя на муки голода и холода, либо... опять пойти по привычной или знакомой, проторенной всем преступным миром дорожке. Нужды нет доказывать, что в большинстве случаев избирается второе. Надо ли при таких условиях поражаться постоянному переполнению советских мест лишения свободы?

Нужно раз навсегда запомнить, что преступность, если она не будет энергично лечиться профилактическим методом, неминуемо будет расти и, пожалуй, даже не в арифметической, а геометрической прогрессии. Период ломки социальных и этических основ общества особенно благоприятен для расшатывания задерживающих центров, почему в этот именно период, если мы не хотим, чтобы нас окончательно захлестнула волна преступности, все должно быть сделано для того, чтобы неустойчивой воли не приходилось оказываться в условиях, требующих чуть ли не германской выдержки. Неправительственные советские учреждения, к сожалению, пока далеки еще от того состояния, когда можно бы со спокойной совестью

выпускать оттуда на жизненный путь бывших преступников. Попреемству, отбыв наказание лишением свободы, освобождаемый представляет, в большинстве случаев, человека со слабой волей, мало приспособленного к дисциплинированному систематическому труду. Правда, в момент выхода из места заключения многие из них думают о том, как бы уподобиться всем остальным свободным людям, часто даже мечтая о нормальной трудовой жизни в качестве равноправного гражданина. Но вот они на воле. Первое время (часто только часы или дни) они наслаждаются ощущением свободы и равенства, реагируя иногда, как дети, на это получение права пойти куда угодно и сделать что угодно. Но быстро проходит это опьянение и испаряются ощущения счастья, ибо суровая жизнь не медлит напомнить о себе через голод и холод. Начинается борьба и в результате вся проведенная в исправдоме работа идет на смарку—«исправленный» преступник елозить да рядом находит кров и приют только там, откуда так усиленно стремились его вырвать и куда и сам не хотел вернуться—в каком-нибудь притоне. Нам лично приходилось наблюдать заключенных, которые после долгого пребывания в месте лишения свободы уходили на свободу с жалкими сотнями тысяч советских рублей, на которые даже и до дома не додешь, а то и вовсе без них. Что же делать им в подобных случаях? Надо ли после этого удивляться, если услышав чистосердечное признание освобождаемого заключенного, что единственной надеждой ему служит только работа стоими десятью пальцами, т.е. кража.

Но вот другая сторона дела, тоже из личной практики. Из места лишения свободы освобождается женщина, отбывшая полуторагодичное заключение за покушку краденного. По обыкновению, у нее накопилось за все время так много «тысяч», что и дня на них не прожить. Получает она свободу, но сама не рада ей, не зная куда деться. К счастью для данной заключенной администрация места заключения, правда, после некоторого колебания, принимает ее в качестве вольнонаемной в одну из своих мастерских и она счастлива: тюрьма, попрежнему, ей предоставляет и стол, и дом. Здесь, уже в качестве рабочей, она накопляет около 30 миллионов и уезжает на родину. Не спасла ли администрация этим своим поступком человеческую душу и не собрала ли государству много средств, которые, впоследствии, пришлось бы тратить на нее, как на рецидивистку? Нельзя, конечно, с уверенностью сказать, что в данном случае рецидива не оттяжка впадения в рецидив, а полное устранение возможности его

(хотя и за оттяжку, спасибо), но, вообще, предупреждение рецидива со стороны многих случайных преступников таким путем возможно.

Вот подобная форма помощи освобождаемым и мыслилась, очевидно, Наркомюстом, когда утверждалось, ныне забытое «Положение о комитетах помощи освобожденным».

Страна усиленно залечивает свои раны, полученные в годы войны и разрухи. Во всех областях строительства ищут новых путей. В одной только отрасли мы туги на подъем—это в области превентивных мер против преступности. Душа на-

родная, в большой массе, продолжает разрушаться, массовая преступность не обнаруживает даже уменьшения скорости своего роста. Все ниже и ниже спускается лавина преступного мира, угрожая раздавить собою устанавливаемый правовой строй, и мы определенно стоим перед опасностью морального разложения.

Необходимо максимальное напряжение всего организма для ликвидации этой своеобразной эпидемии. Проблему надо, не откладывая в долгий ящик, поставить во всей ее полноте, вспомнив, вместе с тем, и забытое «Положение».

В. Якубсон.

К вопросу об индивидуализации обвиняемых.

В «доброе старое время» правосудие изображали в виде женщины с завязанными глазами, чтобы этим символизировать нелицеприятие, беспристрастность. Правосудие, по классическому пониманию, не имело дела с личностью преступника, а лишь с данным, строго определенным, формально установленным нарушением данного строго формулированного писанного, еще лучше—высеченного в камне закона.

Но пришли врачи, биологи, люди, изучающие живое тело и живую жизнь, и создали новую школу в понимании сущности преступлений и основ борьбы с преступностью. Они потребовали от юстиции не только снять с глаз повязку, но, наоборот, вооружиться увеличительными стеклами, оборудовать все методы научного, т.е. пристального и систематического изучения личности преступившего законы жизни коллектива. Каждое преступление заслуживает не только быть юридически квалифицированным, т.е. подведенным под ту или иную статью Кодекса, но и каждый преступник должен быть понят, т.е. изучен, как личность. Другими словами: судья должен отчетливо выснить себе, какая разновидность человеческого рода стоит перед ним. Говорить о классовых особенностях не входит в задачу этой статьи, тем более, что на эту сторону человеческих мотивов достаточно резко указывает законодатель. Точно так же более знакомой является мотивация человеческих действий голодом, нуждой, страстью, отравлением (алкоголь).

Но еще одна сторона, повидимому, лишь за самое последнее время начинает определенно выявляться в биологическом научном мышлении и с нею необходимо ознакомиться практическим работникам народного суда.

Дело идет о различной волевой одаренности. Современное стремление в индустрии, военном деле, торговле—одним словом, во всех отраслях человеческой деятельности—отбирать путем научной экспертизы наиболее пригодных и приспособленных людей для того большого научный результат, что у целого ряда исследователей, и, притом, в различных областях, сложились выводы о трех типах человеческой воли. Интересно отметить, что старая практика военного обучения предусматривала три характера в зависимости от занимаемой должности: в то время, как высшее командование должно быть «предусмотрительным», сред-

нее—«распорядительным», младшее—«исполнительным».

Если перевести эти житейские выражения на психологический язык, то придется выразиться таким образом: человек, стоящий во главе какого-либо дела—будь то организация завода, постройка или эксплуатация железнодорожной линии, банковская, биржевая афера, сложная хирургическая или воровская, или военная операция—должен обладать «комбинаторной способностью», уметь стратегически мыслить, т.е. создавать план действий. Другими словами—он должен уметь ориентироваться в будущем таким образом, чтобы видеть конечную цель и ведущие к этой цели средства. Что же касается волевой его одаренности,—и это самое главное,—его воля должна быть приспособлена к целому устремлению.

Таким образом,—и это особенно ясно видно в военном и финансовом мирах,—разделяется одаренность целевого мышления и целевого действия. В армии это—деление на командира и начальника штаба, в банке это—директор распорядитель и члены правления.

Должно ли прибавлять, что такого рода одаренность свойственна далеко не всем людям. Большинству свойственно жить и работать, не задаваясь отдаленными целями и руководясь ограниченным кругозором.

Командир полка, которому поручено занять опасную перед ним высоту, оператор, натолкнувшийся на внезапное кровотоечение; коммерсант, застигнутый врасплох изменившейся конъюнктурой рынка; машинист, ведущий поезд, руководствуясь мгновенно проносящимися сигналами,—все это люди «распорядительные», их внимание устремлено не на конечную цель—она определена и поставлена,—а на преодоление тактических препятствий, т.е. на непосредственное действие в каждый данный момент. Их основное качество, это—находчивость, их руководящая мудрость—«быстрота и натиск». Психологическим языком таких людей надо назвать «приспособленными (одаренными) к принятию интуитивных решений». Население центра России, великороссы, считают это свойство—смекалку—своим и, особенно, им гордятся; в обычной повседневной жизненной борьбе побеждают именно эти смекалистые, находчивые, распорядительные люди.

И, наконец, третий тип, это — исполнители. Быть исполнителем одаренным, это значит обладать резко выраженным инстинктом дисциплины, уметь сосредоточить всю свою личность на беспрекословном выполнении определенного задания. В настоящий исторический период более, чем когда-либо выявилась важность этого рода волевой одаренности. Только те организации — общественные, государственные, партийные — сумеют побеждать, члены которых будут иметь в себе эти свойства слияния индивидуальных воли на одной определенной работе. При этом для каждой личности в отдельности работа эта может протекать даже неосознанно: здесь индивидуальную целесообразность заменяет коллективная. Поэтому само по себе для каждой личности действие может быть чисто привычным, рефлексорным или стереотипным. Обыкновенно даже, чем меньше сознательности вкладывается в подобный труд, тем успешнее он протекает, а если работа связана с риском и опасностью, то, именно, только привычка, придающая работе неосознанность, заставляет преодолеть страх и придает работе спокойную отчетливость.

Если судебный работник, будь то следователь или судья, усвоит себе эти три основных типа людей, то он получит руководящую нить при оценке роли соучастников: ему всегда будет видно, кто причина, а кто прилепа. Это, особенно, важно при оценке роли лиц говорливых и склонных к переоценке своей личности. В смысле исторического примера, особенно, интересна роль Дашковой в дворцовом перевороте при свержении Петра III. По воспоминаниям самой Дашковой можно думать, что это она и только она поса-

дила Екатерину на трон, это она убила Петра и т. д. Если же вникнуть в характер Дашковой, представить себе ее как личность, как деятеля, то ясно видно, что она могла быть лишь аксессуаром, декорацией, но никогда не причиной.

Умение разбираться в уделном весе людей, особенно, в их волевых особенностях со стороны судебных деятелей лишает организаторов, антрепренеров преступлений, совершенных скопом, возможности прятаться за пассивными исполнителями, которых они подсовывают на первый план, выставляя в главной роли людей патологических, несовершеннолетних, одним словом, таких, которые могут оказаться неменяемыми. Эти люди по своей неуравновешенности и негибкости могут быть лишь людьми бросковой воли, лишь непосредственного исполнения, но ни в коем случае не стратегического мышления или действия; им не свойственно целевое волеустремление и поэтому такое обвинение, как, например, в деянии «с заранее обдуманым намерением» или в «организации», должно быть предъявляемо лишь определенной группе людей, именно, лишь людям с особым складом сознания, особым видом мышления (комбинаторная способность) и умением жить и действовать во имя цели, интерес к близкому заменяя интересом к более или менее отдаленному.

А таких людей совсем не так много, ибо большинство живет изо дня в день, из кулья в рогажку...

Вопрос же о подходе к психологическому изучению обвиняемого, о технике классификации людей по характерам не входит в задачу данной заметки.

Тим. Сегалов.

Учетная карточка и конокрадство

Вследствие того, что за последнее время конокрадство принимает эпидемический характер, приходится задуматься над вопросом, что даст возможность конокрадам развивать свою деятельность и ускользать от рук правосудия.

Поставив такой вопрос и детально рассмотрев его, приходится, как это ни странно пожется на первый взгляд, остановить внимание на учетной конской карточке.

По точному смыслу своего наименования учетная карточка должна (и была служить) в руках владельца как доказательство того, что принадлежащая ему лошадь от учета не убывалась и... только. На практике же получается совершенно иное.

Учетная карточка на практике играет роль не только как доказательство явки к учету, а и как документ, устанавливающий право владения лошадью и возмещение отчуждения в другие руки. Такое понятие считается правильным не только гражданами, а и совустройствами.

Для того чтобы доказать несостоятельность этого понятия нужно обратить внимание на те условия, при каких эта учетная карточка появляется на свет и каковы в дальнейшем вытекают последствия.

Регистрация лошадей производится в спешными темпом. Перед учетной комиссией (в волостях) проходит в день 300—700 штук лошадей несмотря на то, что техническая сторона оформления карточек на принятых к учету лошадей выполняется 4—8 канцелярскими сотрудниками и не «спецами», а в большинстве случаев мобилизованными сотрудниками полсполкомов или других совустройств. При этом во внимание неподготовленности этих сотрудников к работе, не приходится удивляться, когда наталкиваешься на некоторые неточности и упущения в изложении содержания карточек.

Кроме того, при спешности выполнения задания «учесть лошадей» лицо, уполномоченное на скрепление подписью этих документов, тоже не имеет фактической возможности проверить правильность записи карточек и подписывает их, как говорится, «на веру», следя только за учтенным количеством.

По окончании регистрации во ветодел выдается такую учетную карточку крестьянину, который, получив бумагу, успокаивается — «все, мол, благополучно, а что в ней написано, про то начальство знает, так как я, мол, неграмотный».

Первоначально кажется, что все остальное благополучно, но так ли это на самом деле.

Попробуем выяснить.

Крестьянин в силу колебаний его хозяйственных условий (в худшую или лучшую сторону) находит необходимым продать имеющую у него лошадь. Задумано—сделано. Берется лошадь и выводится на базар. На базаре вместо покупателя к крестьянину подходит агент уголовного розыска и спрашивает: «Твоя лошадь?». И получив утвердительный ответ просит предъявить учетную карточку. Крестьянин достает «бумагу» и агент, просмотрев таковую, вдруг совершенно неожиданно заявляет: «Лошадь краденая, пойдешь со мной, ты арестован». Крестьянин в полном недоумении: как так... документ законный и вдруг—арест... собственная лошадь оказалась краденной...

В конце-концов, выясняется, что у лошади одна задняя нога «по щетку» белая, а в карточке этого не указано, что и даст основание рассматривать лошадь бездокументной, а крестьянина арестовать по подозрению в краже. Начинается процедура выяснения, справок и т. д. и т. д. Дело с запросами и справками тянется месяц и более, а крестьянин «клопов по мн.» сидит и горько сетует на несправедливость власти, на отсутствие хозяина, который «отъ и вдругаст, но разберет по справедливости» и почитно поозревает пристрастие уголовного к в целях извлечения выгоды, а иногда идег и далее... Присидев и испив «горькую чашу», пытается подкупить взяткой кого-либо из агентов, чтобы только «вырваться».

Создается новое положение: добросовестный агент, благодаря такому выпад со стороны крестьянина, устанавливает уже определенный взгляд на него, как на вора, а это усугубляет необходимость более детального выяснения личности, а следовательно, и необходимость более долгого задержания крестьянина под арестом; при недобросовестном же отношении к делу агента нарождается новый способ вымогательства взятки, невыгодный для крестьянина, но очень и очень приемлемый для конокрада. Одно другого не легче, одно другого не лучше... это первый пример.

Второе...

Агент уголовного розыска обращается к неизвестному на базаре, продающему лошадь, с вопросом: «Предъяви карточку». Продавец предъявляет и по

проверке таковой выясняется, что все обстоит благополучно за исключением того, что лошадь по карточке принадлежит Васильеву, а продает Иванов. Иванов объясняет, что лошадь он купил у Васильева или что лошадь доверил ему для продажи Васильев, как родне. Перед агентом снова задача. Кто продавец—конокр или, действительно, покупатель у Васильева лошади? Рукописных указаний на этот счет у агента нет никаких, вопрос этот разрешает его собственная воля и, смотря по добросовестности, следует: или снова арест и задержание лошади, или взятка.

Особенно серьезно в последнем случае то обстоятельство, что под арест попадают не конокрад, а, действительно, добросовестный покупатель или родня владельца лошади. У конокрада всегда имеются в запасе «благородные свидетели», которые тут же на базаре обступают агента и «удостоверяют» действительность родства или знакомства Иванова с Васильевым, или то что лошадь действительно куплена, у него уже заблаговременно подготовлена реальная благодарность агенту «за доверие», а в конечном счете—конокрад на свободе.

Ограничусь пока этими двумя примерами, хотя таких можно привести не 2, а целые десятки.

Конкретный вывод, чтобы устранить все недочеты, которые могут быть связаны с учетной карточкой, таков: необходимы распоряжения, устанавливающие действительность как точки только в пределах доказательств уклонения от учета. Разяснение, что никаких иных прав владельцам или держателям ее карточка не даст, что возмездное отуждение лошади может быть допускаемо лишь тогда, когда будет предъявлено удостоверение личности продающего гражданина, а также удостоверение на то, что ему, как владельцу, дано разрешение продать эту лошадь, при чем в последнем удостоверении обязательно должны быть указаны: приметы лошади, а также и № учетной карточки, под которым она значится зарегистрированной в учреждении. Означенные удостоверения должны выдаваться по месту жительства владельца или владельцами, или соответствующими учреждениями.

При наличии таких распоряжений можно будет с уверенностью сказать, что поле деятельности для конокрадов и их приспешных сократится если не на все 100%, то на 90% обязательно.

Павловский.

Обзор советского законодательства

за время с 5 по 22 октября 1922 года.

1) Переход к систематической, планомерной и действительной борьбе с разбавшим советский аппарат вичищством выразился в области действующего законодательства изменением редакции ст. 114 Уголовного Кодекса и введением в нее новой 114-а статьи, по постановлению ВЦИК и СНК от 9 октября («Изв. ВЦИК» от 12 октября, № 230). Новая редакция ст. 114 соответствует 1 и 3 ч.ч. прежней ее редакции и предусматривает те преступные деяния, которые в старом праве носили наименование лихоимства и взятничества. Первая часть ст. 114 в смысле определения

преступного деяния и основных его признаков и элементов сохранилась в прежней редакции; изменена лишь мера наказания: вместо наказания лишением свободы до пяти лет устанавливается лишение свободы не ниже одного года (возможность конфискации имущества оставлена). Если принять во внимание, что при установлении санкций за те или иные преступления, законодатель различал, направлено ли данное преступление против основ правопорядка, установленного рабоче-крестьянской властью, и является ли оно с ее точки зрения наиболее опасным (обязательный ми-

вину наказания), или же это преступление является результатом пережитков упраздненного социально-политического строя, которые сами собою изживаются (указывается лишь высший предел наказания*), то надлежит прийти к выводу, что точка зрения законодательства на взяточничество, как на преступление, коренным образом изменилась: это уже не пережиток старины, не деяние в лучшем случае, так сказать, нейтральное, при борьбе с которым нельзя выходить за предел некоторых мер оборонительного характера. Преступление это признано направленным против самых основ советского правопорядка и наиболее опасным. Отягчающие обстоятельства, перечисленные во 2-й ч. ст. 114, влекущие за собою наказание лишением свободы со строгой изоляцией на срок не ниже 3-х лет, а в (при?) особо отягчающих обстоятельствах и высшую меру наказания, несколько видоизменены сравнительно с прежней редакцией 3 ч. 114 ст. Особые полномочия заменены ответственным положением лица, принявшего взятку; нарушение обязанностей службы—нанесением государству материального вреда или возможностью такого нанесения, признак шантажа, как излишний и поглощаемый более широким понятием вымогательства, опущен, дан новый квалифицированный признак—рецидив взятки в виде прежней судимости за нее или ее неоднократности. Лиходательство и пособничество взяточничеству, предусмотренные прежде 2 и 4 ч.ч. ст. 114, ныне выделены в самостоятельную ст. 114-а. Состав преступления определен, как дача взятки, посредничество во взяточничестве, оказание какого-либо содействия или принятие мер противодействия взяточничеству. Меры наказания—те же, что и за самое взяточничество, с тем же усилением их при отягчающих обстоятельствах. Таким образом, лиходатель отвечает наравне с лицом, принявшим взятку. Абсолютный характер прежней 4-й ч. ст. 114 («не наказываемся») заменен условной редакцией 2-й ч. ст. 114-а («могут быть освобождены судом от наказания»). Введен признак добровольности заявления о вымогательстве взятки.

Редакционным недосмотром подобно объяснить распространение действия этой льготы—освобождения от наказания при указанных в ней условиях—на лиц, попадающих под действия настоящей и предыдущей статей. Вряд ли добровольное и немедленное заявление взяточника о вымогательстве им взятки или содействие своевременными показаниями раскрытию дела может освобождать взяточника от наказания. Это может относиться лишь всецело к вынужденному лиходателю и, в крайнем случае, к пособнику. Допущение противного аннулировало бы действие сохранившей свою силу ст. 115 Угол. Код., карающей провокацию взятки.

2) Зло взяточничества так велико и необходимость принятия против него срочных мер так настоятельно диктуется окружающей обстановкой, что **Постановлением Президиума ВЦИК от 19 октября («Изв. ВЦИК» от 21 октября, № 238)** ст.ст. 114 и 114-а Уг. Код. в новой редакции придана обратная сила. Это весьма существенное изъятие из действия ст. 2, Угол.-Проц. Код.

3) В настоящее время, когда преступность и наказуемость деяния определяется уголовным законом (ст. 2 Угол.-Проц. Код.) и когда на всей территории РСФСР действует Уголовный Кодекс, неприемлемыми стали обычные в законодательных актах заключительные статьи: «подлежат уголовной ответственности», предаются суду ревтрибунала и т. п. **Постановление ВЦИК и СНК от 9 октября («Изв. ВЦИК» от 12 октября за № 230)**, учитывая это обстоя-

тельство, предлагает во всех проектах законов, содержащих указание на уголовную ответственность, делать ссылки на те статьи Угол. Код., которые предусматривают эту ответственность. В случае, если указываемое в порядке правонарушения не подходит под действие ни одной статьи Угол. Код., должен быть представлен проект дополнительной к Кодексу статьи. В последнем случае, проект обязательно представляется на утверждение Президиума ВЦИК. Те же правила распространяются и на ведомственные инструкции и постановления.

4) II. в ст. 2 постановления ВЦИК от 6 февраля 1922 года об упразднении ВЧК и учреждения ГПУ на последнее было возложено выполнение специальных поручений Президиума ВЦИК или СНК по охране революционного порядка. На основании этого пункта **Постановлением Президиума ВЦИК от 16 октября («Изв. ВЦИК» от 19 октября, № 236)** Государственному Политическому Управлению предоставлено право внесудебной расправы вплоть до расстрела в отношении всех лиц, взятых с поличным на месте преступления при бандитских налетах и вооруженных грабежах (ст.ст. 76, 183, ч. 2, и 184 Уг. Код.). На том же основании особой комиссии при Народном Комиссариате Внутренних Дел (см. «Еженед.», № 33) предоставлено право не только высылать, но и заключать в концентрационные лагеря на срок не свыше 3-х лет деятелей антисоветских, политических партий (ст.ст. 60—62 Угол. Код.) и рецидивистов по преступлениям, предусмотренным рядом статей Угол. Код. Это расширение внесудебной репрессии, как видно из точного смысла цитированного п. е ст. 2 Положения о ГПУ, носит временный характер.

В ряду актов текущего законодательства первое место занимают, как всегда за последнее время, мероприятия финансового характера:

5) **Постановлением СНК от 11 октября («Изв. ВЦИК» от 12 октября, № 230)** Государственному банку предоставлено право выпуска банковых билетов (банкнот) различного достоинства, выраженного в червонцах (червонец=10 рубл. в прежней золотой монете). Банкноты обеспечены полностью, причем не менее $\frac{1}{4}$ золотом и твердой иностранной валютой. Банкноты принимаются к платежу государственными кассами во всех случаях, когда по действующим законам требуется уплата золотом. Цель выпуска банкнот—увеличение оборотных средств Государственного банка без увеличения эмиссии денежных знаков.

6) Одновременно **Постановлением СНК от 13 октября («Изв. ВЦИК» от 19 октября, № 236)** воспрещен выпуск, под страхом ответственности по ст. 85 Угол. Код., денежных обязательств на предъявителя всеми учреждениями и предприятиями без специального постановления СНК.

7) В соответствии с ростом значения финансового аппарата **Постановлением ВЦИК и СТО от 19 октября («Изв. ВЦИК» от 21 октября, № 238)** предоставлено право решающего голоса представителям Наркомфина в уездных экономических совещаниях.

8) **Постановлением СНК от 28 сентября («Изв. ВЦИК» от 11 октября, № 229)** Народному Комиссариату Финансов предоставлено право обмена в исключительных случаях изъятых из обращения денежных знаков в течение месяца по истечении сроков, установленных рядом предыдущих постановлений (1 октября 1922 г. и 1 января 1923 года).

9) Не всеми учреждениями соблюдалось постановление разд. IV' декрета ВЦИК и СНК от 10 декабря 1921 г. о воспрещении каких бы то ни было сборов и налогов, вводимых вне установленного порядка. **Постановлением СТО от 6 октяб. («Изв. ВЦИК» ст 11 октября, № 228)** воспрещено введение каких бы то ни было видов обложения по усмо-

* См. ст. 27 Уг. Код., а также речь докладчика т. Курского на III сессии ВЦИК (Бюллетень, № 3, стр. 28).

трению ведомств, а также производство сборов с сотрудников и лиц, обращающихся к услугам ведомств, и взимание штрафов не в установленном законом порядке.

10) Постановлением СНК от 12 октября («Изв. ВЦИК» от 14 октября, № 232) с 15 октября повышены проездные пассажирские тарифы по железным дорогам: в жестких вагонах—на 50 процентов, в мягких вагонах—на 100 проц.

11) Постановлением СНК от 10 октября («Изв. ВЦИК» от 17 октября, № 234) взимание лодчанского и маячного сборов распространено на все рыбопромышленные суда грузоподъемностью свыше 100 тонн.

12) Постановлением СНК от 10 октября («Изв. ВЦИК» от 18 октября, № 235) изменено Положение о портовых сборах, причем отменено изъятие от корабельного сбора для судов РСФСР и эксплуатируемых ею.

13) Постановлением ВЦИК и СНК от 19 октября («Изв. ВЦИК» от 21 октября, № 238) описание разрядов торговых предприятий, облагаемых промысловым налогом, дополнено перечнем заведений спортивного характера; исключение допущено для таких спортивных зрелищ, которые устраиваются учреждениями, включенными в общегосударственную систему и зарегистрированными в органах Всевобуча.

14) Постановлением ВЦИК и СНК от 12 апреля («Изв. ВЦИК» от 15 октября, № 233) разъяснено, что никаких таможенных границ между различными советскими республиками не существует: не требуется предварительного разрешения на ввоз и вывоз товаров, уплаты таможенных пошлин и других сборов. Постановление это распространено и на все союзные республики и, таким образом, вслед за политическим объединением Федерации наступило объединение экономическое, одним из выражений которого является это уничтожение таможенных границ.

15) Недостаток медикаментов и предметов медицинского оборудования и широкое содействие, оказываемое лечебным заведениям американским комитетом медицинской помощи потребовали издания специального Постановления СНК от 11 октября («Изв. ВЦИК» от 17 октября, № 234) о беспопытливом и безапатизмном пропуске из-за границы медикаментов, хозяйственного и медицинского инвентаря, ввозимого названным комитетом для Московской Екатеринбургской больницы.

16) Постановлением СНК от 8 сентября («Изв. ВЦИК» от 5 октября, № 224) утверждена инструкция по производству таможенными продажами с торгов товаров. Инструкция подробно перечисляет те товары, которые не могут быть продаваемы по признанию их контрабандными и подлежащими конфискации; они передаются в различные ведомства, соответственно их назначению, или уничтожаются. Установлен порядок публичных торгов; приведен ряд технических правил, которые следовало бы включить в инструкцию по исполнению судебных решений, до сих пор не опубликованную.

17) Декретом СНК от 4 апреля 1922 г. «Об обращении золота, серебра, платины, драгоценных камней и валюты» опубликованным в «Изв. ВЦИК», № 80, разрешено было лицам, выезжающим за границу, свободно вывозить с собою пятьдесят руб. золотом. Постановлением СНК от 3 октября («Изв. ВЦИК» 12 октября, № 230) декрет дополнен примечаниями, согласно которым в указанную норму не включаются часы (золотые или серебряные), золотое обручальное кольцо и серебряные изделия не более одного фунта на лицо. В отношении опантов и беженцев действуют договоры и соглашения с подлежащими государствами.

18) Судебные места, а также органы вновь учрежденной прокуратуры загружены заявлениями и жалобами

граждан по поводу реквизиций и конфискации, применявшихся в силу революционного права до издания твердых законодательных норм в этой области. Постановлением СНК от 11 октября («Изв. ВЦИК» от 17 октября, № 234) все претензии к государству, вытекающие из реквизиций и конфискации, имевших место до 4 апреля 1922 г., аннулируются; постановление не распространяется на изъятия, производимые органами милиции или судебно-следственными; судьба изъятых, таким образом, предметов определяется судебным приговором.

19) Советом Труда и Обороне в Постановлении от 12 октября («Изв. ВЦИК» от 14 октября, № 232) установлен беспрепятственный доступ агентов по взиманию косвенных налогов во все склады, государственные и общественные, предметов, облагаемых акцизом, для учета этих предметов и осмотра книг и документов.

20) Постановлением СТО от 6 октября («Изв. ВЦИК» от 12 октября, № 230) Государственному банку предоставлено право выдачи государственным учреждениям и предприятиям и крупным хозяйственным организациям особых ссуд для оплаты причитающихся с них таможенных пошлин и вместе с тем подтверждено воспрещение органам Наркомвнешторга допускать какие-либо отсрочки или рассрочки в уплате этих пошлин.

21) Очередные вопросы внешней торговли нашли разрешение в Постановлении ВЦИК и СНК от 16-го октября («Изв. ВЦИК» от 19 октября, № 236). Средоточием всей торговой деятельности Наркомвнешторга за границей являются торговые представительства РСФСР, входящие в состав полномочных представительств. Торговые операции наркоматов и других органов осуществляются их представителями под руководством и контролем торговых представительств. Отдельным государственным хозорганам, по особым спискам, утверждаемым СТО, предоставляется право производства самостоятельных торговых операций через своих представителей с осведомлением об этом Наркомвнешторга или соответствующих торговых представительств, последним принадлежит право наложения запрещения на каждую торговую операцию. Постановление содержит весьма существенные нормы о степени обязательности для государства различных сделок, совершенных его органами за границей; такую обязательность имеют лишь сделки, заключенные Народным Комиссариатом Внешней Торговли, торговыми представительствами или лицами, уполномоченными ВЦИК, СНК, СТО или НКВТ. По другим сделкам, заключенным за границей госорганами или госпредприятиями, ответственность несут сами эти органы и предприятия в пределах тех имуществ, которые им предоставлены. Государство, наркоматы и центральные органы никакой дополнительной ответственности по этим сделкам не несут. При этом во всех соответственных договорах обязательно должен быть включен пункт об обязанности контрагентов предъявлять свои претензии, из этих договоров вытекающие, к тем предприятиям и учреждениям, которыми эти договоры подписаны, но не к государству и его центральному органом, в договоре не участвовавшим. Невключение подобного пункта влечет за собою уголовную ответственность руководителей соответствующих учреждений.

22) Задачам урегулирования внутренней торговли посвящено Постановление СТО от 6 октября («Изв. ВЦИК» от 13 октября, № 231), возложившее на Комвнуторг (Комиссию по внутренней торговле при СТО) согласование торговой политики Госбанка, ВСНХ и др. учреждений и организаций. Комвнуторгу предоставлено право установления предельных цен, которые являются обязательными для всех учреждений и предприятий, к которым они относятся.

Ему же предоставлено давать поручения всем местным органам по предметам его ведения.

23) Постановлением ВЦИК и СНК от 12 октября («Изв. ВЦИК» от 15 октября, № 233) распространено действие постановления от 6 июня 1922 г. об управлении нефтехозяйством Республики на все нефтесклады и техническое их оборудование, находящееся на территории РСФСР и союзных республик. Исключение сделано для нефтехранилищ, на принадлежащих железным дорогам, морским торговым портам, фабрично-заводским и друг. предприятиям.

24) Предоставление нуждающемуся населению малого кредита послужило целью издания Постановления СНК от 11 октября («Изв. ВЦИК» от 15 октября, № 233) об учреждении коммунальными отделами городских советов ломбардов (ссудных касс) для выдачи ссуд под ручные заклады. Порядок действия ломбардов определяется их уставами, утвержденными Народными Комиссариатами Финансов и Внутренних Дел. В случае привлечения для организации ломбардов частного капитала они действуют на основании особых правил, утверждаемых Советом Народных Комиссаров. Надзор за действиями ломбардов принадлежит органам Наркомфина.

25) В прошлом обзоре нами приводилось содержание инструкции о порядке возвращения потребительской кооперации принадлежавших ей предприятий. Ныне в соответствии с общим, установленным декретом СНК от 25 октября 1921 г., покровительственным отношением государственной власти к потребительской кооперации последней возвращаются все национализированные и муниципализированные строения и складочные помещения (Постановление СНК от 17 октября — «Изв. ВЦИК» от 20 октября, № 237).

26) Занятость государства в развитии потребительской кооперации выразилась не только в возвращении предприятий, строений, в льготах по обложению и в предоставлении преимуществ при приобретении продукции государственной промышленности. Государство оказывает кооперации мощную финансовую поддержку. Ряд операций по договорам, заключенным Центросоюзом с Наркомпродом, повел к значительной задолженности первого последнему. Ныне постановлением СТО от 5 октября («Изв. ВЦИК» от 7 октября, № 226) эта задолженность окончательно определена в сумме 5 миллионов довоенных рублей; последняя сумма признана вкладом государства в Центросоюз с установленным рассрочки уплаты этого вклада.

27) Льготы, предоставленные законодательством кооперативным организациям различных видов, вызывают стремление частных торговцев и частных предпринимателей использовать их в свою пользу. Известна форма «лжекооперативов», в которую облачается частный капитал. С целью борьбы с подобными явлениями декретом СНК от 26 сентября («Изв. ВЦИК» от 7 октября, № 226), все постановления по охране труда признаны обязательными не только для лиц, занятых по найму в промысловой кооперации, но и для членов товариществ и артелей, занятых в производстве. Промысловая кооперация ставится под надзор инспекции труда, санитарной и технической; установлена уголовная ответственность руководителей кооперативов за применение наемного труда под скрытой формой труда членов кооператива. Подобные кооперативы подлежат ликвидации.

28) Рядом узаконений уделено особое внимание охране труда занятых в производстве подростков. В целях охраны здоровья подрастающего поколения Постановлением СНК от 13 октября («Изв. ВЦИК» от 17 октября, № 236) призвано необходимым предварительное врачебное освидетельствование подростков до 18 лет, производимое на бирже труда при их регистрации в качестве безработных. Без такого

освидетельствования они не могут быть посылаемы на работу или службу: такому же освидетельствованию должны быть подвергнуты все уже занятые на работе или службе подростки, а также обучающиеся в школах фабрично-заводского ученичества.

29) Строго проводимая экономия государственных расходов распространена и на область заработной платы. В виду часто встречающихся случаев нарушения общегосударственных финансовых интересов именно в этой области Постановлением СНК от 19 октября («Изв. ВЦИК» от 21 октября, № 238) подтверждено, что для государства обязательным является лишь минимум заработной платы, установленный Высшим Тарифным Советом, и что превышение минимума может происходить лишь за счет специальных средств, имеющихся в учреждении и предприятиях и не обрастаемых в общегосударственный доход. Если превышение обусловлено коллективным договором, то вся ответственность за невыплату излишков падает на хозяина и учреждения, заключившие договор.

30) Постепенный переход от натуральной оплаты труда к денежной завершился в Постановлении Высшего Тарифного Совета, опубликованном в «Изв. ВЦИК», № 225. Минимум заработной платы установлен исключительно в денежном выражении. Ниже этого минимума не может платиться ни одно государственное или частное предприятие.

31) Этот же переход от натуральной оплаты к денежной повлек за собою упразднение Центральной комиссии по рабочему снабжению при Наркомпросе, сосредоточивавшей в себе все дело продовольственного снабжения рабочих и служащих Республики (Пост. СНК от 29 сентября — «Изв. ВЦИК» от 5 октября, № 224).

32) Постановление СНК о дополнении декрета от 18 июля 1922 г. о примирительных намерениях от 4 октября («Изв. ВЦИК» от 8 октября, № 227). Дополнительно относится к разрешению конфликтов на транспорте и соответственно с его особенностями видоизменяет общее Положение. Примирительные камеры организуются в составе 4-х человек: 2-х от союза и двух от управления НКПС. В случае недостижения соглашения стороны избирают третейского судью; при недостижении же соглашения и в данном вопросе, они обращаются за назначением его в НКПС и Цектран; если не будет согласия между последними, третейский судья назначается НКТрудом. Органы союза и НКПС могут, по соглашению между собою, отменять решения примирительных камер. При отсутствии соглашения вопрос об отмене решения примирительной камеры разрешается третейским судьей.

33) Постановлением СНК от 28 сентября («Изв. ВЦИК» от 8 октября, № 227) гарантированы выкуп и оплата процентов Первого международного 5% займа, выкупаемого Обществом рабочей помощи Советской России на сумму 1 миллион долларов.

34) Выяснившиеся результаты поступлений предположили возможность приступить к оплате облигаций первого хлебного займа уже с 1 ноября согласно Постановления Президиума ВЦИК от 19 октября («Изв. ВЦИК» от 21 октября, № 238).

35) Жгучий кризис, привлекающий к себе внимание власти, вызвал издание Постановления ВЦИК и СНК от 12 октября («Изв. ВЦИК» от 15 октября, № 233), согласно которому право застройки, установленное Постановлением ВЦИК и СНК от 17 августа 1922 г., распространено и на случаи достройки и восстановления разрушенных зданий, если стоимость затрат, связанных с достройкой и восстановлением, составляет не менее 30 проц. стоимости зданий.

Кроме того, опубликованы:

36) Постановление ВЦИК и СНК от 12 октября («Изв. ВЦИК» от 17 октября, № 234) об установлении границ замкнутых курортных районов на Кавказских минеральных водах, аналогичное постановлению о Сестрорецком курорте, содержание которого уже изложено на страницах «Еженедельника».

37) Постановление Президиума ВЦИК от 12 октября («Изв. ВЦИК» от 18 октября, № 235) о переименовании некоторых уездов Сыр-Дарьинской области и Семиреченской губ.

38) Постановление СНК от 11 октября («Изв. ВЦИК» от 20 октября, № 237) об обязательном издании государственным учреждениям и предприятиям необходимой им литературы исключительно в России. Изъятия допускаются по особому каждый раз постановлению СТО.

39) Постановление Президиума ВЦИК от 16 октября («Изв. ВЦИК» от 19 октября, № 236) о распространении права награждения орденом «Красного Знамени» на работников милиции.

М. Брагинский.

СУД и ЖИЗНЬ.

Убийство из сострадания. *)

Никакая фантазия неспособна создать то, что создает холодная и бесстрастная действительность. Кто мог думать, во что обратится на практике знаменитое примечание к ст. 143 Уголовного Кодекса о том, что убийство, совершенное по настоянию убитого из чувства сострадания, не карается.

А вот пред вами интереснейший документ. Помощник саратовского губернского прокурора по 6 участку сообщает губернскому прокурору о следующем. В виду важности документа приводим его дословно:

«2-го сентября, в 8 часов вечера, ко мне в канцелярию явился гр. с. Миуса Захаров, Тимофей Андреевич, который предъявил подписку следующего содержания: «24-го сентября 1922 г., я, нижеподписавшийся, член РКПБ, Порфирий Макарович, не желая дальше жить, прошу тов. Захарова пристрелить меня. К сему Большаков, свидетеля: Кошелев и Яковлев». Я задал вопрос: «Что это?» Гр. Захаров объясняет: «Тов. Большаков пришел ко мне и стал говорить, что я дальше жить не хочу и убедительно просит пристрелить его, на что я Захаров не соглашался, говоря: «если я пристрелю тебя, то мне придется отвечать, а Большаков говорит: «в законе есть примечание такое: «за убийство из сострадания не наказывается». Я дал согласие застрелить его только в том случае, если он даст подписку, какковую Большаков немедленно написал; подписали и два свидетеля Кошелев и Яковлев (случайно пришедшие ко мне). После чего мы вошли во двор, где и был застрелен мною тов. Большаков. После чего я пришел заявить вам о случившемся».

Я экстренно вызвал скорую помощь (врача) и на следователя для производства предварительного следствия. Большаков прожил два с половиною часа и умер. Две недели тому назад Большаков покушался на самоубийство, стрелялся из револьвера и замечался в употреблении спиртных напитков, но к моменту происшествия, по расследованию врачебной комиссии, был трезв и все четверо были в вменяемом состоянии. Гр. Захаров отличался безупречной скромностью и вежливостью, но эгоистичен.

Подлинный подписал: Помощник губернского прокурора (подпись)».

*) IV сессия ВЦИК постановила исключить примечание к ст. 143 Угол. Кодекса, освобождающее от ответственности за убийство, совершенное из сострадания по настоянию убитого.

Редакция.

Вот так понимают примечание к ст. 143 Уголовного Кодекса в глухой провинции. С формальной стороны, в этом деле как будто все правильно: и «настоящие убитого», и убийство «из чувства сострадания». Могло дойти до того, что подобные записки о «настоятельной просьбе» убить регистрировались бы у нотариусов. В такой регистрации и отказывать нельзя, так как действия избавителя от земных страданий не противоречат закону. Вообще, на почве доказательств, предшествовала ли убийству настоятельная просьба убитого, или нет, могли быть серьезные недоразумения, вплоть до инсценировки как «настоящего убитого» так и «сострадания убийцы».

Достойна внимания история отныне знаменитого примечания. Проект Уголовного Кодекса, прошедший чрез горнило всяких комиссий до комиссии Совнаркома и комиссии самой сессии ВЦИК включительно заключал в себе 136 статью, которая карала за убийство из сострадания к убитому. Когда на пленарном заседании сессии при постоянном чтении дошли до статьи 136, тов. Ларин предложил исключить эту статью. Никто не возражал ему и ст. 136 была исключена. Сессия, соглашаясь без прений с предложением тов. Ларина, очевидно, согласилась с его мотивировкой. Вот как занесено его выступление в стенограмме*).

«Курский (докладчик). Ст. 136.

Ларин. Я предлагаю не карать за убийство из сострадания. Возьмите, например, меня. Я болен высыханием мускулов и мне предсказано, что через несколько лет я должен умереть. И вот, если я прошу тов. Семашко достать мне яду, то выйдет так, что вы будете его судить за то, что он избавил меня от страданий по собственной моей просьбе. Если кто-нибудь сидит в белогвардейской тюрьме и мучается, попросит у кого-нибудь из своих товарищей-коммунистов достать ему яду, то неужели вы потом, когда мы город освободим, будете карать этого коммуниста. Поэтому я предлагаю статью о каре исключить из сострадания исключить.

Председатель. Внесено предложение ст. 136 исключить. Кто за это предложение? Большинство. Исключается».

Тов. Ларин был неправ и по существу. Во-первых, нужно было спросить тов. Семашко, со-

*) Бюллетень III сессии ВЦИК, № 10—26 мая 1922 г.

гласился ли бы он безвременно прекратить, действительно, драгоценную для рабоче-крестьянского государства жизнь тов. Ларина, не говоря уже о том, что у самого тов. Ларина, — если бы он считал вправе располагать своей жизнью, — хватило бы, надо полагать, достаточно силы достать этот яд. Второй пример: о мучениях в белогвардейской тюрьме того же порядка. Если бы не было выступления тов. Ларина и ст. 136 была бы сохранена, то можно было быть уверен-

ным, что суд в делах подобного рода всегда оказался бы способен учесть жилищную обстановку и широко использовать 28 ст. Уголовного Кодекса, по которой суд может, по обстоятельствам дела, сделать отступление от размера указанной в законе меры наказания, вплоть до самой высшей меры — общественного порицания или оязашности загладить вред (п.п. «и» и «к» ст. 32).

Вот к чему приводит иногда коротенькое выступление и «убедительные» примеры.

И. С.

Дискуссия по жилищному вопросу.

В жилищном кризисе в Москве виновно Московское Коммунальное Хозяйство.

Постановлением СНК от 8 августа 1921 года на коммунальные отделы возлагалась обязанность в двухмесячный срок пересмотреть списки муниципализованных домов и те из них, которые в виду своей незначительности или непригодности для коммунальных и общественных нужд использованы быть не могут, передать коллективам и отдельным лицам.

В инструкции НКВД, опубликованной в Бюл. от 1921 г. за № 11, говорится, что новая жилищная политика требует, в целях освобождения населения от излишней регламентации и стеснения в занятии жилищ, предоставления коллективам жильцов, арендаторам и домовладельцам определенной самостоятельности в эксплуатации помещений. Но, отдавая коллективам жильцов и отдельным лицам в аренду дома, коммунальные должны были оставить в своем ведении забронированный жилищный фонд, служащий для удовлетворения коммунальных и общегосударственных нужд (школы, больницы, детские дома, учреждения и т. п.) и для улучшения жилищных условий рабочих и служащих. Эта площадь не используется исключительно по orders жилищных отделов. Все арендаторы, как жилищные товарищества, так и частные лица, обязывались сдать 10% жилой площади в жилотдел в качестве натурального налога.

На Московское Коммун. Хозяйство возлагалась обязанность при заключении договоров по сдаче в аренду домов брать 10% жилплощади в распоряжение жилотделов (лит. «г» инструкции НКВД). В примечании к этой литературе говорилось, что в момент заключения договора допускается передача жилотделу указанной нормы площади по мере освобождения ее с тем, что впредь, до сдачи установленной нормы, все освобождаемые комнаты или квартиры не могут сдаваться арендаторами в наем и передаются в жилотдел.

На основании этих постановлений и инструкций, а также на основании «Положения о жилищных и строительных товариществах», был разработан и 7 и 8 октября 1921 г. опубликован в «Ком. Труде» «Нормальный Устав» жилищных товариществ, в котором также в п. «б» ст. 11 сказано, что товарищество обязано предоставить жил. отд. 10% общей полезной площади. Граждане с

невероятной энергией начали осаждать комотделы и образовывать жил. товарищества.

В договорах, заключаемых жил. товариществами последние обязуются сдать в распоряжение МКХ 10% жилой полезной площади.

Жилищные товарищества забыли о сдаче 10% жилой площади в качестве натурального налога. Если об этом забыли жилищные товарищества, то в этом нет ничего удивительного: помнить о взносе налога не в их интересе. К сожалению, об этом же забыло и МКХ, которое не взяло на учет все освобождаемые комнаты и квартиры и не требовало исполнения договоров.

А, между тем, в той же инструкции НКВД о порядке сдачи жилых помещений, в п. 5, сказано, что о всех освобождаемых помещениях, домууправления и владельцы домов обязаны выешивать у ворот дома объявления не позже суток по освобождении помещения, одновременно сообщая о них в жилотдел.

Нечего говорить, что жизнь не знала таких фактов: никто в Москве не видал на дорогах домов с объявлений о сдаче комнат и квартир. Жилотделы, с своей стороны, тоже не постарались учесть жилую площадь и не требовали от жилищных товариществ взноса 10% нормы. Освобождаемая площадь или сдавалась по вольному найму, или заселялась по принципу самоуплотнения.

Этим летом вся Москва говорила о покупке квартир за многомиллиардные суммы, о сдаче комнат за большие деньги и т. д.

Все знали, что идет крупная спекуляция жилой полезной площадью, и никто на это не обращал внимания.

Центр. жил. отдел МКХ, учреждение, на обязанности которого было взять на учет все помещения, запасшись олимпийским спокойствием, равнодушно смотрело на все происходящее. Жил. отделы не напоминали життовариществам о взносе натурального налога и не подготовили помещений для рабочих и рабфаковцев, которые к осени должны были приехать в Москву.

Бюрократическая машина продолжала свой медленный ход, вращаясь около мертвой точки. Дело государственной важности затормозилось. Когда же грянула беда и, действительно, потребо-

вались комнаты и квартиры, ЦЖО оказался с пустыми руками, так как за все время существования жилтовариществ им было получено всего лишь 56 комнат и около 30.000 руб. в виде компенсации взамен 10% жилой площади («Изв. ВЦИК», № 231 от 13/X).

Эти цифры свидетельствуют о полном бездействии жил. отделов. Халатность жилотделов привела к тому, что 30 сентября Чрезвычайная жилищная комиссия приказала жилищн. товариществам предоставить в 5-дневный срок районным троякам жилую площадь в размере 10% нормы общей жилой площади полностью. 2-го октября Президиум Моссовета издал постановление. Эти распоряжения ЦЖК и Президиума Моссовета создали напряженную работу в районных советах и эта работа принесла желанный результат. За несколько дней, по образованию районных троек, жил. товариществами было сдано 2.500 комнат, а к 12-му октября, по словам председателя Чрезвычайной жилищной комиссии тов. Ягода, жилотделы получили уже 8.000 комнат («Изв. ВЦИК», № 235 от 18/X—1922 г.). Следовательно, жил. товарищества свободную жилую площадь имели, но не сдавали ее, так как никто с них не требовал.

Вследствие бездействия жилотделов произошла ненужная горячка: председатели жил. товариществ сутками дежурили в очереди, чтобы сдать налог; тысячи учащихся и людей тяжелого труда с утра до вечера томились перед дверьми жилищных канцелярий в надежде получить хотя бы самое скромное помещение. Население, отремонтировавшее свое жилище, волновалось.

Невольно является вопрос: да кто же виноват во всей этой безголови? Кто ответственен за это? Как эти скоропалительные трезования, противоречащие вышецитированной нами инструкции НКВД, отразятся в будущем на энергии граждан по восстановлению жилищ? Ведь, инструк-

ция предусматривала спокойную, нормальную работу по урегулированию жилищного вопроса. Предполагалось, что как ЦЖО, так и районные жилищные отделы проявят достаточную энергию и возьмут на учет всю жилую площадь, а не будут находиться в летаргическом сне.

Как назвать подобную халатность жилотделов? Можно ли инкриминировать им то бездействие, которое они проявили в этом серьезном и особенно большом деле? Не предусмотрено ли такое бездействие Угол. Кодексом?

Статья 110 Угол. Кодекса гласит:

«Злоупотребление властью, превышение или бездействие власти и халатное отношение к службе, если в результате таковых последовало расстройство центральных или местных аппаратов производства, распределения или снабжения, или расстройство транспорта, заключение явно невыгодных для государства договоров или сделок, или всякий иной подрыв или расточение государственного достояния в ущерб интересам трудящихся, карается—лишением свободы на срок не ниже 5 лет со строгой изоляцией, а при особо отягчающих обстоятельствах—высшей мерой наказания».

Мы предлагаем сотрудникам МКХ, в частности ЦЖО, подумать над вопросом: не подходит ли их бездействие под эту статью?

В настоящее время вопрос очень просто разрешен отделом управления при Моссовете. 23 октября им отдано распоряжение милиции не прописывать граждан, поселяющихся в дома жил. товариществ до того времени, пока администрация этих домов не представит договора, на котором бы значилось, что 10% норма ими полностью сдана.

Если бы эта мысль раньше пришла в голову сотрудникам ЦЖО, то не получилось бы всей этой неразберихи.

3—ский.

Нечто о правах и обязанностях членов жилтоварищества.

I.

О выселении членов жилтоварищества.

Согласно § 11 «Положения о жилищн. товариществах» и п. «в» ст. 22 «Норм. Устава» всякое возбуждение со стороны жилтоварищества дела в нарсуде о выселении членов товарищества допускается лишь по рассмотрении означенного вопроса общим собранием членов, причем требуется квалифицированное большинство в $\frac{2}{3}$ общего собрания. Если принять во внимание, что кворум общего собрания определен в $\frac{1}{5}$ членов товарищества, то для разрешения в положительном смысле вопроса о вчинении иска о выселении члена товарищества достаточно, например, при 100 членах товарищества всего лишь 14 голосов. Таким образом, прохождение этого весьма важного вопроса возможно самым минимальным числом членов является ненормальным. Но на практике и эта весьма проблематическая гарантия невыселения членов, зачастую, обходится и суды прини-

мают и разрешают дела о таких выселениях, не входя в обсуждение, имело ли место по этому поводу общее собрание членов, было ли оно правомочно в смысле наличия кворума и собрал ли вопрос о выселении требуемое уставом количество голосов.

Нужно еще заметить, что одной из наиболее часто встречающихся причин выселения является неплатеж квартирной платы, причем неплатеж толкуется весьма формально: не уплатил за месяц и представляется иск о выселении. Между тем, неплатеж квартирной (арендной) платы в качестве основания для подобного иска должен носить своего рода злобный характер и обнимать период нескольких, по крайней мере, месяцев, а не представлять из себя случайного явления. В противном случае такой неплатеж может быть лишь основанием иска о взыскании квартирной платы с пеней, а не о выселении.

В этом нас убеждает ст. 12 «Инструкции коммунальным отделам по применению постановлений

СНК от 8 авг. и 28 дек. 1921 г.», опубликованная в № 3—4 «Бюллетени НКВД» от 28 января 1922 г. Означенная статья устанавливает обязательным условием для выселения по постановлению нарзуда неуплата квартирной платы в течение 3-х месяцев. То же самое говорится и в ст. 8 «Инструкции НКВД о порядке сдачи жилых помещений», опубликованной в № 11 «Бюллетени НКВД» за 1921 г. год.

Между тем, постановление Президиума Московского Совета «О квартирной плате за пользование жилыми помещениями в г. Москве» от 5 мая 1922 года устанавливает в ст. ст. 2 и 3 иной принцип, а именно: неплатеж квартирной платы к 15 числу следующего месяца дает основание для иска о выселении, а не только о взыскании квартирной платы. В этой части постановление Президиума Моссовета противоречит указанным выше инструкциям центральной власти, а потому и должно подлежать пересмотру и согласованию.

II.

О правах не членов жилищного товарищества.

В домах жилтовариществ могут проживать и не члены их, а, именно, вселившиеся по ордерам жилищных отделов в 10% отчисление жилой площади, а также те жильцы, которые по тем или другим причинам вышли, не вступили или не приняты в число членов товарищества. Какими же правами они пользуются в деле участия в хозяйственно-административной жизни дома?

Согласно примечания к ст. 2 «Инструкции НКВД о порядке сдачи жилых помещений» («Бюллетень НКВД», № 11—1921 г.) жильцы, поселившиеся в доме жилтоварищества по ордером жилищного отдела, входят в состав коллектива дома «на общих основаниях». Таковыми «общими основаниями» в этих случаях будут основания, определяемые для Москвы «Положением о жилищных товариществах» и «Нормальным Уставом» их, утвержденными Президиумом Моссовета. О не членах жилтовариществ говорится лишь в ст. 50 «Нормального устава»: «проживающие в доме не члены товарищества несут денежные и натуральные повинности наравне с членами товарищества». Следовательно, как это и вытекает, вообще, из всего текста «Нормального Устава», эта категория жильцов не имеет права участия в общих собраниях членов, не играет равно никакой активной роли, а лишь пассивно выполняет «повинности», определяемые членами товарищества. Конечно, это ненормально, но сам Устав дает и выход из этого положения, а именно: они имеют право, согласно 7 ст. его, войти в товарищество, как по-

стоянно и фактически проживающие в доме лица. Для этого необходима лишь подача соответствующего заявления в правление товарищества и последующее утверждение общим собранием членов, согласно п. «б» ст. 22 Устава.

Точно также разрешается вопрос и в случаях ухода или непринятия в число членов—вышедшие, а равно и непринятые, абсолютно, никакими правами в деле управления домом не пользуются.

III.

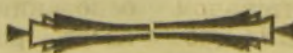
Кто имеет преимущественное право на занятие освободившейся комнаты в доме жилтоварищества?

Вопрос этот на практике толкуется весьма разнообразно, между тем, разрешение его очень просто. Согласно примечания 2 к ст. 7 «Норм. Устава» на ответственного с'емщика квартиры возлагается, между прочим, обязанность приискивать жильцов в течение определенного правлением срока в случае освобождения в квартире помещения. Следовательно, право выбора принадлежит ответственному с'емщику и правление обязано предоставить ему известный срок для осуществления им этого права. При этом возможен такой случай: если домовладение переуплотнено, то, согласно § 9 «Инструкции о порядке предоставления жилищными товариществами обязательных отчислений общей полезной площади домовладений в жилищный фонд МКХ» («Коммун. труд», № 497—1921 г.), беспорное право на освобождающееся помещение имеют лишь лица, проживавшие в домовладении к моменту заключения договора товарищества с МКХ. Таким образом, право выбора для ответственного с'емщика здесь ограничено указанным кругом лиц. В остальных же случаях, при условии выполнения товариществом 10% отчисления, это право выбора ничем не ограничено и жильцы квартиры, а равно и дома, никакого преимущественного права на вселение в освободившуюся комнату не имеют.

Конечно, выбор ответственного с'емщика должен получить санкцию правления жилтоварищества и в этом только смысле и следует понимать прим. 1 к ст. 4 Постановления СНК от 27 апреля 1922 г. «О невыеселении в административном порядке граждан из занимаемых ими жилищ» о том, что уплотнение в домах жилтовариществ производится арендаторами, т.е. правлением.

Только лишь при освобождении целой квартиры беспорное преимущественное право на переселение в нее имеют члены жилтоварищества, как это и упомянуто в примечании к п. «д» ст. 10 «Нормального Устава».

В. Лучанинов.

Дискуссионная страница по применению Уголовного и Уг.-Проц. Кодексов.

В редакцию поступили два отзыва на статью тов. Плюшкова, помещенную в № 23 «Еженедельника Советской Юстиции», по возбужденному тов. Плюшковым вопросу о применении, по аналогии, наказания за уклонение от правил воинского учета, применительно к 81 и 205 ст.ст. Уголовного Кодекса.

Авторы статей, живущие в разных губерниях — тов. Степанов, народный судья 4-го района Никол. уезда Тамбовской губ. и тов. Моеякина — нар. судья ос. сессии при Брянском совнарсуде — приходят к одному и тому же выводу о неприменении, по аналогии, названных статей. Присланные статьи, весьма содержательные по своей аргументации, представили бы интерес, если бы весь спор не оказался теперь чисто академическим и практически совершенно безплодным. Дело в том, что ныне этот проступок — уклонение от правил воинского учета — относится к исключительному ведению административных органов. Так,

циркуляр Наркомюста за № 71 о порядке рассмотрения дел по мелким проступкам, не предусмотренным гл. VIII Угол. Кодекса, прямо предписывает не принимать к своему производству дел о совершении мелких проступков, не предусмотренных Угол. Кодексом, по которым взыскания могут налагаться в административном или в дисциплинарном порядке. Циркуляр № 71 приводит примерное перечисление тех дел, которые относятся к категории разрешаемых административным порядком, указывая в том числе и дела о нарушении правил учета военнообязанных*).

Таким образом, ныне суд не вправе принимать к своему производству такие дела, а обязан направлять их, по принадлежности, в отдел управления. Если же губисполком до сих пор не удосужился издать соответствующее обязательное постановление, то нужно действовать через губернского прокурора о скорейшем издании обязательного постановления.

Вопросы и ответы.

Вопрос. Можно ли применить ст. 223 Угол. Кодекса, которая предусматривает самовольное оставление определенного местопребывания, установленного законным распоряжением административных или судебных властей, к случаям уклонения от правил военнообязанных допризывников?

Ответ. Безусловно нет, так как подобные случаи не имеют ни малейшей степени аналогии с проступком, предусмотренным 223 ст. Уголовного Кодекса, но в виду того, что они Угол. Кодексом не предусмотрены, то наказание может быть наложено в административном порядке по обязательным постановлениям губисполкомов, согласно циркуляра Наркомюста за № 71. Означенный циркуляр относит к компетенции администрации ряд проступков, не предусмотренных Уголовным Кодексом, в том числе «о нарушении правил учета военнообязанных»*).

Вопрос. 2-я часть ст. 131 Уголовного Кодекса гласит: «Преступления, означенные в ст.ст. 127—128 Уголовного Кодекса, если они были совершены в боевой обстановке или были связаны с военными действиями, караются» и т. д.

Как из редакции этой части, так и из общего смысла ясно, что она относится именно к ст.ст. 127—128 Уголовного Кодекса, в которой определяется наказание за выдачу заучрежденным продуктов широкого потребления не по назначению.

Вследствие этого, возникает вопрос, чем руководствовались составители Кодекса, приобщая вышеуказанное положение к ст. 131, а не ставя его самостоятельно, или же в виде дополнения к ст.ст. 127—128?

Ответ. На наш взгляд, при составлении Кодекса совершена кодификационная ошибка, которая подлежит исправлению в кодификационном же порядке так, что 2 ч. 131 ст. должна составить 2 ч. 128 ст. Уголовного Кодекса.

Вопрос. По 2-й части ст. 106 Уголовного Кодекса, превышение власти, сопровождавшееся насилием, применением оружия и и сесторбяющим личное достоинство потерпевших действием, карается при особо отягчающих обстоятельствах — высшей мерой наказания, т.-е. расстрелом.

Превышение же власти военным начальником, совершенное со злым умыслом, из корыстных целей и даже повлекшее за собой общую дезорганизацию вверенных ему вооруженных сил и материальных средства или военный бунт и т. д. карается по ч. 3 ст. 209 только лишением свободы.

Высшая мера наказания по данному роду преступления не предусмотрена.

Чем объясняется такое различие в наказании за превышение власти, совершенное должностным лицом, состоящим на гражданской службе, и военным начальником — в сторону ограничения пределов наказания для последнего?

Ответ. Согласно ст. 24 Уголовного Кодекса, мотивы преступления играют серьезную роль в определении меры наказания. Пункт «и» ст. 25 специально оговаривает, обнаружено ли совершающим преступление заранее обдуманное намерение, жесткость и хитрость.

Нет сомнения, что злоупотребление властью, которое выражается в насилие, применении оружия, а, в особенности, особо мучительными или

*) Данный циркуляр к моменту выпуска журнала уже устарел: см. поправки к Угол. Код. на стр. 39 этого номера
Редакция.

оскорбляющими личное достоинство потерпевших действиями, является настолько серьезной угрозой для общества, что для борьбы против подобных преступлений должны быть применены самые сильнодействующие средства.

Между тем, в тех случаях злоупотребления властью, которые не носят характера нарочитой жестокости, имевшая место дезорганизация вооруженных сил и даже бунт могли явиться результатом лишь преступной небрежности, хотя бы и продиктованной корыстными намерениями. Если же бунт или дезорганизация вооруженных сил составили бы мотив преступления, то тогда и состав преступления был бы иной (ст.ст. 58, 67 Угол. Кодекса).

Вопрос. Часовой стоял на посту по охране госграницы. От польского часового он получил 24 бутылки водки, которую распил и роздал другим товарищам—красноармейцам.

Предъявить ли ему обвинение только по 2-й части 208 статьи, или также по 1-й части 97-й статьи, т.-е. рассматривать ли получение в дщи, как нарушение уставных правил, или также, как нарушение уставных правил и пронесение контрабанды—24 бутылки водки?

Ответ. 2 часть 208 статьи карает лишением свободы до 2-х лет за нарушение военными служащими уставных правил караульной службы, совершенное в караулах, имеющих особо важное или военное значение. Пост по охране госграницы нельзя не отнести к караулам указанной категории.

1 часть 97-й статьи явно неприменима, так как дело тут не в провозе контрабанды с корыстной целью, а в серьезном нарушении обязанности по службе, которое в иной обстановке может привести к серьезным последствиям для государства.

Вопрос. По какой статье карается подделка вексельной бумаги и гербовых марок?

Ответ. Ст. 85 перечисляет подделку денежных знаков и государственных процентных бумаг, марок и других знаков государственной оплаты. Разумеется, вексельная бумага и гербовые марки вполне подходят под эту статью.

Вопрос. Какие действия подразумеваются в ст. 176, их характер и признаки?

Ответ. Ст. 176 разъясняет понятие хулиганства, как озорные, бесперспективные, сопряженные с явным проявлением неуважения к отдельным гражданам или обществу в целом, действия. Перечислять более подробно эти действия невозможно в законе.

Приведенных признаков хулиганства вполне достаточно для того, чтобы суд мог разобраться в каждом отдельном случае, есть ли в действиях виновного состав хулиганства.

Вопрос. Что надо понимать, по смыслу ст. 168, под развратными действиями в отношении малолетних или несовершеннолетних?

Ответ. Эти действия не должны составлять посягательства или удовлетворения половой страсти в извращенных формах, предусмотренных ст. 167 Уголовного Кодекса. Остаются всякие иные действия, развращающие малолетних или несовершеннолетних, лишь бы эти действия были направлены непосредственно в отношении их. Судебная

практика без особого труда разберет, какая совокупность действий виновного заключает в себе состав 168 ст.

Вопрос. Наказуемо ли убийство, тяжкое телесное повреждение, совершенные случайно?

Ответ. Согласно 11 ст. Угол. Кодекса, наказанию подлежат лишь те, которые действовали умышленно или действовали неосторожно, т.-е. легкомысленно надеялись предотвратить последствия своих действий или же не предвидели их, хотя и должны были их предвидеть. Следовательно, случайное совершение преступления не наказуемо.

Вопрос. К какой статье Угол. Кодекса подходит угроза пожаром, взрывом и т. д.?

Ответ. Уголовный Кодекс знает вымогательство посредством угроз (ст.ст. 194, 195) и угрозы военным оружием при противозаконном отобрании имущества (мародерства) по 214 ст. Других случаев угроз Уголовный Кодекс не знает.

Вопрос. Если наказание в законе определено не ниже 6 месяцев, то вправе ли суд увеличить его до 10 лет?

Ответ. Ст. 34 предоставляет суду широкое право регулировать меру наказания, разрешая ему свободно избирать таковую в пределах минимума и максимума наказания.

Вопрос. Карается ли по Уголовному Кодексу дуэль и по какой статье?

Ответ. Дуэль составляет пережиток средневековья, отражающий в себе представления феодалов о способах разрешения чести.

Последующие законодательства знают наказание для дуэлянтов и их секундантов, но наказание значительно уменьшенное по сравнению с наказанием за убийство. Уголовный Кодекс не выделил дуэли, как особый вид убийства, к которому иные законодательства, отдавая дань взглядам юнкеров и офицерства, относятся снисходительно и тем приравнивает дуэль к обыкновенному убийству.

Вопрос. Наказуемо ли недонесение об имевшем совершиться преступлении, которое не совершилось бы, если бы власти были заранее поставлены в известность?

Ответ. Уголовный Кодекс знает лишь один вид недонесения—о достоверно известных предстоящих и совершенных государственных преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58—66. Наказание установлено до одного года лишения свободы. Из этого следует, что всякие иные виды недонесения не наказуемы. Что же касается случая, когда гражданин знает, что обвинение в совершении преступления падает не на виновного, а настоящий виновный к суду и следствию не привлечен, то он отвечает за это, как за укрывательство преступника.

Вопрос. Правильно ли применение 147 ст. 2 ч. Уголовного Кодекса к лицу, имевшему огнестрельное оружие (револьвер), который хранился им без соблюдения мер предосторожности на доступном месте—коммод, откуда сын владельца револьвера, мальчик 7-и лет, в отсутствие взрослых в доме, взял револьвер и во время игры с ним убил другого мальчика, бывшего вместе с ним в доме?

Ответ. Пункт «б» ст. 11 признает наказуемыми тех, которые не предвидели последствий своих действий, хотя и должны были их предвидеть. Уголовный Кодекс в двух случаях обозначает определенные взыскания за неосторожные действия — неосторожные телесные повреждения (ст. 154) и неосторожное убийство (ст. 147). Первая часть, как ст. 154, так и ст. 147, предусматривает чистый вид неосторожного причинения виновным телесного повреждения или смерти, а вторая часть этих статей говорит о **сознательном** несоблюдении правил предосторожности, причем вторая часть 154 статьи добавляет: «...установленных законом или законным распоряжением власти».

Есть ли налицо в данном случае **сознательное** несоблюдение правил предосторожности? Отнюдь нет; тут явная забывчивость отца, оставившего свой револьвер на коммоде. Трудно допустить, чтобы отец **сознательно** проявил такую неосторожность, хотя бы из опасения, что сын может себя убить из заряженного револьвера. Поскольку же в этом случае нет элемента сознательного несоблюдения правил предосторожности, то остается неосторожное убийство, совершенное его сыном. За это преступление отец не отвечает, разве лишь за неправильное хранение револьвера — в административном порядке. Вообще, ответственности за неосторожное убийство или за неосторожное телесное повреждение подлежат лишь те, которые **сами** эти преступления совершили. Так, 2 ч. 147 и 2 ч. 154 статей указывают, что суд может воспретить осужденному на определенный срок продолжение той деятельности, при выполнении которой **он** **причинил** смерть или телесное повреждение; следовательно, субъект преступления должен сам непосредственно совершить его.

Вопрос. Какой статьей Уголовного Кодекса установлено назначение испытательного срока при вынесении условного осуждения, о коем вскользь упомянуто в ст. 37?

Ответ. Указанный срок — не менее трех и не свыше 10 лет — определен мимоходом в ст. 37; вообще же, право суда применить условное осуждение установлено ст. 36. Разумеется, условное осуждение, по самому смыслу своему и даже по тексту ст. 36, имеет то значение, что в отношении осужденного обвинительный приговор не приводится в части, касающейся лишения свободы, в исполнение при условии несовершения осужденным тождественного или однородного с совершенным преступления. Ясно, что если осужденный в течение указанного в ст. 37 срока нового преступления не совершит, то наказание по приговору надлежит считать погашенным окончательно.

Вопрос. Является ли обязательным присутствие в заседании суда секретаря и может ли отсутствие его служить поводом к кассации?

Ответ. Оценка значения процессуального нарушения зависит от последствий, какие влечет за собой это нарушение. Если кассатор не указывает, что отсутствие секретаря имело своим последствием неточность протокола судебного заседания, каковая, в свою очередь, имела, по обстоятельствам данного дела, существенное значение для дела, то тогда отсутствие секретаря можно признать несущественным. Вообще, каждое про-

цессуальное нарушение оценивается с точки зрения степени искажения перспективы дела, умаления престижа суда из-за этого нарушения или игнорирования прав сторон (участие секретаря в совещательной комнате, явное неравноправие сторон в процессе по вине председательствующего и т. д.) и оценка материала принадлежит в каждом отдельном случае кассационному суду.

Вопрос. Какие причины неявки в суд сторон, свидетелей, экспертов признаются уважительными?

Ответ. Закон в ст.ст. 134, 165 не устанавливает признака уважительности причин и предоставляет суду в каждом отдельном случае решить этот вопрос; действия же суда, по аналогии с действиями следователя (ст. 216), могут быть обжалованы в порядке ст. 348.

Вопрос. Почему не предоставлено права нарсудьям и членам совнарсуда при заявлениях ими особого мнения по делу обжаловать приговор или решение в высшую судебную инстанцию, как это установлено для членов кассационной коллегии Верховного Трибунала (ст. 446 Уголовно-Процессуального Кодекса)?

Ответ. Пленум Верховного Трибунала, по своей организации, имеет ревизионные функции с правом изменения вынесенных приговоров. Для облегчения ему возможности выполнить эти функции ст. 446 устанавливает за членами кассационной коллегии Верховного Трибунала право обжаловать в пленум постановления коллегии, тем более, что пленум Верховного Трибунала все равно, в порядке надзора, может войти в рассмотрение определенных кассационной коллегии.

Вопрос. Почему не установлено строго категории дел, по которым участие в деле защитника в революционных трибуналах является обязательной, как это установлено для народных судов?

Ответ. Подсудность ревтрибуналов специальная, весьма обширная и предусмотрена ст. 28 Уголовно-Процессуального Кодекса. Предоставление ранее ревтрибуналу, по Основному положению о ревтрибуналах, права признать в любой момент процесса (не только пред самыми прениями по 430 ст.) дело достаточно выясненным и удалиться на совещание, а также слушать дело без участия защиты и обвинения, сохранило свои следы в Уголовно-Процессуальном Кодексе и выразилось отчасти в том, что не устанавливается обязательного участия защиты в ревтрибуналах.

Вопрос. Почему Уголовно-Процессуальным Кодексом не предоставлено народным судам прав, указанных в ст. 429 и 430 Уголовно-Процессуального Кодекса, хотя бы по делам, по коим производилось предварительное следствие?

Ответ. Вопрос чрезвычайно удачно вскрывает резкую разницу судебных прерогатив нарсуда, с одной стороны, и ревтрибунала, с другой. И тут воспроизведены те права, которые принадлежали ранее ревтрибуналам до введения Уголовно-Процессуального Кодекса. Из этого можно сделать вывод, что, хотя Уголовно-Процессуальный Кодекс распространяется одинаково на нарсуды и ревтрибуналы, тем не менее, последние поставлены в исключительное положение в интересах укрепления их, как особо боевых судебных органов.

Вопрос. Почему не предоставлено суду права неподсудное дело передать с жалобой, в порядке надзора, в высшую инстанцию до постановления приговора по существу (44 ст. Уголовно-Процессуального Кодекса).

Ответ. Ст. 44 специально издана с целью прекратить вечные пререкания о подсудности, имевшие место между судами в дореволюционное время. Уже первые декреты после Октябрьской революции категорически запрещали пререкания о подсудности. Ныне это положение введено и в Уголовно-Процессуальный Кодекс.

Вот почему суду предоставлено жаловаться на

то, что ему навязали неподсудное дело, лишь после окончания им производства дела.

Вопрос. Может ли считаться письменным документом письменное показание свидетеля, неявившегося вследствие болезни по делу, по которому не было произведено ни дознания, ни предварительного следствия?

Ответ. Безусловно нет. Такое показание не только представляет собой внесудебное доказательство, но уступает в своем удельном весе такому же показанию, данному в милиции или в другом розыском органе в условиях, где инициатива предложения вопросов и изложения показаний принадлежит розыскному органу.

И. С.

Чем необходимо дополнить Уг.-Процес. Кодекс.

Применение на практике Угол.-Процессуального Кодекса с первых же дней обнаружило некоторые недочеты, которые необходимо в скорейшем времени исправить.

1) Глава IV о судебных приказах, разрешает народному судье единолично постановить приговор по делам о преступлениях, предусмотренных 1-й частью 132 ст. и 215—227 ст.ст. Угол. Кодекса.

Но есть еще одна категория преступлений, караемых по 99 ст. Угол. Кодекса, на которую также возможно распространить правила о судебных приказах. Все дела о лесных порубках и т. п. обычно начинаются так: лесная стража захватывает преступника на месте преступления или при обыске обнаруживает похищенное и об этом составляет протокол с участием понятых. Преступник тогда же имеет возможность представить доказательства своей невиновности и если протокол все же составлен, то можно с уверенностью сказать, что таких доказательств у преступника нет. И раньше и теперь все такие протоколы лесного ведомства считались бесспорными, пока они не опирались какими-либо данными со стороны обвиняемого. Наказание за преступления, предусмотренные 99 ст. Угол. Кодекса, не выше тех, которые определяются статьями, допускающими судебные приказы.

В виду этого нет оснований исключать из IV главы Угол.-Проц. Кодекса дела, предусмотренные 99 ст., и их надо туда занести. Этим будет достигнута максимальная скорость разрешения таких дел и облегчена работа суда. Опасаться нежелательных последствий для граждан не приходится, так как всякий гражданин имеет возможность, в порядке ст. 411 Угол.-Процес. Кодекса, доказать свою невиновность. Не служит препятствием также и то, что суду по указанным делам приходится иногда взыскивать стоимость порубленного или похищенного, так как, во-первых, в сомнительных случаях судья может, на основании 406 ст. Угол.-Проц. Кодекса, внести дело на рассмотрение суда, а, во-вторых, стоимость строго определяется таксой и суд все равно не имеет возможности выйти за ее пределы.

2) Ст. 269 Угол.-Проц. Кодекса говорит о том, что явка в суд обвиняемого обязательна по делам о преступлениях, за которые назначено на-

казание в виде лишения свободы на срок свыше 6 месяцев, и по делам, рассматриваемым с участием шести народных заседателей.

Если просмотреть Уголовный Кодекс, то не трудно заметить, что наказание лишением свободы до 6 месяцев предусматривается весьма ограниченным числом статей, настолько ограниченным, что можно сказать, что явка подсудимого всегда обязательна за редкими исключениями.

Нам непонятно, чем вызваны такие требования в данное время, когда всякое путешествие (хотя бы в суд в качестве обвиняемого) влетит за собою массу лишений и неприятностей. В работе же указанная статья ведет к тому, например, что все дела по местным порубкам откладываются в виду неявки подсудимых, которые хотя и получают повестки, но считают явку в суд излишней, так как все равно им оправдаться нечем. П.п. 1 и 2 ст. 269 Угол.-Проц. Кодекса в этом случае несколько не помогают, так как все равно приходится искать новые повестки, тратить бумагу на новые протоколы и т. д., а главное—затягивать дело бесцельно. Если же принять во внимание, что таких дел у нас сотни, то можно представить, какую массу ненужной работы задает суду вышеуказанное ограничение.

Эту статью необходимо расширить и признать явку необязательной по всем преступлениям, за которые наложено лишение свободы или принудительные работы до одного года.

3) По ст. 251 Угол.-Проц. Кодекса судья единолично может возбудить уголовное преследование, постановить о производстве дознания, следствия, предать суду и т. д., но он не может прекратить все эти дознания, дела, когда нет состава преступления, когда не обнаружены виновные и пр. Словом, у судьи отняты права, предоставленные ему прежним Положением о Народном Суде (ст. 6, п. 4).

Спрашивается, почему? Что побудило лишать судью права прекращать дела именно теперь, когда власть его расширена Кодексом и ему предоставлено выносить приговоры единолично в порядке судебных приказов? Дело от этого только страдает. Кабинетные работники не знают, как облегчала работу суда 6 ст., 4 п. Положения о Нар. Суде. Мне кажется, что для практиков этот вопрос на-

столько ясен, что доказывать целесообразность восстановления указанного права не стоит.

Необходимо 251 ст. Угол.-Проц. Кодекса дополнить п. 4 ст. 6 Положения о Нар. Суде.

4) На основании 10 ст. Угол.-Проц. Кодекса примирение допускается только по делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 103, 1-й ч. 157, 172—175 Угол. Кодекса. В эту статью не включены статьи об имущественных преступлениях, влекущих небольшое сравнительно наказание (1 ч. 180, 185 и 187). В данном случае не учтена практика народных судов всего революционного времени, допускавшая примирение по этим делам. Такая практика не противоречила революционному правосознанию, считавшему иму-

щественные преступления результатом социального неравенства. С точки зрения буржуазного права имущественные преступления имели публично-правовой характер, так как они подрывали основы собственности. Революция же такой взгляд признала предрассудком и нет надобности равняться по этому предрассудку. Тем более, что русский народ так и смотрит на эти дела, что по ним можно мириться, и, действительно, нередко «прощает» преступнику, причинившему для него имущественный ущерб.

Нет никаких оснований охранять частную собственность вопреки воле самого собственника.

К.

* * *

1. Свободное толкование.

Недавно пришлось читать один приговор. Обвиняемому было предъявлено обвинение по ст. 154 Уголовного Кодекса; в приговоре обвиняемый признан виновным в нанесении неосторожного телесного повреждения и... приговорен к двум месяцам лишения свободы!

Разве это правильно? Разве это возможно?

Нет, это неправильно и невозможно потому, что ст. 34 Уголовного Кодекса говорит, что лишение свободы может назначаться лишь от шести месяцев. Другими словами, лишение свободы ниже шести месяцев назначаться не может.

Почему же произошло то, что по ст. 154 преступник приговорен к двум месяцам лишения свободы?

Оказалось, что в этом повинно «свободное» толкование. Ст. 154 редактирована и формулирована в своей заключительной (карающей) части так: «лишением свободы или принудительными работами на срок до шести месяцев». Суд понял отсюда, что по ст. 154 наказывать лишением свободы можно и до шести месяцев, и со спокойной совестью приговорил преступника к двум месяцам лишения свободы.

Не вдаваясь в подробное толкование заключительной части ст. 154, достаточно отметить, что суд забыл о существовании 34 статьи, которая для всех статей особенной части устанавливает невозможность применения наказания в виде лишения свободы ниже шести месяцев.

2. Недонесение.

По этому вопросу — лишь несколько слов.

Недонесение ст. 89 Уголовного Кодекса предусматривается лишь в отношении ст.ст. 58—66 Уголовного Кодекса, т.-е. статей, карающих контрреволюционные преступления. Скажем, недонесение (недоносительство) имеется налицо в отношении ст. 143 Уголовного Кодекса. Как оно карается? В Уголовном Кодексе недонесение по такого рода преступлениям не предусматривается. Это не значит, что такие преступления, как недонесение об убийстве и убийце, не караются. Здесь, повидимому, при применении ст. 10 Уголовного Кодекса, надо подвести недоносителей под ст.ст. 6 и 16 и рассматривать, как лиц, проявляющих вредное бездействие, угрожающее правопорядку, и пособников преступлений; по аналогии, применяя ст. 10, вероятно, следует подойти к ст. 164, карающей за несообщение об опасном положении другого лица. Недонесение о преступлении или о преступнике ставит в опасное положение государство, а поэтому представлялось бы правильным, по аналогии, к недоносителям преступлений применить в полной мере карательную часть этой ст. 164 Уголовного Кодекса, т.-е. приговорить к принудительным работам на срок до шести месяцев.

Таким образом, наиболее подходящей, по аналогии, статьей Уголовного Кодекса для недоносителей является ст. 164.

Алексей Плюшков.

Заметки к проекту Гражданского Процес. Кодекса.

* * *

Для большинства наших молодых советских юристов из рабочих и крестьян, отличающихся своей непосредственностью и ясностью мышления, исключительно «по плечу» простая и ясная мысль законодателя и всякий вычурный и неясный текст закона, заставляющий догадываться и прибегать к толкованиям, на местах в одних случаях будет неправильно применяться, в других —

обойдется во избежание ошибок и поэтому останется мертвой буквой. С таким взглядом на текст Гражданского Процессуального Кодекса я подхожу к изложению своих сомнений и заметок, придерживаясь порядка статей Кодекса.

Ст. 10. Эту статью я полагал бы необходимым дополнить указанием главнейших процессуальных прав сторон на выдержку, если пред-

ставляется затруднительным дать исчерпывающий перечень их, имея ввиду, что до 10 ст. о них не упоминалось, равно не содержится указания на последующие статьи Кодекса. Сказать об этом необходимо еще и потому, что во второй части ст. говорится о лишении этих прав в случае злоупотребления сторон при процессе. Трактуются ли здесь о сторонах в широком смысле, или же имеются в виду представители сторон, — неясно. Мысль законодателя в таких случаях, во избежание кривотолков, должна быть изложена точнее.

Ст. 13. По крайнему моему разумению, является излишней. Раз на основании ст. 12 договоры и акты обсуждаются на основании законов РСФСР с тем государством, в пределах коего они совершены, то, думается мне, нет надобности считаться с иностранными законами и, тем более, представлять возникшие спорные вопросы на заключение иностранных правительств, помня Геную и Гаагу, а также решения английских судов относительно грузов, прибывших в Англию из Архангельского порта и конфискованных там по искомому требованию первого встречного о английского купца. Статья эта умаляет престиж РСФСР и ее суда. Быть-может, в текст ее вложено иное содержание и цель, но таковых из краткого текста ст. я не смог уловить.

Ст. 24. Эту статью я полагал бы дополнить литерой «в», включив в нее лиц с физическими недостатками (глухие, немые, слепые), также умалишенных. Хотя и трудно себе представить возможность представительства по обоим лицам, но, как показывает жизнь, и такие курьезы возможны, что было бы нежелательным бременем для суда. Лучше предвидеть и эту невозможную возможность.

Ст. 20. Пункт «б» этой статьи надлежит дополнить указанием близких родственников стороны, хотя бы ссылкой на ст. 8 Уголов.-Процесс. Кодекса.

Ст. 39. Нуждается в пояснении, какие дела относятся к бесспорному производству, имея в виду, что судпошлина взыскивается вперед канцелярии суда при подаче исковых заявлений, т.-е. до решения дела по существу, и для секретаря встретится затруднение при взыскании судпошлины. Если здесь имеются в виду дела, заканчивающиеся в первой инстанции, то об этом нужно сказать в Кодексе, если же речь идет о представляемых при заявлениях бесспорных документах в подтверждение исков, то это нужно оговорить в Кодексе, имея в виду, как я уже сказал выше, наш контингент молодых советских юристов.

Ст. 42. Канцелярский сбор 20 р. с листа — мал. Нужно иметь ввиду дороговизну канцелярских материалов, учесть за абстрактную плату и стремиться парализовать желание тажущихся за бесценок эксплуатировать труд младших судработников и без того обездоленных, не получающих содержания за труд по 6 месяцев. Заплатить по 50 руб. за справку или свидетельство будет по-сильно даже бедняку.

Ст. 43. В предпоследней строке этой ст. необходимо выбросить слово «немедленно», так как иначе она может быть понята так, что вознаграждение и стоимость проезда должны быть взысканы со стороны при подаче заявления о вызове свидетеля, а это было бы невыполнимым, не зная расходов на проезд и не имея уверенности, что проезд, действительно, состоится.

При сопоставлении ст. 43 со ст. 47 чувствуется замечаемое на них расхождение по отношению к вызову свидетеля, а во второй — расходы делаются между сторонами по ординально и неусужденной и отказанной части иска. Если же по моему предположению, что в ст. 47 идет речь об определении суда в отношении судебных издержек по разрешении дела по существу, то об этом надлежит сказать в Кодексе в устранение чувствительного противоречия.

Ст.ст. 44 и 45. Первая статья трактует об определении вознаграждения эксперта при вызове, а вторая, между прочим, требует внесения этой суммы вперед стороной, просившей о вызове эксперта. Наличие ст. 44 я полагал бы излишним и ее содержание легко может быть введено в ст. 45.

Ст. 46. В пятой строке текста слова «решением» полагал бы заменить словом «определением», по аналогии со ст. 10 Угол.-Проц. Кодекса.

Примечание к ст. 46. Последние три слова примечания «в доход государства» полагал бы выкинуть в виду отсутствия сомнения в том, что судпошлина, внесенная ответной стороной, не может идти на возмещение стороне, фактически не понесшей расходов в силу ст. 49.

Ст. 48. В этой ст. выражение «подлежит зачету» нуждается в техническом пояснении, как этот зачет должен быть произведен.

Ст. 54. Минимум штрафа по этой ст. 100 р. должен быть повышен до 500 руб., согласно ст. 52, имея в виду, что нет разницы для дела в неявке свидетеля и сведущего лица, так как, подчас, роль последнего важнее для дела, чем неявка мало важного свидетеля.

Ст. 55. Минимум и по этой статье 100 руб. считаю недостаточным и полагаю повысить до 500 р., так как лишь неуважением к суду считаю капризный отказ администрации дома или учреждения в принятии извещения суда для вручения по принадлежности, что может повлечь судебную волокиту.

Ст. 56. «Недобросовестного неисполнения» не могу себе представить. Здесь или «недобросовестное исполнение» или просто «неисполнение». Текст в остальном для меня ясен и непонятен, если в таком виде его оставить, то поймут его очень немногие.

Ст. 57. Ради грамотности текста я изложил бы ее так: «Неучаствующие в деле третьи лица, в случае отказа представить находящиеся у них документы, подвергаются штрафу» и т. д.

Ст. 80. Вместо «лицом» надлежит сказать «лица».

Ст.ст. 83, 84, 85, 88, 94 обращают на себя внимание разнообразием терминологии. В ст. 83, 88, 94 исковое заявление и называется «просьбой», в п. «а» статьи 83 просьба эта называется «требованием», в ст. 85-й — «прошением», а по ст. 84 лицо, подавшее ее — «заявителем». Просьба не есть требование, а требование — не заявление. Слова «просьба», «прошение» отдают анахронизмом; вспоминаются «всемирлостивейшие, всепокорнейшие» и прочие «прошения». Революционное время изжило эти понятия и на проекте должно отразиться изжитие нами рабских терминов самодержавного режима. Соответствующим нашей эпохе термином

я считаю последнее слово ст. 84 «заявителем» и полагаю, что во всех вышеуказанных ст.ст. исходящие от него ходатайства должны быть названы не «просьбами» и «прошениями», а просто «заявлениями».

Ст. 87 и 94 вызывают сомнение тоже в области терминологии. Лишь в них из общего количества 82—120 ст. значится термин «народный судья», во всех прочих—«суд». Если авторы проекта имели в виду закрепить за единоличным распоряжением народного судьи выполнение некоторых процессуальных обрядностей, то это надлежало оттенить в проекте, иначе напрашивается вопрос, почему по ст. 87 и 94 эти права даны «народному судье», а по ст.ст. 92, 93, 96, 101, 103, 106 (с термином народный), 108, 109 и пр. все распоряжения исходят от суда в целом, тем более, что некоторые из этих распоряжений по своей серьезности нисколько не стоят выше прав, предоставляемых народному судье ст.ст. 87 и 94. Поэтому я полагаю, что для стройности изложения текста закона требуется единообразие терминологии, и потому во всех случаях должно стоять слово «суд», если же имелось в виду упрощение процессуальной тяжбы, то права в этом отношении народного судьи в ст. 87 и 94 должны быть расширены за счет других ст.ст., в которых фигурирует термин «суд». Сравни ст.ст. 94 и 96: характер распоряжений один и тот же, между тем, в первом случае они исходят от народного судьи, во втором—от суда. Мне думается, что советское законодательство, вообще, и рассматриваемый проект, в частности, в отличие от буржуазного, должно отличаться простотой и ясностью изложения, отсутствием «казуистичности» и упрощенностью. Таков, ведь, общий тон советского строительства. Революционное творчество должно проникнуть, между прочим, и в Гражданский Процессуальный Кодекс, а не отражать старые навыки процессуальной волокиты.

Глава VIII и X песят термином «разбор» и «разбирательство». О разборе говорят ст.ст. 85, 106, 107, 110, 115, 119, 120, о разбирательстве—общий заголовок главы X, ст. 102, 103, 108, 112, 113, 118. Слово «разбирательство», как звучащее многократностью и затяжностью я предпочел бы во всех случаях заменить термином «разбор».

Ст. 93. Текст ее я изменил бы так: «суд может обеспечить иск полностью или только в той части, которую он признает достоверной».

Ст. 94. Во избежание кривотолков полагал бы изложить в следующей редакции: «заявления об обеспечении исков разрешаются народным судьей в день подачи без вызова противной стороны».

Ст. 95. Со слов «или в воспрещении совершить определенные действия ответчику» изменить в редакции «или в запрещении ответчику совершить определенные действия».

Ст. 109. Пояснение, выражающееся в словах «с указанием на необходимость объяснений», является лишним, т. к. об этом трактуется в ст. 108. Эти 5 слов можно выбросить.

Ст. 84. Если словесное заявление заносится судьей или секретарем, то и подписывается тем или другим, а не обоими, как значится в тексте статьи, причем требование подписи заявителя, подчас, будет невыполнимым, в виду неграмотности большинства крестьян, по опыту весьма склонных к судебной тяжбе.

Ст. 85. В этой статье требование представлять копии документов по числу «участников» другой стороны я предпочел бы заменить требованием по числу «ответчиков» в ограничительном смысле этого слова в интересах упрощения судебного делопроизводства.

Ст. 88. Изложенное в этой статье требование соблюдения условий, указанных в ст. 90, не находит себе подтверждения в этой статье, т. к. в ней говорится лишь о праве истца на обеспечение иска во всяком положении дела, статья же 88 обязывает соблюсти известные требования, о которых нет речи в ст. 90. Поэтому приходится констатировать отсутствие органической связи между этими двумя статьями и, очевидно, ссылка на ст. 90 неверна.

Ст. 99. Эта статья слишком ревниво оберегает интересы одной стороны в процессе—истца, даже в ущерб авторитетности суда. В первой ее части принесение жалобы не приостанавливает приведения определения об обеспечении в исполнение, а по тексту второй ее части определение об отмене принятой меры обеспечения, в случае жалобы на это, приостанавливается. Для соблюдения равенства сторон в процессе я полагаю, что поскольку не приостанавливается приведение в исполнение определения суда об обеспечении, согласно первой части статьи 99, постольку нет основания приостанавливать определение суда о снятии этого обеспечения, в случае жалобы, по второй части этой же статьи, имея в виду, что определение о снятии učinено авторитетным органом в лице суда, и помня, что контингент предусмотренных ст. 99 жалобщиков все же будет класс состоятельных лиц, с которыми в течение 5 лет велась неустанная социалистическая борьба.

Ст. 120. Недопущение обжалования в следующую инстанцию определения суда о недопущении вторичного разбора дела в случае законной неявки к первому разбору нахожу слишком опасным, так как, признавая авторитетность суда в его определениях, все же допускаю случаи, когда по тем или иным соображениям будет отказано одной из сторон процесса во вторичном разборе его тяжбы, где она могла бы доказать справедливость своего иска. В уголовном процессе подобных ограничений для сторон не содержится, стороны имеют возможность вести процесс во всех инстанциях и эту широту взгляда я полагал бы нужным сохранить и для гражданского процесса. Поэтому я считаю настоятельно необходимым отрицание «не» в ст. 120 отбросить и допустить обжалование определений суда по инстанциям на общем основании.

А. Крашкевич.

Замечания к проекту Гражд.-Проц. Кодекса.

Среди многих вопросов, которые возбуждает проект Гражданско-Процессуального Кодекса, особенно рельефно выделяются новеллы процесса, впервые предназначенные к жизни в виде ст. 51 (штрафы) и ст. 1 (общие положения).

Ст. 51 угрожает штрафами «за недобросовестное ведение дела».

Ни с самым принципом закона, ни с его формулировкой соглашаться нельзя.

Во-первых, законы процесса должны быть настолько совершенными, чтобы не было возможности ими злоупотреблять.

Во-вторых, того, кто пользуется, своим законным правом, нельзя считать «злоупотребляющим».

В-третьих, сам суд, обладая широкими полномочиями в смысле удовлетворения или неудовлетворения ходатайств сторон, имеет и возможность и право нормировать ход процесса и устранять из него все вредное и ненужное.

Наконец, в-четвертых, определить точно, что такое «недобросовестное» ведение дела, не представляется возможным и потому статья эта дает неограниченное право суду применять штрафы и тем стеснять стороны в защите их прав и создается значительный и слишком субъективный произвол в каждом отдельном случае.

В отношении поверенных все это излишне, так как за таковыми наблюдают коллеги и сам суд, а в отношении всех прочих лиц не представляется нужным, ибо злоупотребления возможны только для профессионалов и частные лица допускаются к ведению дел лишь по исключению и по особому разрешению суда.

Все сказанное вызывает желательность совершенного устранения ст. 51.

Затем ст. 1 говорит о защите и охране прав сторон самим судом.

Я бы считал это не совсем удачной редакцией статьи потому, что суд не является и не должен являться стороной в деле и в его обязанности входит лишь разрешение споров и удостоверение прав; иное понимание могло бы быть нежелательным потому, что дало бы основание вместо объективной беспристрастности проявлять прямую защиту прав той или иной стороны и тем нарушить равноправие сторон. Защита прав и их охрана в гражданском процессе должна принадлежать сторонам и их законным представителям и, наконец, в определенных случаях — прокуратуре.

Н. Асосков.

В Коллегии Народного Комиссариата Юстиции.

Проведение в жизнь нового Полож. о Суде.

Только что закончилась 4 сессия ВЦИК, принявшая новое Положение о судостроительстве РСФСР, и Наркомюст уже приступил к проведению в жизнь нового закона. Постановлением Коллегии НКЮ образована комиссия под председательством Чл. Колл. Зав. первым и вторым отделами тов. Бранденбургского в составе т.т. Орловского, Каркина и Уманского для спешной разработки необходимых мер по организации Верховного Суда РСФСР и слияния Отдела Высшего Судебного Контроля НКЮ с Касс. Кол. Верх. Трибунала.

Отдел Судостроительства НКЮ, по распоряжению Коллегии, приступил уже путем всероссийской регистрации к срочному учету кандидатов для пополнения губернских судов и разработке проекта инструкции по организации губернских судов, имея в виду как подготовительные меры, так и окончательную организацию губсуда.

Новое положение о НКЮ.

Одновременно с проведением реформы суда Коллегия НКЮ рассмотрела и утвердила новое положение о Народном Комиссариате Юстиции, согласно которому НКЮ имеет следующую структуру: 1) Отдел Судостроительства и Судебного Надзора с п/отделами: а) судостроительства и личного состава; б) ревизий и инспектирования и в) информационно-статистическим; 2) Отдел Административно-Финансовый; 3) Отдел Законодательных Предположений; 4) Отдел Прокуратуры; 5) Отдел Культур; 6) Издательский Отдел.

Что касается Центрального Исправительно-Трудового Отдела, то по постановлению НКЮ и НКВД, согласно постановления СНК о сосредоточении всех мест лишения свободы в одном ведомстве, он перешел с 1 ноября с. г. в ведение НКВД по Главному управлению местами заключения.

Улучшение материального положения суд. работников.

Как известно, сессия ВЦИК постановила обязать СНК озаботиться улучшением материального положения судебных работников. СНК в заседании своем 31 октября уже принял меры, ассигновав дополнительные суммы на увеличение содержания работников юстиции по суду и прокуратуре.

В настоящее время Наркомюст занят разработкой постановления о новых окладах судебных работников.

Комиссия по борьбе со взяточничеством.

Коллегией Наркомюста утверждена комиссия по борьбе со взяточничеством в составе: председателя т. Радус-Зеньковича и членов Озола и Орловского.

О взаимоотношениях органов прокуратуры и РКН.

Для рассмотрения вопроса об общих взаимоотношениях Наркомюста (прокуратура) и РКН, о порядке и согласовании деятельности бюро жалоб РКН с прокуратурой и о порядке ревизионного расследования в случаях поручений ВЦИК, СНК и СТО Коллегия НКЮ постановила создать комиссию в составе представителей НКЮ, НКРКН и Организационно-Инструкторского Отдела ВЦИК.

Амнистия к 5-ой годовщине Октябрьской Революции.

Коллегией НКЮ разработан проект амнистии к 5-й годовщине Октябрьской революции.

В акте амнистии общие положения выделены на основе полного освобождения, сокращения сроков заключения и неприменения амнистии.

Амнистия не распространяется на: а) тяжкие контр-революционные преступления; б) должностные преступления, имевшие серьезные последствия; в) некоторые виды преступлений взятки; г) рецидивы всех общеуголовных преступлений; д) бандитизм; е) самогонщиков.

Полное освобождение применяется ко всем

осужденным на срок до 1 года заключения и припудраб.

В отношении всех других осужденных суды применяют сокращение на $\frac{1}{3}$ или на $\frac{1}{2}$.

Корыстные преступления в губерниях, пораженных голодом, выделяются для применения особо широкой амнистии.

Наряду с этими большими вопросами Коллегия НКЮ за последнее время рассмотрела целый ряд текущих вопросов. Так, Верховному Трибуналу поручено выработать проект положения о местностях, объявленных на военном положении.

Принят и внесен в Совнарком проект декрета о взимании платы за напечатание уставов акционерных обществ в «Собр. Узак. и Распоряжений».

Проект Гражданского Процессуального Кодекса.

(Продолжение*).

Раздел V.

ГЛАВА XXI.

Решения и определения

Ст. 222. Суд разрешает искивые требования решениями. По частным вопросам, возникающим во время производства дел, требующим разрешения, суд выносит определения.

Ст. 223. Если во время разбора дела отдельные искивые требования или в соединенном производстве отдельные иски или отдельные части иска в достаточной мере выяснены и могут быть разрешены отдельно от остальных частей или исков, суд постановляет частичное решение.

Ст. 224. Частичное решение является самостоятельным решением и к нему применяются все положения о решениях, об обжаловании и исполнении решений.

Ст. 225. Находя искивые требования обоснованными по праву, суд при постановлении решения не связан размером заявленных сторонами требований.

Ст. 226. В случае присуждения к передаче имущества натурой или к совершению определенных действий суд указывает в самом решении срок для исполнения решения.

Ст. 227. Суд может в самом решении предоставить противной стороне право приобрести непереданное в срок в натуре имущество или совершить неисполненные действия за счет обвиненной стороны и указать размер денежной суммы, подлежащей предварительному взысканию, для приобретения имущества или совершения действия. Если впоследствии окажется, что взысканная сумма не покрыла всех расходов, суд, в порядке дополнения решения, рассматривает просьбу об увеличении присужденной суммы.

Ст. 228. Постановляя решение, суд может отсрочить или рассрочить его исполнение, исходя из имущественного положения сторон, а по делам о заработной плате и алиментах суд может постановить об аресте на срок не свыше трех месяцев на случай неисполнения решения добровольно.

Ст. 229. Если решение состоялось в пользу нескольких соучастников или против нескольких соучастников, суд указывает в решении, в какой доле относится решение к каждому из соучастников и является ли ответственность и права каждого из соучастников долевыми или солидарными. При отсутствии указания в решении доли каждого из соучастников, доли эти считаются равными.

Ст. 230. Решение постановляется только судьями, уча-

ствовавшими в заседании, в котором закончено разбирательство дела.

Ст. 231. Решение постановляется большинством голосов. Никто из судей не может воздержаться от подачи своего голоса, но может приложить к решению особое мнение, которое оглашению не подлежит.

Ст. 232. Постановленное решение излагается председательствующим или докладчиком в письменной форме и подписывается всеми судьями. Неграмотный заседатель вместо подписи ставит свои знаки, что должно быть засвидетельствовано остальными судьями.

Ст. 233. Постановленное решение должно содержать в себе:

- а) время постановления;
- б) состав суда и наименование тяжущихся и их представителей;
- в) изложение предмета спора;
- г) установление фактического состава (материала) дела, мотивы суда;
- д) основания решения и законы, которыми суд руководствовался;
- е) сущность решения;
- ж) порядок обжалования.

Ст. 234. Если немедленное изложение решения представляется затруднительным, суд составляет краткую резолюцию, а для изготовления решения назначает срок, но не свыше трех дней. Краткая резолюция должна содержать в себе сжатое изложение соображений суда, сущность решения и срок составления окончательного решения.

Ст. 235. Если в силу сложности дела обсуждение дела и постановление решения требует продолжительного времени или предварительной подготовки, суд может, по особому о том определению, публично объявляемому, отложить обсуждение на срок не свыше трех дней. Решение постановляется только судьями, участвовавшими в заседании, в котором закончено разбирательство дела. Если в силу непредвиденных обстоятельств кто-либо из членов суда не сможет подписать решения, об этом делается отметка за подписью председателя.

Ст. 236. Если во время обсуждения дела суд найдет необходимым выяснить дополнительно некоторые обстоятельства, суд возвращается в зал заседания и возобновляет разбирательство.

Ст. 237. Постановленное в окончательной форме решение или краткая резолюция объявляются публично в том же заседании.

*) См. № 37—38 „Ежен. Сов. Юст.“.

Ст. 238. Решение считается объявленным сторонам со дня объявления решения в окончательной форме. По просьбе сторон, суд выдает копию решения.

Ст. 239. Явные опiski, оказавшиеся в решении, могут быть исправлены судом, как по своему почину, так и по просьбе сторон. Вызов сторон для исправления явных описков не обязателен.

Ст. 240. Если в решении имеются ошибки или пропуски, суд, по собственному почину или по просьбе сторон, разрешает вопрос об исправлении, без изменения сущности решения, в судебном заседании с вызовом сторон. Пробы об исправлении ошибок и пропусков подаются в течение семи дней со дня изготовления решения в окончательной форме.

Ст. 241. Разъяснение и толкование решения принадлежит суду, в котором рассматривалось дело. Подача просьб об истолковании решения никаким сроком не ограничена.

Ст. 242. По вопросам об исправлении описков и ошибок и толкования решения жалобы не допускаются.

Ст. 243. Если решением не разрешено требование, которое по установленному фактическому материалу подлежало разрешению, стороны могут просить суд в семидневный со дня изготовления решения в окончательной форме срок о постановлении дополнительного решения.

Ст. 244. Все исправления, толкования и дополнения решения делаются под решением с соответствующей оговоркой. В таком же порядке делаются отметки и на копиях.

(Продолжение следует).

Практика Высшего Судебного Контроля.

I.

Сознание обвиняемого при дознании или следствии не может всегда служить безусловным доказательством виновности.

1922 года, августа 14 дня, Народный Комиссариат Юстиции по Отделу Судебного Контроля рассмотрел жалобу Орехово-Зуевского исполкома и др. на приговор Московского ревтрибунала от 31 мая 1921 года.

Принимая во внимание:

1) указание президиума Орехово-Зуевского исполкома, что сознание обвиняемых на дознании и предварительном следствии является безусловным доказательством их виновности, надлежит признать неправильным, так как сознание обвиняемых не только на предварительном, но даже на судебном следствии не может всегда служить безусловным доказательством виновности, в данном же деле обвиняемые не только не сознались в совершении преступлений на судебном следствии, но даже дали объяснения, что сознание их на дознании было вынужденным;

2) объяснения подсудимых и показания свидетелей подлежали исключительной оценке ревтрибунала и выводы последнего в этом отношении не подлежат проверке в порядке В. С. К.;

3) недостатки следственного производства в отношении расследования преступлений, поскольку следственная власть не совершила каких-либо существенных нарушений закона, не может служить основанием к отмене приговора в порядке В. С. К.—

Отдел Судконтроля НКЮ определяет: представление Орехово-Зуевского исполкома и Покровского подрайона РКП оставить без последствий.

(Определение по угол. делу № 989—1922 г.).

II.

Неясность обозначения в повестке числа вызова не может служить основанием для отмены приговора.

1922 года, августа 15-го дня, Народный Комиссариат Юстиции по Отделу Судебного Контроля рассмотрел жалобу Мясниковых и Коновалова на приговор нарсуда 18 уч. Вятского уезда той же губернии от 3-го июля 21 г. по делу по обвинению в самоуправстве вместе с заключением Вятского губернского отдела юстиции от 5-го января 1922 года.

Принимая во внимание:

1) что неясность обозначения в повестках числа, на которое назначено судебное заседание, не может служить основанием к отмене приговора, так как от обвиняемых зависело явиться в нарсуде точную справку о дне заседания;

2) что хотя в Положении о нарсуде и не предусмотрено вынесение нарсудом первоначально резолюции и затем мотивированного приговора в окончательной форме, однако, вынесение такового нарсудом не является нарушением, могущим служить основанием к отмене приговора—

Отдел Высшего Судебного Контроля определяет: жалобу гр. Мясниковых и Коноваловых оставить без последствий.

(Определение по угол. делу № 475—1922 г.).

III.

Угроза убить козу не является уголовно-наказуемым деянием.

1922 года, августа 16-го дня, Народный Комиссариат Юстиции по Отделу Высшего Судебного Контроля, рассмотрев жалобу гр-на Николая Щербова на приговор нарсуда Разинского района Московского уезда от 20/IX—21 г. по делу по обвинению в убийстве козы вместе с заключением Московского губернского отдела юстиции, находит:

1) что означенным приговором жалобщик признан виновным в угрозах убить козу его односельца Валгузова и приговорен к лишению свободы сроком на 2 недели, каковой приговор губсовнарсудом утвержден с освобождением Щербова от наказания по амнистии ВЦИК 1921 г.;

2) что соображения губюста об отсутствии в деянии Щербова состава преступления представляются вполне основательными.

Посему и не входя в рассмотрение остальных доводов жалобы, НКЮ на основании ст. 2-й п. «а» Положения о ВСК определяет:

Признать приговор по сему делу нарсуда и определение совнарсуда не имеющими законной силы по явному нарушению ст. 5-й «Руководящих начал по Уголовному Праву РСФСР», и дело это производством прекратить.

(Определение по уг. делу № 514—1922 г.).

IV.

Понятие уголовно-наказуемого самоуправства.

1922 г., сентября 1-го дня, Народный Комиссариат Юстиции по Отделу Высшего Судебного Контроля, рассмотрев жалобу гр-на Бориса Расходчиков на приговор народ-

ного суда 4-го участка Калужского уезда от 13-го октября 1921 г., утвержденного губсовнарсудом 14-го ноября 1921 г., находит:

Согласно постановления Калужского уездотдела от 30 апреля 1919 г. пустующая усадьба гр. Дербаковой была передана в пользование Афанасия Расходчикова, затем тот же уездотдел постановлением от 3-го апреля 1920 г. передал ту же усадьбу в пользование Бориса Расходчикова.

Определение уездотдела от 3-го апреля 1920 г. было им же отменено 5-го мая 1920 г. и постановлено оставить в силе определение от 30-го апреля 1919 г., коим пользование усадьбой предоставлялось Афанасию Расходчикову.

Как видно из имеющегося в деле протокола, на общем собрании гр-не села Шопина, выслушав доклад гр. Макарова, уполномоченного Незнаменского волостного комитета, постановили разрешить Борису Расходчикову пользоваться спорной усадьбой наравне с Афанасием Расходчиковым.

Получив такое разрешение, Расходчиков построил дом на спорном участке.

По жалобе уездотдела гр. Борис Расходчиков был привлечен к суду по обвинению в самоуправстве.

Народный суд 4-го участка Калужского уезда нашел обвинение в самоуправстве доказанным и приговорил Бориса Расходчикова к лишению свободы сроком на 3½ мес., и, кроме того, обязал его снести возведенные им постройки.

Губсовнарсуд оставил кассационную жалобу Расходчикова за отсутствием кассационных новов без последствий, освободив гр. Расходчикова от наказания в силу амнистии от 7-го ноября 1921 г.

По жалобе Расходчикова дело поступило в НКЮ в порядке высшего судебного контроля.

Принимая во внимание:

1) что право распоряжения земельным участком принадлежит исключительно земельным органам;

2) что постановлением уездотдела от 30-го апреля 1919 г., подтвержденным постановлением того же уездотдела от 5-го мая 1920 г., пользование усадьбой было предоставлено Афанасию Расходчикову, приговор народного суда, касающийся приговора Бориса Расходчикова к сносу построек, надлежит признать правильным, что же касается признания Бориса Расходчикова виновным в самоуправстве, надо признать, что деяние Расходчикова, квалифицированное народным судом, как самоуправство—в действительности, под понятие самоуправства не подходит.

Самоуправство есть самовольное осуществление действительного или предполагаемого права, совершенное с нарушением прав другого лица.

Таким образом, для понятия самоуправства необходим признак самовольства, тогда как Борис Расходчиков, имея разрешение от собрания граждан села Шопина, действовал не самовольно, считая общее собрание граждан органом, уполномоченным на распоряжение земельными участками.

Разрешение, выданное неуполномоченным на это органом, могло повлечь для Расходчикова лишь невыгодные последствия, что и правильно выразил народный суд, приговорив его к сносу построек, но не могло повлечь за собой осуждения Расходчикова по обвинению в самоуправстве.

Тем не менее, считаясь с тем, что от наказания Расходчиков освобожден в силу амнистии, и полагая приговор народного суда правильным в части приговора к сносу построек, Высший Судебный Контроль НКЮ определяет: жалобу Бориса Расходчикова оставить без последствий.

(Определение по уголов. делу № 535,—1922 г.).

V.

Участие в составе суда лица, производившего следствие по данному делу, влечет отмену приговора.

1922 года, сентября 7-го дня, Народный Комиссариат Юстиции по Отделу Высшего Судебного Контроля, рассмотрев жалобы гр-н Иванова и Быковского на приговор Рыбинского губревтрибула от 21/VIII—1922 г. вместе с заключением Верхтрибула по делу о преступлении по должности, находит:

Гр. Иванов, бывший заведующий авто-базой, и гр. Быковский, бывший его помощник—признаны губревтрибуналом виновными в расхищении керосина, незаконном зачислении на службу жены Иванова и сестры Быковского и в халатном отношении к своим служебным обязанностям. При чем Иванов приговорен к лишению свободы на 5 лет с сокращением по амнистии от 6/XI—20 г. до 3-х лет, а дело о Быковском, как о литовском подданном, согласно мирного договора с Литвой, прекращено с высылкой его в Литву, а до выезда содержанием под стражей.

На означенный приговор поступила жалоба гр. Иванова и Быковского в порядке высшего судебного контроля, в которой приводятся указания, главным образом, относящиеся к существу дела, за исключением п. 1 жалобы, в котором жалобники ссылаются на участие в разборе дела члена трибунала Еринова, который в 1920 г. производил расследование по этому же делу в качестве сотрудника Рыбинской чрезвычайной комиссии. Последнее обстоятельство Верхтрибунал в своем заключении считает существенным нарушением, требующим согласно циркуляру Верхтрибула за № 9 от 31/I с. г. отмены приговора.

Принимая во внимание:

1) Что участие в судебном заседании лица, производившего предварительное дознание по этому же делу, является противоречащим основной идее советского судостроительства, заключающейся в разграничении следственных и судебных функций, и ст. 47 Угол.-Проц. Кодекса.

2) Что трибунал, прекращая дело о Быковском, неправильно применил мирный договор с Литвой, по которому прекращению подлежат только политические и дисциплинарные дела.—

Народный Комиссариат Юстиции по Отделу Судебного Контроля определяет:

Приговор Рыбинского ревтрибунала от 2-го августа 1921 г. считать не имеющим законной силы и дело передать в тот же трибунал на новое рассмотрение в другом составе судей. Копию сего определения сообщить Верховному Трибуналу.

(Определение по уголов. делу № 286—1921 г.).

VI.

Продажа отцом крестьянского имущества не есть уголовно-наказуемое деяние и может быть лишь основанием для иска о разделе и о доле детей.

1922 года, сентября 7 дня, Народный Комиссариат Юстиции по Отделу Высшего Судебного Контроля, рассмотрев дело народного суда 4-го уч. Гороховецкого у., Влад. губ., по обвинению гр. Д. А. Тронина в уничтожении крестьянского имущества и урожая, находит:

1) Настоящее дело возникло по заявлению сына обвиняемого Ивана Тронина, требовавшего возврата части засеянного им урожая и домашнего имущества и указывавшего на то, что отец продал посуду и заколот корову. Народный суд разобрал это дело почему-то в уголовном порядке, быть может, вследствие некоторых резких выражений псового прошения, сформулированных, как «злостное уничтожение имущества», признав его в этом виновным, но отобрал от обвиняемого все движимое и недвижимое имущество и передал сыну с обязательством содержать его.

2) Настоящее дело не содержит в себе никаких признаков уголовно-наказуемых деяний и представляет собой обычный гражданский иск о выделе доли из общего крестьянского хозяйства. Кроме того, парсуд, оправдав обвиняемого, не имел никакого основания лишить его всего имущества и передать таковое сыну, т.-е. разрешить даже не семейный раздел, а совершение лишения хозяйства, что ни чем не основано и вовсе парсуду не подведомственно, а

может быть в определенных случаях установлено лишь зем-
органами.

По этим основаниям НКЮ определяет: приговор парсуда в части лишения Дмитрия Трошина всего его хозяйства с передачей такового сыну Ивану отменить и в этой части дело производством прекратить.

(Определение по уг. делу № 555—1922 г.).

Практика Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным спорам.

I.

Жалоба, принесенная до истечения 2-недельного срока с опубликования закона о земельн. комиссиях подлежит рассмотрению губземкомиссии в кассационном порядке.

1922 года, сентября 30 дня, Особая Коллегия Высшего Контроля по земельным спорам в составе председателя Н. П. Рудина и членов: представители Наркомзема П. П. Васильева и Наркомюста А. А. Лисицына при докладчике ст. спец. А. А. Безобразове слушала жалобу гр-и Рязанской губ., Сапожковского уезда, д. Апенкова, на постановление Рязанской губземкомиссии от 14/VI—22 г., оставившей их жалобу по делу о спорной земле гр. д. Николаевки без рассмотрения за пропуском срока.

Рассмотрев обстоятельства настоящего дела и жалобу, Особая Коллегия находит:

1) Что дело о спорной земле между гр-нами обществ Апенкова и Николаевки рассматривалось в ВОЛЗО 8/IX—21 г. и в УЗУ 26/XI—21 г.

2) Что последнее постановление по существующим в то время узаконением могло быть обжаловано в ГУБЗУ в порядке надзора и срок на подачу таковых жалоб установлен по был.

3) Что согласно циркуляра от 6/VII—22 г. за № 130 дела подобной категории должны быть рассматриваемы губземкомиссиями в порядке кассации.

4) Что срок на подачу таковых установлен двухнедельный и должен быть исчислен со времени опубликования на месте декрета ВЦИК от 24/V—22 г.

5) Что постановление ВЦИК от 24 мая 22 г. о порядке рассмотрения спорных земельных дел было опубликовано в № 130 центральных «Известий» от 14/VI—22 г. и на месте могло быть получено не ранее 15, 16 июня.

6) Что жалоба обществ дер. Апенкова, как видно из приложенной справки, была подана в УЗУ 22/VI—22 г. и, следовательно, двухнедельный срок, установленный новым законом для подачи таковой, не истек. В виду вышеизложенного Особая Коллегия определила:

постановление губземкомиссии от 14/VI—22 г. отменить и предложить жалобу гр. Апенкова рассмотреть, как поданную в срок, все дело возвратить для исполнения и объявления заинтересованным сторонам.

(Определение по делу № 1245—1922 г.).

II.

Земорганы не должны санкционировать захват земли коммуной от колонии меннонитов. Если последняя имеет излишки земли, они могут быть сняты, но инвентарь и постройки отобраны ни в коем случае быть не могут.

1922 г., октября 7 дня, Особая Коллегия Высшего Контроля по земельным спорам в составе: председательствующего

Н. П. Рудина и членов: от Наркомзема М. А. Гарского и от Наркомюста А. А. Лисицына по докладу старшего специалиста Б. К. Тумского слушала дело об отобрании хозяйств у немцев-меннонитов на участке «Новополь» Омского уезда и губернии. Рассмотрев дело и принимая во внимание: 1) что никаких указаний по делу на нетрудовой характер хозяйств меннонитов не имеется, 2) что, наоборот, хозяйства эти самим губземуправлением в его решении признаются трудовыми, 3) что при таких условиях, даже при отсутствии коллективизации хозяйства и при отсутствии культуры хозяйства, если бы это даже имело место, хозяйства эти в отношении инвентаря и построек, во всяком случае, отобранию не подлежат и речь могла бы идти только о снятии с них излишков их землепользования, 4) что в соответствии с этим никаких постановлений земорганов от отобрания этих хозяйств от меннонитов не было и отобрание, как видно из дела, проведено в данном случае самочинно коммуной «Красный Труд», опираясь только на соответствующее постановление местных волостей, опровергаемое в своем существе имеющимся при деле удостоверением Омского ГПУ, 5) что при таком положении санкционировать своим решением произведенный захват меннонитских хозяйств коммуной «Красный Труд» губземуправление права не имело и в этом отношении решение его представляется неправильным и незаконным, 6) что, помимо этого, самая потребность коммуны в отобранном количестве земли не установлена в порядке землеустройства и дело неправильно разобрано губземуправлением в качестве первой инстанции и без участия в решении дела представителя парсуда. Особая Коллегия постановила: постановление Омского губземуправления от 19 июля с. г. отменить, передав дело на новое рассмотрение в Омскую уземкомиссию, предписав последней при разрешении дела руководствоваться всеми вышеприведенными указаниями и указав, что вопрос о земельном наделении коммуны и хозяйств меннонитов должен разрешаться в порядке землеустройства обоих объединений. В виду выяснившейся острой жилищной нужды меннонитов, предписать уземкомиссии рассмотреть это дело в срочном порядке и не далее месяца со времени поступления его в уземкомиссию.

(Определение по делу № 156—1922 г.).

III.

Надельная земля общества крестьян, не составлявшая трудового пользования (сдавалась в аренду) и поступившая в грудное пользование других организаций, не подлежит изъятию от последних.

1922 г., 28 октября, Особая Коллегия Высшего Контроля по земельным делам в составе председателя П. А. Митронова и членов: П. П. Васильева и А. А. Лисицына при докладчике М. Т. Мунгина слушала дело по жалобе общества крестьян Тверской губ., Тверского уезда, селения Ямской

Слободы, на постановившие Тверского губернского земельного управления от 25 мая 1922 г. об изъятии из пользования жалобщиков земли.

Общество Ямской Слободы владело до революции участком земли в размере 12 дес., которая сдавалась до 1918 г. в аренду двум огородникам.

В 1918 г. земля поступила в качестве городских фондовых угодий в распоряжение Тверской садово-огородной комиссии и передавалась в пользование местным организациям. В текущем 1922 г. общество Ямской Слободы обратилось в волостной земельный отдел с ходатайством об изъятии земли от пользователей и о передаче обществу. Вол. зем. отдел без вызова заинтересованных организаций решил возвратить землю обществу и последнее, явившись значительной группой, захватило весь участок и запахало.

Принимая во внимание: 1) что претензии жалобщиков сводятся к передаче им в пользование участка земли бывшего их наделного владения, находившегося до 1918 года в арендном пользовании двух огородников и поступившего в 1918 г. в качестве городских фондовых угодий в распо-

ряжение местной садово-огородной комиссии; 2) что такого рода претензии, согласно действующих законоположений, получают окончательное разрешение в местных земельных комиссиях; 3) что в Особой Коллегии они рассматриваются лишь в порядке высшего контроля; 4) что ни в жалобе, ни в обжалованных постановлениях, ни, наконец, в остальных документах представленного по делу производства не заключается данных и оснований для отмены состоявшихся решений уездной и губернской судебных коллегий—Особая Коллегия Высшего Контроля определила: оставить жалобу общества крестьян селения Ямской Слободы без последствий, о чем, с возвращением делапроизводства, сообщить Тверской губернской земельной комиссии для объявления сторонам.

В виду того, что волостной земельный отдел вынес явно незаконное постановление об изъятии от города земли и о передаче ее гражданам Ямской Слободы и тем ввел в заблуждение названных граждан, сообщить губернскому тверскому прокурору для привлечения виновных к законной ответственности по 106 статье Уголовного Кодекса.

(Определение по делу № 1457—1922 г.).

Х Р О Н И К А.

Организация юридических школ в России.

Издание Кодексов и большая устойчивость нашего законодательства выдвигает необходимость в правильной постановке изучения советского права. Наши правовые отделения университетов в течение последних лет оказались мало приспособленными для выполнения указанной задачи. Раньше всего, объективная обстановка не благоприятствовала этому, так как период «военного коммунизма» не создавал точных, положительных и устойчивых норм права.

Не раз было провозглашено, что новая экономическая политика имеет свои пределы, далее которых начинается та форма восстановления капитализма, которая исключает возможность дальнейшего существования советской системы.

Наше действующее уголовное законодательство и проект Гражданского Кодекса, ныне принятый в сессии ВЦИК, пронизаны сознанием, где и в чем заключаются пределы НЭПа.

Понять, изучить сущность нашего права, его принципы, изучить громадный накопившийся материал, осознать дальнейшие пути развития нашего законодательства—это составляет огромную работу и без организации специальных юридических школ не обойтись.

Правовые отделения университетов в переходный период не могли выполнить своего назначения, как по причинам объективного характера, которые были приведены выше, так и по причинам субъективного свойства—из-за состава профессоров.

Государственный Ученый Совет, учитывая серьезный хозяйственный кризис страны и недостаток средств нашел возможным оставить правовые отделения лишь в Москве и Петрограде, а осталь-

ные закрыть, разве их существование было бы обеспечено путем специального ассигнования местных средств.

Главпрофобр выразил свое принципиальное согласие на открытие ряда юридических школ в целях обеспечения судебных и административных учреждений РСФСР необходимым кадром образованных юристов-практиков из среды рабочих и крестьян. По проекту, предполагается открыть в текущем учебном году, не позднее 1-го января 1923 г., Высшую Юридическую Школу в Москве с двухгодичным курсом обучения и ряд юридических школ в областном масштабе с годичным сроком обучения. На преподавательский состав и слушателей юридических школ должны быть распространены все права, предоставленные преподавателям и учащимся факультета. Слушатели Высшей Юридической Школы в Москве, фактически приступившие к занятиям, и их руководители приравниваются в отношении материального снабжения к учащимся военно-учебн. заведений. Семьи же ответственных судебных работников, откомандированных в Высшую Юридическую Школу, в течение времени прохождения курса откомандированными сохраняют получавшееся последние содержание по месту своей службы. В виду катастрофически тяжелого положения столицы проект предусматривает, что Чрезвычайная комиссия по уплотнению учреждений Москвы в 2-недельный срок по утверждению Положения о Юридических Школах обязана предоставить для слушателей Высшей Юридической Школы в Москве помещение под общежитие и необходимое для него оборудование.

Кроме специальных юридических школ с весьма продолжительным курсом обучения, необходимо

пропустить всю массу народных судей через специальные кратковременные юридические курсы на местах. Согласно постановлению IV Всероссийского съезда работников юстиции в каждом губернском городе должны были быть двухмесячные курсы. Действительно, на местах стихийно были созданы съезды судебных работников, которые обратились в импровизированные курсы. Такую инициативу нужно всемерно поддерживать и укреплять. «Улита едет, когда-то будет». Пока будет организована Высшая Юридическая Школа в Москве и областные в провинции, пройдет не мало времени и, разумеется, нельзя оставить абсолютно без всякой помощи ту гущу судебных работников, которые выносят на своих плечах неимоверную трудность проведения в жизнь всей массы новых законов.

Эту работу по созданию всяких краткосрочных курсов на местах должен взять на себя исключительно Наркомюст, создав у себя и/отдел юридического образования. Тут же должна быть сосредоточена работа о степенях и вакансиях Наркомюста в других учебных заведениях, а равно общий надзор и контроль за центральной юридической школой в Москве и областными в провинции, которые будут в ведении Наркомпроса.

Только энергичная и спешная работа в указанном направлении со стороны Наркомюста сумеет, хотя бы в некоторой степени, повысить подготовку наших судебных работников.

Учебные планы юридических школ.

В Государственный Ученый Совет в связи с вопросом об открытии областных юридических школ и Высшей Юридической Школы внесены учебные планы этих школ, которые представляют интерес для всех работников юстиции. Эти планы составлены комиссией в составе т.т. Стучки, Магеровского и Славина.

Учебный план областных юридических школ.

(Курс обучения годичный).

	1 тр.	2 тр.	3 тр.	Всего ч
	(часов в неделю)			
1. Основы марксизма: а) истор. материал., б) капитализм и пролетарск. революц.	8	—	—	96
2. Общая теория права и государства.	—	6	—	72
3. Госуд. устр. РСФСР (включая бюдж. и налоговое право) . .	—	—	6	72
4. Трудовое право.	—	—	4	48
5. Уголовное право.	8	6	6	240
6. Уголовный процесс (включая технику уголовного расследования)	4	6	8	216
7. Частно-хозяйственн. право (гражданское и торговое право). .	8	6	4	216
8. Публично-хозяйственное право (правовая организация промышленности, транспорта, внешней торговли и земельных отношений).	4	6	—	120
9. Гражданский процесс.	4	6	8	216
Всего	36ч.	36ч.	36ч.	1296 ч.

Для Высшей Юридической Школы с 2-хгодичным курсом, учебный план включает более обширную программу. Помимо приведенных в учебном плане областных юридических школ предметов—включены: а) вводный курс по экономике; развитие народного хозяйства, капиталистическое хозяйство, экономическая и финансовая политика РСФСР, и б) административное право РСФСР.

Реорганизация транспортных реввоентрибуналов.

Только-что закончилась реорганизация транспортных реввоентрибуналов, в результате чего взамен существовавших до сего времени 19 трибуналов, учрежденных согласно ст. 10 п. 1 декр. ВЦИК от 23 июня 1921 г. об объединении всех ревтрибуналов Республики по одному на каждую железную дорогу и водный район, учреждены всего восемь окружных трибуналов по одному на округ путей сообщения, причем все железные дороги и водные пути распределены между ними следующим порядком:

1) Московский окружн. реввоен.-трансп. трибунал в Москве, жел. дор.: М.-Казанская, М.-Курская, Нижегородско-Муромская, Сызрано-Вяземская, Белое море и реки Северной области.

2) Петроградский окр. реввоен.-трансп. трибунал в Петрограде: Петроградский округ путей сообщения, Мариинская водная система, Балтийское море.

3) Западный окр. реввоен.-транспортн. трибунал в г. Смоленске (временн. в Москве), жел. дор.: Моск.-Белорусско-

Балтийск., Моск.-Киево-Воронежск., Орловско-Витебская, Западные и Верхне-Днепровский линейный отдел.

4) Юго-восточн. окружн. реввоен.-трансп. трибунал в г. Саратове, ж. д.: Ряз.-Уральская, Юго-Восточные нижнее течение р. Волги с притоками от Каспийского моря до Самары.

5) Северо-восточный окр. реввоен.-трансп. трибунал в гор. Екатеринбурге, жел. дор.: Пермская, Самаро-Златоустовская и верхнее течение реки Волги с ее притоками от Рыбинска до Самары.

6) Кавказский окр. реввоен.-трансп. трибунал в гор. Ростове н/Д., Кавказский округ путей сообщения, Черное, Азовское и Каспийское моря. Дону-Кубанский линейный отдел.

7) Сибирский реввоен.-транспортн. трибунал в гор. Омске, Сибирский округ путей сообщения, железные дороги и реки Сибири.

8) Ташкентский реввоен.-трансп. трибунал в гор. Ташкенте, Туркестанский округ путей сообщения и Аральский линейный отдел.

Это сокращение числа транспортных судов исключительной подсудности явилось естественным следствием отмены прежней подсудности транспортных трибуналов согласно пост. III сессии ВЦИК об Уголовно-Процессуальном Кодексе и ограничения ее лишь особо значительными преступлениями, связанными с нарушениями правильной деятельности транспорта, и представляет собой новый этап на пути сокращения исключительной подсудности, которое характеризует направление судостроительства последнего времени. Однако, нельзя не выразить некоторого сомнения в успешности работы новых трибуналов при исключительной раскинутости подведомственных им территорий. В то время, как возможно быстрое разрешение дел, возникающих на путях сообщения, в особенности, связанных с значительным нарушением или расстройством движения, представляет задачу первостепенной важности, — на новые трибуналы ложится обязанность обслуживать по не-

сколько тысяч верст протяжения, что при ограниченности личного состава от 12 до 6 членов (считая в том числе президиум) неосуществимо. К тому же и распределение дорог по отдельным трибуналам также вызывает сомнения в некоторых случаях, так, например, к Западному трибуналу в г. Смоленске отнесена М.-Киево-Воронежская ж. д., вовсе не западная и отстоящая от Смоленска на значительное расстояние. Если число возникающих дел в округе каждого трибунала будет сколько-нибудь значительно, то обслужить столь громадную территорию даже выездными сессиями трибунал окажется не в состоянии и не достигнет цели исключительно быстрого и решительного разбора дел и ликвидации возникшего нарушения правильной работы транспорта; если же число дел будет незначительно, то казалось бы более правильным и достигающим той же цели сделать более решительный шаг в сокращении этих исключительных судов и удовлетворяться образованием, по мере надобности, на местах временных сессий губтрибуналов по транспортным делам в особом составе, применительно к составу теперешних ревтранспортных трибуналов.

НА МЕСТАХ.

Общество работников советского права в Петрограде.

По московскому примеру, в Петрограде приступлено к организации Общества работников советского права. На инициативном собрании, имевшем место 11 октября, утвержден был устав, в основу которого был положен московский. Однако, сущность работы Общества интересными товарищами намечена в несколько ином направлении. Сказывается это в тех поправках, которые в устав были внесены. Так, по вопросу о кадрах членов Общества первым пунктом поставлены лица, работающие в советских органах по борьбе с преступностью. Порядок принятия членов несколько более осложненный: утверждение кандидатов, представленных правлением, производится общим собранием. В случае отказа правления — обжалование перед общим собранием не допускается. Смысл этих поправок — расширить круг членов общества за счет младшего персонала судебных органов и за счет работников дознания и сузить в отношении дипломированных юристов, сомнительных с точки зрения их приверженности к советской власти. В остальном существенных изменений нет.

В Туле.

С упразднением губотюста развилась и расширилась работа совнарсуда. Помимо выполнения функций, очерченных циркуляром НКЮ № 65, совнарсуду удалось расшевелить и организовать всех юридических работников: им устраиваются еженедельно коллективные занятия под руководством более сильных товарищей по усвоению новейшего законодательства; занятия проходят очень

оживленно и продуктивно; на них судьи и следователи вносят для совместного разрешения недоуменные вопросы своей практики.

Кроме того, еженедельно проводятся совещания ответственных суд.-следственных работников при участии приглашаемых работников прокуратуры и членов коллегии защитников. Обсуждаются как обще-организационные, так и чисто-практические вопросы. Так, например, намечен подробно и практически план кампании по разгрузке завала дел в судебных и следственных участках губерний, для чего пересматривается территория участков (на основании данных суд.-следств. статистики), освежается состав судей и следователей и доводится до 60% число партийных товарищей (губкомом уже проводится это в жизнь), проводится пересмотр всех наличных дел по судебным участкам на предмет разгрузки и целый ряд других мероприятий. Члены президиума совнарсуда уже начали обезд губерний с ревизионными и инструкционными целями. К 15 октября обезд должен быть закончен и дать большие результаты. Организуются выездные сессии совнарсуда по уездам.

Начата широкая кампания по выбору народных заседателей, к участию в проведении которой совнарсудом привлечены все наиболее авторитетные органы. Для агитационной части этой кампании совнарсудом выработаны и преподаны тезисы по докладам, инструкции и проч. материалы.

Регулярно ведется так наз. «Юридический отдел» в местной газете, содержащий в себе ответы и разъяснения на вопросы граждан, общее освещение и хронику вопросов юстиции, показательную судебную хронику и проч.

На совместном совещании юридических работников совнарсудом предложено коллегиям защитников районировать подачу юридической помощи населению путем организации дежурных пунктов в рабочих кварталах, на крупных предприятиях и т. п., причем не ограничиваться областью судебной, но оказывать помощь также и по вопросам труда и обще-административным. Обращено также внимание на организацию юридической помощи для населения исправ.-труд. дома, так остро в ней нуждающегося. Все эти предложения в спешном порядке проводятся в жизнь.

Что касается до прокуратуры, то жгучий интерес к ней населения при ее зарождении уступил уже место теперь чувству разочарованности у чаявшей «движения воды» буржуазии и правильного взгляду на нее со стороны рабочих слоев, которые уже твердо усвоили себе, что они могут требовать и ждать от аппарата прокуратуры.

Снабжение суд.-следственных органов обычное, т.-е. вовсе неудовлетворительное. В результате крайней имущественной необеспеченности судьи и следователи принуждены, помимо обычных прямых занятий делами по 14 часов в сутки, для собственного и семей пропитания упражняться в таких частных искусствах, как стрельба га-лок, изобретение адских снарядов для более дешевого их уловления, изобретение «шпичего не стоящих» подошв и проч., по пословице «голь на выдумки хитра», что, конечно, столько же вредит отправлению ими правосудия, сколько и подрывает их престиж в глазах широких кругов населения.

Тем не менее, благодаря четкому сознанию долга и любви к делу работников юстиции общая напряженность суд.-след. работы в губернии определенно увеличивается.

В Гомельской коллегии защитников.

13 октября состоялось 1-е собрание защитников Гомельской губ., которым на имя т. т. Курского и Крыленко была послана следующая ответственная телеграмма:

«Уполномоченные 1-м собранием защитников Гомельской губ. мы приветствуем в вашем лице активных работников Наркомюста по введению институтов адвокатуры и прокуратуры; выражаем готовность стоять на страже соблюдения революционной законности и выполнять возложенные на

нас обязанности по обслуживанию юридической помощи широких трудящихся масс».

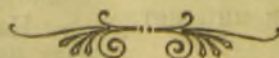
В Рыбинске.

На основании принятой 2 сессией Рыбинского губисполкома резолюции «о состоянии и методах укрепления советского аппарата» и предложения НКЮ совнарсудом был принят ряд мер к поднятию судебно-следственного аппарата в губернии, а именно: предложено уездным органам юстиции представить списки нарсудей и нарследователей уездов в соответствующие уисполкомы для персонального обсуждения степени подготовленности и соответствия занимаемым ими должностям, в результате нарсудьи, не усвоившие политики соввласти, были представлены к отводу; таких случаев зафиксировано в Угличском у. 3. В интересах укрепления революционной законности в июне месяце были командированы на места специальные комиссии губисполкома для обследования деятельности всех судебно-следственных учреждений уездов, помимо этого, еще до созыва 2 сессии Рыбгубисполкома, была произведена политическая чистка ответственных судебных работников, снявшая с работы 18 нарсудей и следователей: Свободные вакансии пополнялись партийными и лояльными беспартийными работниками, вследствие чего получилось освежение судебно-следственного аппарата губернии.

Кассационные жалобы рассматривались выездными сессиями совнарсуда, которые проводились в каждом городе через 1½ месячные периоды. При отсутствии специальных нарсудей - инструкторов выездные сессии являлись единственным средством инструктирования мест.

Серьезным препятствием на пути к проведению ревизий явился перевод судебно-следственного аппарата на местные средства. Наблюдался случай, когда член президиума совнарсуда и выездная сессия отправлялись в уезд пешком. В конце сентября отпуск кредитов на организацию сессий налажен.

В целях улучшения работы судебно-следственного аппарата организуются совместные совещания нарследователей с представителями угрозиска и ТПУ. Последнее такое совещание, состоявшееся 23/IX, было посвящено координацию деятельности органов дознания с следователями согласно ст.ст. 96—215 Уголовно-Процессуального Кодекса.

Резолюции IV сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

Закон о введении в действие Гражданского Кодекса.

«1. Гражданский Кодекс вводится с 1 января 1923 года.

2. Никакие споры по гражданским правоотношениям, возникшим до 7 ноября 1917 года, не принимаются к рассмотрению судебными и иными учреждениями Республики.

3. Споры по гражданским правоотношениям, возникшим в промежуток времени от 7 ноября 1917 г до введения в действие Гражданского Кодекса РСФСР, регулируются законами, действовавшими в момент их возникновения.

4. Поскольку правоотношения, допускавшиеся действовавшими в момент их возникновения законами, недостаточно полно регулируются упомянутыми законами, к ним применяются постановления Гражданского Кодекса РСФСР.

5. Распространительное толкование Гражданского Кодекса РСФСР допускается только в случае, когда этого требует охрана интересов рабочего-крестьянского государства и трудящихся масс.

6. Воспрещается толкование постановлений этого Кодекса на основании законов свергнутых правительств и практики дореволюционных судов.

7. Общая 3-хлетняя нековая давность распространяется и на правоотношения, возникшие до введения в действие Гражданского Кодекса РСФСР.

8. Права граждан иностранных государств, с которыми РСФСР вступила в то или иное соглашение, регулируются этими соглашениями. Поскольку права иностранцев не предусмотрены соглашениями с соответствующими правительствами и специальными законами, права свободного передвижения по территории РСФСР, избрания

профессий, открытия и приобретения торгово-промышленных предприятий, приобретения вещных прав на строения и земельные участки могут быть предоставляемы иностранцам лишь постановлением подлежащих органов Правительства РСФСР.

9. Действие Гражданского Кодекса распространяется на всю территорию РСФСР. ЦИК'ам автономных республик предоставляется, с утверждения Президиума ВЦИК, вносить в Кодекс дополнения и изменения, необходимые в целях приспособления его к особенностям быта соответствующих республик».

Дополнительные резолюции.

«Поручить СНК создать при себе особую комиссию для систематизирования материалов по пересмотру настоящего Кодекса с тем, чтобы к 1-му января 1925 года было подготовлено второе издание этого Кодекса.

«Поручить всем наркоматам, всем судам, ВЦИК'ам, всем биржевым комитетам, всем университетам прислать свои замечания, вызванные применением настоящего Кодекса на практике, не позже 1-го января 1924 г. в эту комиссию с тем, чтобы она могла весь материал систематизировать и подготовить новый, второй Кодекс к 1 января 1925 г.».

«Поручить Президиуму ВЦИК обратиться к правительствам договорных советских республик с дружественным предложением о проведении Кодексов, принятых IV сессией ВЦИК, также и в их республиках».

Поправки и изменения к Уголовному Кодексу.

IV сессия ВЦИК постановляет внести в Уголовный Кодекс РСФСР следующие изменения.

Ст. 18 изложить так:

«18. Наказание не применяется к малолетним до 14 лет, а также ко всем несовершеннолетним от 14 до 16 лет, в отношении которых судом будет признано возможным ограничиться мерами медико-педагогического воздействия».

«18а. Для несовершеннолетних от 14 до 16 лет налагаемое судом наказание подлежит обязательному смягчению на **половину** (1/2) против наивысшего установленного соответствующими статьями предела».

«18б. Для несовершеннолетних от 16 до 18 лет налагаемое судом наказание подлежит обязательному смягчению на одну треть (1/3) против наивысшего установленного соответствующими статьями предела».

Ст. 25-ю дополнить пунктом «к» следующего содержания:

«... к) совершено ли преступление взрослым, несовершеннолетним от 16 до 18 лет, несовершеннолетним от 14 до 16 лет или малолетним до 14 лет».

Ст. 32 дополнить следующим примечанием:

«Примечание. Принудительные работы без лишения свободы в отношении военнослужащих назначаются в виде содержания в штрафных воинских частях».

Ст. 33-ю дополнить следующим примечанием:

«Примечание. Высшая мера наказания не может быть применена к лицам, не достигшим в момент совершения преступления 18-летнего возраста, а также к женщинам, находящимся в состоянии беременности».

Ст. 46-ю дополнить следующим пунктом «д»:

«... д) отдача несовершеннолетнего на поруки родителям, родственникам либо другим лицам при условии всестороннего ознакомления суда с образом жизни и личностью поручителя».

Ст. 51-ю изложить в следующей редакции:

«51. Руководство по исполнению приговоров к лишению свободы и принудительным работам возлагается на Главное управление мест заключения, находящееся в составе Нар. Ком. Внутр. Дел, и осуществляется через его губернские органы и действующие при них: 1) губернские распределительные комиссии, 2) наблюдательные комиссии и 3) бюро принудительных работ».

Надзор за закономерностью содержания под стражей и действительным выполнением приговоров возлагается на прокурорский надзор, в центре и на местах.

Ст. 64-ю изложить так:

«64. Организация в контр-революционных целях террористических актов, направленных против представителей советской власти или деятелей революционных рабоче-крестьянских организаций, а равно участие в выполнении таких актов, хотя бы отдельный участник такого акта и не принадлежал к контр-революционной организации, — карается наказаниями, предусмотренными 1-й ч. 58-й статьи».

Взамен ст. 81 и в дополнение к ней ввести статьи:

«81. Нарушение правил, установленных для учета военнообязанных, карается принудительными работами на срок до 3-х месяцев или штрафом до 200 рублей золотом».

«81а. Уклонение от учебных сборов карается принудительными работами на срок до 3-х месяцев с обязательным штрафом до 300 рублей золотом».

«81б. Уклонение от опытных либо поверочных мобилизаций карается принудительными работами от 3-х до 6-ти месяцев с обязательною конфискацией части имущества на общую сумму не менее 500 рублей золотом».

«81в. Уклонение от призыва к отбыванию обязательной военной службы карается:

при наличии смягчающих вину обстоятельств или малой политической сознательности — конфискацией части имущества на сумму не менее 300 рублей золотом с направлением в части войск для прохождения военной службы;

при отсутствии смягчающих обстоятельств — лишением свободы на срок от 6 месяцев с обязательною конфискацией части имущества и обращением по отбытии наказания в части войск для прохождения положенного срока военслужбы».

«81г. Уклонение от призыва к обязательной военной службе посредством причинения себе повреждения в здравьи, учинения подлога в документах, подкупа должностных лиц, изменения своей фамилии или звания, а равно под предлогом религиозных убеждений или посредством всяких иных ухищрений — карается:

лишением свободы на срок не менее одного года с обязательною конфискацией части имущества».

«81д. Уклонение от явки к мобилизации, безотносительно к условиям и обстановке совершения этого деяния, учиненное гражданами из числа состоящих на учете военнообязанных, карается конфискацией части имущества, соединенной с лишением свободы на срок не менее 2-х лет, с тем (однако), что приговор в части, касающейся

личного наказания, откладывается до окончания военных действий, а сам осужденный немедленно по объявлении приговора направляется на службу в действующие части.

То же уклонение, учиненное лицами командного, административного и комиссарского состава, карается —

конфискацией части имущества, соединенной с лишением права занимать командные, административные и комиссарские должности и с лишением свободы на срок не менее 3-х лет с тем, что приговор в части, касающейся лишения свободы, откладывается до окончания военных действий, а сам осужденный немедленно по объявлении приговора направляется в действующие части армии или флота в качестве красноармейца».

Ст. 95-ю изложить так:

«95. Побег арестованного из-под стражи или из места заключения, учиненный посредством подкупа, взлома или, вообще, повреждения затворов, стен и т. п., а равно побег с места высылки или с пути следования к ней, карается —

лишением свободы на срок не ниже одного года».

В ст. 97-й слова «или провозе за границу» заменить текстом:

«или провозе из-за границы».

Ст. 114-ю изложить так:

«114. Получение лицом, состоящим на государственной, союзной или общественной службе лично или через посредников в каком бы то ни было виде взятки за выполнение или невыполнение в интересах дающего какого-либо действия, входящего в круг служебных обязанностей этого лица, карается —

лишением свободы на срок не ниже одного года с конфискацией имущества или без таковой.

Получение взятки, совершенное при отягчающих обстоятельствах, как-то: а) ответственном положении должностного лица, принявшего взятку; б) если в результате взятки был нанесен государству или мог быть нанесен материальный ущерб; в) при наличии прежней судимости за взятку или неоднократности получения взятки и г) если при этом со стороны принявшего взятку было допущено вымогательство, — таковое, карается —

лишением свободы со строгой изоляцией на срок не ниже 3-х лет и в особо отягчающих обстоятельствах — высшей мерой наказания с конфискацией имущества».

«114а. Дача взятки, посредничество во взятничестве, оказание какого-либо содействия или непринятие мер противодействия взятничеству карается —

наказаниями, предусмотренными 1-й частью предыдущей статьи, и при особо отягчающих обстоятельствах наказаниями, предусмотренными 2-й частью той же статьи.

Лица, подпадающие под действие настоящей и предыдущей статей, могут быть освобождены судом от наказания лишь в случае: а) если они добровольно и немедленно заявят о вымогательстве взятки и б) если своевременными показаниями и донесениями окажут содействие раскрытию дела о взятничестве».

Ввести новую статью 139а в следующей редакции:

«139а. Изготовление, продажа, скупка и хранение с целью сбыта, а равно пользование продуктами и изделиями, обложенными акцизным сбором, за исключением перечисленных в ст.ст. 140, 140а и 140б, с нарушением установленных акцизных правил, если было учинено в первый раз и нанесло государству незначительный имущественный ущерб, карается—

штрафом до 100 рублей золотом или принудительными работами до 3-х месяцев с конфискацией предметов, продуктов и орудий производства.

В случае же значительности причиненного государству ущерба или повторного совершения, нарушение установленных акцизных правил, карается—

штрафом до 1000 рублей золотом и принудительными работами или лишением свободы на срок до одного года с конфискацией продуктов, предметов и орудий производства».

Ст. 140 изложить так:

«140. Приготовление с целью сбыта и самый сбыт вин, водок и, вообще, спиртных напитков и спиртосодержащих веществ без надлежащего разрешения или свыше установленной законом крепости, а равно незаконное хранение с целью сбыта таких напитков и веществ, карается—

лишением свободы на срок не ниже одного года с конфискацией части имущества».

«140а. Лица, занимающиеся незаконным приготовлением и хранением спиртных напитков в виде промысла (рецидивисты), караются—

лишением свободы на срок не ниже 3-х лет с конфискацией всего имущества».

«140б. Приготовление спиртных напитков и спиртосодержащих веществ без цели сбыта, а также хранение неоплаченных акцизом напитков и веществ, карается—

штрафом до 500 рублей золотом или принудительными работами до 6-ти месяцев».

В ст. 143—примечание исключить.

В ст. 184— слова карательной части—«а при рецидиве» заменить словами:

«а при признании судом лица, совершившего преступление, особо социально опасным...».

В ст. 188— карательную часть изменить так: «лишением свободы на срок не ниже одного года».

Ст.ст. 204 и 205 изложить и дополнить так:

«204. Самовольное оставление военнослужащим своей части или службы, продолжающееся свыше шести суток, хотя бы военнослужащий и явился добровольно, признается побегом. Самовольное же оставление военнослужащим своей части или места службы, продолжающееся менее шести суток

при условии добровольной явки признается самовольною отлучкою и карается по уставу дисциплинарному. Однако, учиненное в боевой обстановке оставление своей части или места службы считается, сколько бы оно ни длилось, побегом и карается, как таковой.

Наказанию за побег или самовольную отлучку подвергаются также и военнослужащие, неявившиеся в срок без уважительных причин из командировок, кратковременных отпусков, отпусков по болезни, при переводах и перемещениях и в иных подобных случаях».

«205. Побег, учиненный в первый раз, карается:

а) при наличии смягчающих вину обстоятельств и малой политической сознательности—направлением в штрафные части на срок до 6-ти месяцев с обязательной конфискацией части имущества в общей сумме не менее, как на 200 рублей золотом;

б) при отсутствии смягчающих вину обстоятельств—лишением свободы на срок до одного года с обязательной конфискацией имущества в общей сумме не менее 300 рублей золотом».

«205а. Побег, учиненный второй раз, карается—

лишением свободы на срок до 3-х лет с обязательной конфискацией части имущества в общей сумме не менее 300 рублей золотом».

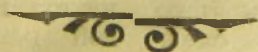
«205б. Побег, учиненный в третий раз, карается—

лишением свободы на срок не ниже 3-х лет со строгой изоляцией и с обязательной конфискацией всего имущества».

В последнем случае суд, входя, согласно 12 ст., в обсуждение вопроса о поражении прав осужденного, определяет в приговоре порядок дальнейшего отбывания военнослужащим обязательной военной службы».

«205в. Побег, учиненный красноармейцем впервые, но в военное время или при боевой обстановке из части или учреждения, к составу коих принадлежал бежавший, а равно побег, учиненный как в мирной, так и в боевой обстановке лицом командного, административного или комиссарского состава, карается—

высшей мерой наказания, а при смягчающих обстоятельствах,—лишением свободы не ниже 3-х лет с конфискацией имущества, при чем в военное время приговор к лишению свободы в отношении личного наказания для красноармейцев откладывается до окончания военных действий, а осужденный направляется в действующие части армии или флота; в отношении же лиц командного и комиссарского состава приговор к лишению свободы в мирное время обязательно сопровождается правопоражением, а в военное время—правопоражением с тем, что осужденный рядовым красноармейцем направляется в действующие части армии или флота».

ЗА РУБЕЖОМ.

Судебная власть в Соединенных Штатах.

В № 2 1922 г. «Revue du Droit Public» помещена статья, посвященная книге Ламбера «L'expérience américaine du contrôle judiciaire de la constitutionnalité des lois». В своей книге Ламбер показывает, к чему привел этот контроль, осуществляемый судами. По американской конституции суды не могут отменить закона, но могут в данном конкретном случае отказать в применении закона, нарушающего конституцию. Закон же в принципе, остается неизменным. Начиная, однако, с конца XIX века это положение изменилось и привело к опеке судебной власти над законодательной. Правовым средством, которым располагали суды, был отказ применения закона в четырех главных случаях противоречия конституции: 1) отказ в применении производства, которое, по мнению судей, является незаконным (due process of law); 2) запрещение всякого посягательства на свободу или 3) на собственность, понимая и то и другое очень широко, и 4) неприменение всякого закона, ослабляющего обязательную силу договоров. Четыре эти главных случая были скоро дополнены двумя другими: необходимость наличия разумности закона и его целесообразности (expediency).

Особенно, в двух последних случаях судья, стремясь сохранить закон (statut) в традиционных рамках индивидуалистической тенденции обычного права (common law), превращался в цензора нового закона. В течение всей этой эволюции—контроля судов—суды не искали столкновений с законодательной властью с целью упрочить свое верховенство, они даже избегали вступать на путь судебного вето и вступили на него только под давлением общественного мнения. Даже тогда, когда судебная власть упрочилась на этом поприще, вместо объявления закона противоречащим конституции они предпочитали употреблять более мягкие средства. Наиболее употребительным из них являлось толкование (construction), которое изменяло, а в некоторых случаях фактически отменяло интерпретируемый закон.

Ламбер в своей книге показывает, как, пользуясь этим, судьи вели борьбу с законодателем в

области рабочего законодательства, которое они отдалили на 15 лет, и в области мероприятий, направленных против трестов. Закон против трестов (Sherman Act), например, первоначально вовсе не применялся к объединениям капитала, против которого он был направлен, а впоследствии путем неожиданного толкования обратился против рабочих союзов. Когда же под давлением рабочих союзов был принят новый закон, ставящий предел этому толкованию, Федеральный Суд сумел обойти его путем нового искусного толкования.

В последнем случае победа судьи над законодателем тем более замечательна, что значительная часть общественного мнения поддерживала законодателя.

Все попытки законодательной власти ввести контроль судов в прежние рамки потерпели неудачу, что явилось новым доказательством огромной силы судебной власти в Соед. Штатах.

От более мягкого средства—предварительного запроса мнения судебной власти—пришлось также отказаться в виду того, что суды не считали себя связанными им.

Но этого мало. Судебная власть стремится как будто даже распространить свой контроль на две совершенно новые и крайне важные области—на изменения к конституции и на договоры. Иск винокуров против 18-го изменения к конституции, запрещающего потребление спиртных напитков, не был удовлетворен, но по формальным причинам, а не по существу. Суд не постановил ничего такого, что помешало бы ему действовать в этом направлении в случае необходимости. В заключение автор книги говорит, что контроль судов является одним из самых верных средств защиты существующего политического и экономического строя, ослабляя уступки и колебания законодательной власти. Но, спрашивает он, разумно ли вверять наблюдение над предохранительными клапанами, какими являются экономические реформы, членам общества, которые по своему профессиональному образованию наименее склонны почувствовать новшества.

Международный третейский коммерческий суд.

«L'Information» от 11/X сообщает, что Международная торговая палата учредила третейский суд, который будет разрешать споры, возникающие между коммерсантами различных стран. Устав этого суда предусматривает три случая: мировая сделка, третейское разбирательство без законной санкции и третейское разбирательство с санкцией. Производство при мировых сделках является крайне простым. В случае возникновения спора по вопро-

су о толковании договора между двумя коммерсантами различной национальности каждая из сторон через посредство своего национального комитета может просить содействия административной комиссии Международной торговой палаты. Административная комиссия, под председательством генерального секретаря Международной торговой палаты, является собранием постоянных представителей национальных комитетов при Ме-

ждународной торговой палате. Третейское разбирательство без законной санкции управляется членами суда, в состав которого входит лишь лица, пользующиеся авторитетом в торговых кругах. Стороны лишь морально обязаны исполнить приговор. В случае, если сторона, против которой вынесен приговор, в течение 30 дней не подчинится ему, другая сторона может довести об этом до сведения Международной торговой палаты. Тогда суд обращается к торговой палате или ко всякому иному торговому объединению, членом которого является данное лицо, с просьбой при-

нять по отношению к нему дисциплинарные меры. Суд может также потребовать, чтобы имя этого лица было бы опубликовано в объявлениях Международной торговой палаты и национальных комитетов, а также текст решения, которое не приведено в исполнение.

Наконец, третейское разбирательство с законной санкцией имеет место в тех же случаях, но возможно только для тех стран, законодательство которых облагает решение третейских судов силой судебного решения со всеми его последствиями.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

Нарсудье 10 уч. Череповецк. у. и губ. 1) Учет имущества правительственными органами означает лишь запрещение распоряжения им со стороны владельца без ведома учреждения, производящего учет, тогда как национализация обозначает фактическое изъятие имущества от прежних владельцев и переход его в обладание Р-ки. Признаки национализации указаны в декр. СНК о предприятиях, перешедших в собственность Р-ки («Собр. Уз. 1921 г., № 79, ст. 680») (О национализации предприятий «Собр. Уз.» 1921 г., № 62, ст. 455).

При этом необходимо иметь в виду, что национализация применима лишь к промышленным и торговым предприятиям; дома подлежат не национализации, а муниципализации, и в отношении их в настоящее время действует декр. СНК от 8 авг. 1921 г. («С. Уз.» 1921 г., № 60, ст. 409) о пересмотре списка муниципализованных домов и того же числа (ст. 411) об управлении домами.

2) Если бывшие землевладельцы получили в установленном порядке разрешение остаться и ведут в настоящее время трудовое хозяйство, то они во всех своих правах должны считаться приравненными к трудовому крестьянству и никакие дальнейшие стеснения их недопустимы. Особенно, конечно, недопустимы распродажи построек хозяйственным инвентарем, если по размерам своим они не превышают потребности текущего их хозяйства и если они не были изъяты от владельца одновременно с отобранием земли. Бывшие землевладельцы сохраняли права на домашнее свое имущество по цирку. НКЗ № 8 от 1 окт. 1918 г. и поэтому распродажа его, особенно, в настоящее время, не может иметь место.

Нарсудье 4 уч. Валуйск. у. Ворон. губ. Так как конфискованные продорганами быки по приговору ревтрибунала должны быть возвращены, то это постановление, как часть судебного приговора, вошедшего в законную силу, должна быть выполнена в порядке исполнения изъятием быков от продорганов, если же таковые уже передали этих быков третьему лицу во временное пользование, то в случае нежелания последнего добровольно вернуть их к нему может быть предъявлен иск об истребовании быков и передаче их по назна-

чению. Если же быки были отданы не во временное, а в постоянное владение, то стоимость быков должна быть возмещена продорганами деньгами в пользу того, кому эти быки по приговору суда назначаются.

Нарсудье 1-го уч. Дебесского у. Вотской авт. обл. Сделки по продаже домов, совершенные хотя и после издания декрета СНК от 8 августа 1921 года, допускающего такие продажи, но без соблюдения всех условий, предписываемых этим декретом, и незарегистрированные в коммунальном отделе, недействительны («С. Уз.» 1921 г., № 60, ст. 410, прим. к ст. 2), поэтому никаких прав на купленный дом приобретатель по такой сделке не имеет и, следовательно, продавец может во всякое время потребовать его обратно с возмещением всей полученной платы и стоимости произведенных полезных улучшений (ремонта) с учетом разницы в покупательной способности денег со дня уплаты по день расчета. Так как здесь имеют место чисто гражданские взаимоотношения и частно-правовые интересы, то никакого уголовного обвинения ни против кого из участников по данному поводу возбудить не основания. Ст. 139 Угол. Код. никакого отношения к этому случаю иметь не может, ибо предусматривает торговлю запрещенными предметами в виде промысла, здесь же нет ни запрещенной продажи, ибо немунципализованные дома продавать можно, ни промысла, так как продажа своего дома не может составлять промысла, а является единичным фактом.

Подписчику Антону Юсису. 1) Согласно разъяснениям, данным НКЮ в порядке высшего судебного контроля по делам Финатода с Клековым и многими другим, продавец не вправе предъявлять иск о признании недействительной сделки по продаже домов и других строений в городах под тем предлогом, что эта сделка нарушает декреты, запрещающие такую продажу. В виду того, что эти запретительные узаконения преследуют публичные, а не частные интересы, такой иск об уничтожении продажи может быть предъявлен лишь административными органами, если они сочтут это нужным. В виду неимения самого права на иск у продавцов такие иски подлежат прекращению с отменой решений, удовлетворяющих такому тре-

бования. Если эти решения уже вошли в законную силу, то следует принести жалобу в НКЮ в порядке ВСК.

2) Расчет по возврату сумм, полученных в 1919 году, должен применительно к решениям НКЮ по делам Одинец с Маховым («Ежен. Сов. Юст.», № 8) и Гаусман с Упр. Сев. ж. д. («Ежен. Сов. Юст.», № 29—30) производиться с учетом падения покупательной силы денежных знаков, размер которого может быть, в виду отсутствия официального курса золотого рубля в 1919 году, учтен из сопоставления стоимости в момент получения суммы, подлежащей возврату, с моментом ее обращения.

Секретарю НС 3 уч. Майкопск. отд. Куб.-Чер. Обл. Вопрос о возврате имущества, конфискованных у лиц, ушедших с белыми после освобождения занятых ими местностей, согласно декр. СНК от 28 марта 1921 г. («Собр. Уз.», № 21, ст. 134), принадлежит губисполкому, которому и нужно представить все данные, служащие к оправданию ухода и оставления имущества. От усмотрения губисполкома и зависит признать эти причины уважительными и постановить возвратить это имущество. Разграбленное имущество, конечно, возмещено быть не может, но предметы, находящиеся в известных частных руках, при благоприятном решении губисполкома, могут быть истребованы по иску, обращенному к частным владельцам, если они получены ими не от правительственных органов в порядке декр. 16 марта 1922 г. («Собр. Уз.», № 25, ст. 283).

Бугурусланскому горкоммунотделу. Порядок отвода земель городам и пределы прав городов на эти земли разрешается Земельным Кодексом, утвержденным ныне IV сессией ВЦИК. Сдача городских выгонных земель в аренду крестьянам соседних деревень без ведома земорганов недопустима и может повлечь за собой отобрание земли от города, как ненадлежаще использованной, ибо земли сел.-хоз. значения, находящиеся в ведении города, подлежат использованию или городом, или для сел.-хозяйственных потребностей городского населения.

Судебному работнику. В силу декрета СНК о продаже немунципализованных строений («Собр.

Узак.» 1921 года, № 60, ст. 410) сделки, совершенные без ведома губотдела или незарегистрированные в коммунотделе, недействительны, поэтому, при нежелании продавца оформить сделку надлежащим порядком, никакие частные расписки не могут иметь значения, хотя бы владение перешло фактически к покупщику и расчет был учтен. Покупщик вправе лишь отыскивать уплаченную сумму с учетом падения стоимости денег со времени уплаты денег по день расчета. Если местонахождение продавца неизвестно, то для ответа по этому иску, по общему правилу, надлежит произвести вызов ответчика путем объявления в порядке декр. ВЦИК и СНК от 27 сентября 1921 г. («Собр. Уз.», № 67, ст. 512); поэтому засвидетельствование сделки без продавца невозможно.

Завед. нотариальн. столом в гор. Алапаевске, Екатеринбург. губ. Дома в городах, превышающие по стоимости или доходности определенную сумму, согласно ст. 5 декр. об отч. част. собств. на недвиж. в городах («Собр. Уз.» 1918 г., № 62), переходят в распоряжение местной власти (горкоммунотдела), поэтому понятие национализации к городским домам неприменимо, а они должны считаться муниципализованными, но так как в условиях революции в руках коммунотделов оказалось много таких домов, которые, в силу малых размеров, неблагоустройства и по разным другим причинам не могут быть надлежаще использованы городом и лишь обременяют его хозяйство, то по декр. от 8 августа 1921 г. о пересмотре списка муниципализованных домов («Собр. Уз.», № 60, ст. 409) городским советам предписано составить списки домов, которые признано желательным оставить в непосредственном распоряжении и управлении горкомхозов. Остальные дома могут быть возвращены быв. собственникам, а при нежелании или ненахождении таковых могут быть сданы в аренду или даже переданы в собственность частным лицам или их объединениям. Поэтому допустима и продажа таких домов с публичного торга или хозяйственным образом. Продажа городом домов, внесенных в список, остающихся в городском коммунальном хозяйстве, недопустима.

Издатель: Народный Комиссариат Юстиции.

Редактор: Редакционная Коллегия.

ОТ РЕДАКЦИИ

Редакция „Еженедельника Советской Юстиции“ обращается ко всем провинциальным издательствам, выпускающим юридические журналы и книги, с просьбой высылать их в Редакцию в обмен на „Еженедельник Советской Юстиции“.

Юридическое Издательство НКЮ.

МОСКВА, КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, 7, тел. 1-11-64.

ПРИСТУПИЛО К ПЕЧАТАНИЮ:

1. „Положения о нотариате с инструкцией НКЮ и формами делопроизводства нотариальных контор“.
2. „Гражданского кодекса с алфавитом и объяснительной запиской докладчика на IV сессии ВЦИК тов. Гойхбарга“.
3. „Земельного кодекса с алфавитом“.
4. „Кодекса о труде с алфавитом“.
5. „Положения о судостроительстве с стенографическим отчетом“.
6. Второго издания Уголовного Кодекса с дополнениями и циркулярами НКЮ и Верхтриба.

Принимается подписка по предварительной цене:

Положение о нотариате	300 Руб.
Положение о судостроительстве	150 „
Гражданский кодекс	300 „
Кодекс о труде	150 „
Кодекс о земле	150 „
Уголовный кодекс	300 „

По выходе из печати цена будет увеличена

Поступил в продажу

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС С АЛФАВИТОМ—300 р.

(Для судебных работников—200 руб.)

В скором времени выйдет дополнение к Угол.-Пр. Код.—все циркуляры НКЮ и Верх. Триб., касающиеся Уг.-Пр. Код.

Заказы принимаются по телеграфу с одновременным переводом денег.

От Юридического Издательства НКЮ.

МОСКВА, КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, 7, тел. 1-11-64.

ВСЕМ СОВНАРСУДАМ.

В виду скорого выхода из печати Положения о нотариате с инструкциями НКЮ и формами делопроизводства нотариальных контор, предлагается подписаться на означенную книгу в потребном количестве экземпляров, удержав необходимую для подписки сумму из нотариальных сборов.

ЦЕНА КНИГИ—300 Руб. — ПЕРЕСЫЛКА ЗА СЧЕТ ЗАКАЗЧИКА.

ТЕХНИКА И СНАБЖЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ

Научно-технический журнал Артиллерии, Бронетового Дела, Воздушного Флота, Военно-Инженерного Дела, Связи, Военного Хозяйства, Военной Промышленности и Кооперации.

Под редакцией:

М. Е. Акимова, М. М. Аржанова, К. Е. Горецкого, К. В. Карабанова, К. А. Макошина, С. И. Петриковского и Л. Ф. Печерского.

Отделами заведуют по специальностям:

К. В. Горецкий, Г. С. Котовский, П. А. Петряев, И. А. Халепский.

В ЖУРНАЛЕ ПРИНИМАЮТ УЧАСТИЕ:

Инж. Ананьев, Антоновский, Ю. А. Белинский, Богданов, инж. В. И. Баженов, инж. А. И. Белецкий, инж. В. А. Бабинский, Васильев, Ветайков-Вольный, Вишневский, Л. Б. Гельфанд, П. К. Генрикс, П. Д. Гладков, инж. Голубев, Гущин, Грановский, А. В. Гусев, Келер, Колесов, Калиновский, проф. В. И. Коваленков, Н. Г. Калистов, А. Коростылев, инж. П. Куксенко, Лайер, Линер, Мохов, инж. М. Ф. Мясин, А. В. Малов, инж. Ю. Н. Меньшиков, инж. А. Л. Минц, Нестеренко, инж. М. В. Новиков, Оленьчук, Озеров, инж. Е. Н. Пржевальский, К. М. Погодилов, Ретье, Рожков, С. Н. Ржевкин, Сарычев, Сиверс, Сорокин-Рожев, Стоянов, А. Ю. Серк, инж. Н. М. Слюсарев, В. А. Смиренин, инж. Е. К. Смысловский, Топилов, Федотьев, Я. А. Файвуш, инж. М. М. Федотов, проф. Феста, Харин, И. Н. Хорошев, Цветковский, генштаба В. М. Цейтлин, Шевлягин, Шмай, Н. А. Штюмер, инж. Г. А. Штраус, инж. Р. К. Шлейснер, инж. Яковлев.

Журнал выходит в пяти литературных выпусках и четырех официальных, содержащих все приказы РСФСР, ГНС и ГДУВВ и циркуляры и постановления Всероссийского Военно-Кооперативного Управления и ВКУ МВО. Один раз в два месяца выходит систематический указатель всех приказов В. В.

Принимается подписка:

На октябрь 1000 руб.
Цена отдельного № 200 "
" официального приложения 100 "
(Журнал высылается по получении подписных денег).

ОТКРЫТ ПРИЕМ ОБЪЯВЛЕНИЙ.

Все объявления о торгах, конкуренциях и поставках на Военное Ведомство помещаются в журнале.

Плата за объявления с 1 октября:

В конце текста 125 руб.	} За строку	За страницу: {	50.000 руб.
Перед текстом и на внутренней стороне обложки 150 "			60.000 "
На задней стороне обложки 200 "			100.000 "

Иностранные: 1 доллар (Сев. Амер.) за строку непарели.

Плата за объявления вносятся в контору журнала при сдаче заказа.

Текущий счет в Московской Конторе Госбанка 259 А.

Адрес: Редакция и Главная Контора—Москва, Красная площ. Средние Торговые Ряды, № 32.
Телефон: 2-09-36 или коммутатор Средних Рядов: 43-33, 43-35, 6-29, 6-37, доб. 35.
Представители редакции: Петроградский военный округ—И. И. Грагерт, Петроград, ул. Гоголя, 19.

" Украина—В. П. Мартынов, Харьков, Ключковская, 1.
" СКВО—Помначснаба СКВО Наумов, Ростов н/Д.
" ОКА—Для поручений при Начснабе ОКА П. П. Глазков, Тифлис.
" ВСВО—Начокрхозупра Дмитриев, Иркутск.
" Запфронт—Помначснаба Фролов, Смоленск.

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ

НОВАЯ КНИГА:

М. В ФЕДУЛОВ.

СТРАХОВОЙ СПРАВОЧНИК

Издание Научно-Технического Отдела ГОССТРАХА.

СОДЕРЖАНИЕ КНИГИ: Предисловие. Общие условия. Страхование недвижимых имуществ. Составление смет и исчисление рабочей силы и материалов по урочному положению. Стоимость строений. Амортизация недвижимости. Страхование движимого имущества. Страхование сельско-хозяйственных продуктов. Страхование фабрично-заводской движимости. Страхование товара. Ликвидация пожарных убытков. Обязательное страхование. Вопросы пожарной охраны. Огнестойкое строительство. Справочные сведения. Указатель декретов по страхованию. Библиографический указатель пожарно-страховой литературы для страховых работников на местах.

Цена книги в переплете 275 руб., без переплета 200 руб.

Страховой Справочник имеет целью дать практическое руководство для страховых агентов и др. страховых работников на местах

Склад изданий: Госстрах, Хозяйственный Отдел, Кузнецкий мост, 6.

[При заказах свыше 25 экземпляров—скидка 20%].

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

„Вестник Государственного Страхования“

Орган Главного Правления Государственного Страхования.

Журнал состоит из следующих отделов:

- 1) Статьи по всем вопросам теории и практики страхового дела.
- 2) Вопросы права в страховании.
- 3) Организация государственного страхования.
- 4) Обзор появляющихся в печати статей и заметок по вопросам страхования.
- 5) Кооперативное страхование.
- 6) На местах. Обзор деятельности Об. и Губстрахов по докладам и корреспонденциям с мест.
- 7) Хроника.
- 8) Декреты и распоряжения правительства по государственному страхованию.
- 9) Циркуляры Главного Правления Государственного Страхования.
- 10) Справочный отдел—ответы на вопросы мест по различным вопросам организации страхового дела.

В журнале принимают участие: *Е. Л. Александров, Г. И. Андреев, В. Н. Богословский, Н. Н. Вонзблейн, проф. А. Э. Вормс, В. С. Гохман, Л. С. Даревский, Д. И. Ефремов, Н. Г. Красоткин, В. С. Кати, З. Я. Линденбротен, Е. М. Мен, А. А. Орлов, С. Е. Разумов, В. К. Райхер, проф. В. В. Святловский, М. И. Семенов, проф. М. Я. Пергамент, М. В. Федулов и др.*

Подписная цена: с 1-го июня до конца года—1450 руб., на месяц—225 руб.

Для сотрудников органов государственного страхования при подписке до конца года допускается рассрочка: при подписке вносится половина подписной платы, а остальная сумма—1 декабря с.г.

Цена отдельного №-ра 120 р.

Объявления принимаются по цене 150 руб., за строку петита.

Адрес редакции: Москва, Кузнецкий мост 6, Главн. Правление Государств. Страхования.

К 5-ой ГОДОВЩИНЕ НАРОДНОГО СУДА.

Издание декрета о суде № 1—24 ноября (7 декабря 1917 г.).

Редакция „ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКА СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ“

ПРЕДПОЛАГАЕТ ВЫПУСТИТЬ

специальный номер, посвященный пятилетию существования
Народного Суда.

Все желающие поделиться на страницах „Еженедельника
Советской Юстиции“ своими

воспоминаниями о строительстве Народного Суда,
особенно, его первых шагах в 1917—1918 г.г.,

приглашаются Редакцией, не стесняясь формой изложения,
принять посильное участие путем присылки **воспоминаний**
заметок, статей, фельетонов, рассказов, отдельных эпи-
зодов и т. д.

Последние должны быть посланы авторами с таким расче-
том, чтобы редакция

могла получить их не позже 1 декабря с. г.

РЕДАКЦИЯ.

— СО Д Е Р Ж А Н И Е: —

Постановление ВЦИК и СНК: I. Об усилении наказания за взяточничество.—II. О проектах узаконений.—Постановление Президиума ВЦИК о борьбе со взяточничеством.—Циркуляры Наркомюста: №№ 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121.—Циркуляры Верховного Трибунала: №№ 152, 155, 156, 157, 158, 159, 160.

Постановления ВЦИК и СНК.

I. Усиление наказания за взяточничество.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров постановляют:

Изменить текст ст. 114 Уголовного Кодекса (о взятках) следующим образом:

Ст. 114. Получение лицом, состоящим на государственной, союзной или общественной службе, лично или через посредников в каком бы то ни было виде взятки за выполнение или невыполнение в интересах дающего какого-либо действия, входящего в круг служебных обязанностей этого лица, карается: лишением свободы на срок не ниже одного года с конфискацией имущества или без таковой.

Получение взятки, совершенное при отягчающих обстоятельствах, как-то: а) ответственным положении должностного лица, принявшего взятку, б) если в результате взятки был нанесен государству или мог быть нанесен материальный ущерб, в) при наличии прежней судимости за взятку или неоднократности получения взятки и г) если, при этом, со стороны принявшего взятку было допущено вымогательство,— таковое карается: лишением свободы со строгой изоляцией на срок не ниже трех лет и в особо

отягчающих обстоятельствах высшей мерой наказания с конфискацией имущества.

Ст. 114а. Дача взятки, посредничество во взяточничестве, оказание какого-либо содействия или поприятие мер противодействия взяточничеству караются наказаниями, предусмотренными 1-й частью предыдущей статьи, и при особо отягчающих обстоятельствах наказаниями, предусмотренными 2-й частью той же статьи.

Лица, подпадающие под действие настоящей и предыдущей статьи, могут быть освобождены судом от наказания лишь в случае: а) если они добровольно и немедленно заявят о вымогательстве взятки, б) если своевременно окажут содействие раскрытию дела о взяточничестве.

Председатель ВЦИК М. Калинин.

Зам. Председателя Совета Народных Комиссаров

А. Рыков.

За Секретаря ВЦИК Т. Сапронов.

Москва, Кремль, 9 октября 1922 г.

(«Изв. ВЦИК», № 230 от 12 окт. 1919 г.).

II. О проектах узаконений.

В целях объединения всех законоположений, устанавливающих основания и размер уголовных наказаний, в дополнение к постановлению ВЦИК о введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР («Собр. Узак.» 1922 г., № 15, ст. 153), Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров постановляют:

1. Обязать все наркоматы и другие приравненные к ним органы при внесении проектов узаконений, в которых указывается, что нарушение этих узаконений влечет уголовную ответственность, делать при этом точные ссылки на статьи Уголовного Кодекса, по которым должны привлекаться к судебной ответственности лица, нарушающие означенные узаконения.

2. Во всех случаях, когда органом, вносящим законопроект, или органом, его рассматривающим (Совнарком, Совет Труда и Оборона), будет признано, что указанные правонарушения не подходят ни под одну из статей Уголовного Кодекса, законопроект должен быть дополнен текстом дополнительной статьи Уголовного Кодекса, которая бы точно предусматривала основания и размер уголовного наказания

3. В случаях, предусмотренных п. 2 настоящего постановления, законопроект подлежит представлению на утверждение Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

4. Правила, изложенные в настоящем постановлении, распространяются на все ведомственные постановления, инструкции и распоряжения, издаваемые ими в пределах предоставленных действующими узаконениями, или по поручению Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, Совнаркома и Совета Труда и Оборона.

5. Указанные здесь проекты узаконений, постановления, инструкции и распоряжения предварительно подлежащим наркоматом должны быть согласованы с Наркомюстом.

Председатель ВЦИК М. Калинин.

Зам. Председателя Совета Народных Комиссаров

А. Рыков.

За Секретаря ВЦИК Т. Сапронов.

Москва, Кремль, 9 октября 1922 г.

(«Изв. ВЦИК», № 230 от 12 октября 1921 г.).

Постановление Президиума ВЦИК.

О борьбе со взяточничеством.

Президиум Всероссийского Центрального Испытательного Комитета, рассмотрев предложение Прокурора Республики о распространении силы принятой ВЦИК 9 октября с. г. в новой редакции ст. 114 и 114а Угол. Кодекса, карающей взяточничество, на преступления, совершенные до опубликования указанной статьи, постановляет:

Принятому 9 октября 1922 г. закону о борьбе со взя-

точничеством (ст. 114 и 114-а Угол. Кодекса в новой редакции) придать обратную силу.

Председатель ВЦИК М. Калинин.

Секретарь ВЦИК А. Енукидзе.

Москва, Кремль, 19 октября 1922 г.

(«Изв. ВЦИК» № 238 от 21 окт. 1921 г.)

Циркуляры Наркомюста.

Циркуляр № 108.

(Радио-телеграмма).

Циркуляр № 110.

Всем Предгубсовнарсудам.

Копия Губ-и Обпрокурорам, Губ-и Обисполкомам и Губ-и Обфинотделам.

Об особо срочном рассмотрении дел о нарушениях косвенных налогов.

Успешное проведение косвенных налогов зависит в значительной мере быстрого воздействия уголовного закона на нарушителей постановлений косвенных налогов. Усатривая поступающих мест сведений крайнюю медленность рассмотрения нарсудами означенных дел предлагало предгубсовнарсудам под их личную ответственность установить рассмотрение суда дел нарушений косвенных налогов порядке особой срочности.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

20 октября 1922 г.

Циркуляр № 109.

Всем Совнарсудам, Ревтрибуналам и Прокурорам.

О категории должностных преступлений, подсудных особой сессии нарсуда.

В виду запросов с мест Народный Комиссариат Юстиции разъясняет, что п. «а» ст. 4 циркуляра НКЮ № 65—1922 г. (о подсудности особых сессий) надлежит понимать в том смысле, что из должностных преступлений (ст.ст. 105—118 Угол. Кодекса) особой сессии подсудны все те дела, которые, согласно ст. 28 Угол.-Проц. Код., подлежат ведению ревтрибуналов. Таким образом, ведению особых сессий подлежат дела по обвинениям в нарушении следующих статей Угол. Кодекса, касающихся должностных преступлений:

1) Ст.ст. 105—109 и 116—117, в тех случаях, если предусмотренные всеми означенными статьями действия не имели особо тяжелых последствий и не были совершены должностным лицом из корыстных и иных личных видов, и

2) 1 ч. 113 ст., 1, 2 п 4 ч.ч. 114 ст., 116—118 ст.ст.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

20 октября 1922 г.

Всем Губернским Прокурорам.

Копия Прокурорам автономных и союзных республик.

Об установлении особого надзора органов прокуратуры по делам о неплатеже промыслового сбора.

Декретом Совета Народных Комиссаров от 22 июля 1921 г. («Собр. Узак.» 1921 г., № 57, ст. 359) установлено взимание натурального промыслового налога с медведей, крупорушек и просорушек как ненационализированных, так и национализированных, но сданных в аренду кооперативам, артелям и частным лицам.

Сбор этот взимается из расчета двух фунтов с цула средней годовой производительности предприятия и доходов от его поступления должны составить значительную часть приходной сметы Наркомпрода.

Соответственно с этим постановлением СНК от 21 июля с. г. «Об ответственности за предналоговые нарушения» («Изв. ВЦИК», № 166) взимание промыслового сбора приравнено к неуплате единого натурального налога и для дел об этих нарушениях установлен тот же порядок производства и те же взыскания, как и для предналоговых. Циркулярами НКЮ за № 20 и 37, 1922 г. обращено внимание на необходимость ускоренного рассмотрения дел об этих нарушениях и обращения приговоров по этим делам к немедленному исполнению.

Принимая во внимание, что, согласно сообщения Наркомпрода, поступление промыслового сбора за текущий год весьма незначительно по сравнению со сметными предположениями, что недобор в значительной мере объясняется уклонением владельцев и арендаторов предприятий от уплаты сбора и что таковые действия наносят большой ущерб делу продовольственного снабжения Республики,—предлагаю:

1) обратить особое внимание на работу судебных органов по делам о неплатеже промыслового сбора, поддерживая в более важных случаях обвинение на суде через одного из помощников прокурора и домогаясь применения высших мер репрессии, указанных в ст. ст. 79 и 80 Угол. Код., особенно мер, имущественного характера;

2) просмотреть в порядке ст. ст. 373 и 374 Угол.-Проц. Код. дела, по которым приговоры уже состоялись, и в случае обнаружения явного насилия меры наказания, явно не соответствующей важности деяния, немедленно опротестовать приговоры в кассационном порядке (ст. 353), а в исключительных случаях и в порядке вышнего судебного контроля (ст. 463—464), и

3) осуществлять надзор за правильным, точным и немедленным приведением приговоров в исполнение (ст. 470 Угол.-Проц. Код.).

В ближайших отчетах предлагается сообщить о мерах, принятых во исполнение настоящего циркуляра.

Заместитель Народного Комиссара Юстиции и Старший Помощник Прокурора Республики Крыленко.

21 октября 1922 г.

Циркуляр № 111.

Всем Губпрокурорам.

Раз'яснение о порядке направления дел по ст. 463-й Уг.-Проц. Кодекса.

В виду поступающих с мест запросов о порядке направления дел по ст. 463 Уг.-Проц. Кодекса Отдел Прокуратуры НКЮ раз'ясняет:

Жалобы на состоявшиеся в кассационном порядке определения совнарсуда поступают к Пом. Прокурора Республики через губпрокурора, при чем дата заключений прокурором при соответствующем совнарсуде при этом обязательна, так как согласно п. «ж», ст. 13 Пол. о прокуратуре на губпрокурора или его помощника возлагается опротестовывание кассационных решений совнарсуда, вследствие чего, при получении жалобы на определение совнарсуда, прокурор не может не войти в рассмотрение таковой на предмет суждения, имеются ли у него основания к поддержанию заявленной жалобы, чем достигается наиболее полное осуществление надзора и связи между судебным местом и состоящим при нем прокурором.

Жалобы, лишенные оснований, указанных в ст. 466 Уг.-Проц. Кодекса, оставляются прокурором без движения, при чем о непринятии жалобы составляется мотивированное постановление, которое сообщается в Отдел Прокуратуры НКЮ. При направлении же поступившей в порядке 463 ст. жалобы в ВСК прокурором вместе с заключением препровождается в НКЮ и само дело.

За Прокурора Республики Крыленко.

21 октября 1922 г.

Циркуляр № 112.

Всем Губсовнарсудам, Ревтрибуналам и Прокурорам.

О наложении штрафа исключительно в денежных знаках и в пользу государства.

В циркуляре НКЮ № 48—1922 г. было указано, что с момента введения в жизнь Уголовного Кодекса все приговоры судов должны точно согласовываться с означенным Кодексом. Никакие отступления от Угол. Кодекса не должны допускаться. В силу этого все издания НКЮ до введения в жизнь Угол. Код. циркуляры, поскольку они противоречат последнему, должны считаться утратившими силу. В частности, утратил свою силу и циркуляр № 14—1921 г. о взыскании штрафов в пользу голодающих. Уголовн. Кодекс знает лишь штрафы в пользу государства и притом исключительно в денежных знаках. Между тем, по поступающим в НКЮ сведениям судебные органы продолжают наложение штрафов в пользу голодающих и, вообще, штрафов не в виде денежных знаков, а в натуре—предметами продовольствия и т. п.

В виду изложенного и принимая вместе с тем во внимание, что голод в губерниях Поволжья в настоящее время в связи с новым урожаем можно считать в значительной степени изжитым, НКЮ предлагает всем судебным органам строго придерживаться при вынесении приговоров указаний, данных в настоящем циркуляре.

Народный Комиссар Юстиции Д. Курский.

Член Коллегии НКЮ Я. Бранденбургский.

23 октября 1922 г.

Циркуляр № 113.

Всем Нарсудам, Ревтрибуналам и Прокурорам.

О срочном рассмотрении дел о неплатеже прямых налогов.

Подтверждая циркулярное распоряжение за № 108 о необходимости срочного рассмотрения дел о косвенных налогах, НКЮ, принимая во внимание, что борьба с неплатежем прямых налогов должна быть не менее энергичной, так как невнесение в срок этих налогов наносит при падении курса рубля значительный ущерб государству, предлагает рассматривать в срочном порядке как дела о нарушениях постановлений о косвенных налогах, так и дела о неплатеже прямых налогов, причем, при определении размеров наказания за совершение указанных преступлений ст. 28 Угол. Кодекса должна применяться в самых исключительных случаях.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Член Коллегии НКЮ Я. Бранденбургский.

24 октября 1922 г.

Циркуляр № 114.

Всем Пркурорам.

О направлении жалоб в порядке высшего судебного контроля.

Ст. 464-я Уголовно-Процессуального Кодекса устанавливает следующий порядок направления жалоб в порядке высшего судебного контроля: жалобы от отмене вошедших в законную силу приговоров нарсудов, поданные заинтересованными лицами прокурору, направляются им в Народный Комиссариат Юстиции для рассмотрения в порядке высшего судебного контроля лишь в случае признания прокурором этих ходатайств заслуживающим удовлетворения, в случае же признания ходатайств прокурором не подлежащими удовлетворению последний оставляет их без движения.

В виду того, что прокуроры неоднократно направляли в Народный Комиссариат Юстиции для рассмотрения в порядке высшего судебного контроля ходатайства об отмене вошедших в законную силу приговоров, признаваемые самими прокурорами в их заключениях не подлежащими удовлетворению, Народный Комиссариат Юстиции предлагает прокурорам в дальнейшем строго придерживаться статьи 464-й Уголовно-Процессуального Кодекса и не направлять на рассмотрение Народного Комиссариата Юстиции неосновательные, по мнению самих прокуроров, жалобы.

Заместитель Народного Комиссара Юстиции и Старший

Помощник Прокурора Республики Крыленко.

Член Коллегии НКЮ, Заведующий Отделом ВСК

Я. Бранденбургский.

25 октября 1922 г.

Циркуляр № 115.

Всем Совнарсудам и Ревтрибуналам.

Копия: Прокурорам.

Об отчетности по делам об осужденных за взяточничество.

Народный Комиссариат Юстиции предлагает по получении сего доставлять ежемесячно (не позже 10-го числа следующего за отчетным месяца),

по прилагаемой при сем форме, краткие отчетные ведомости о движении дел об осужденных за взяточничество. Первая отчетная ведомость должна охватить дела, заслушанные с 10 октября по 10 ноября с. г.

Приложение: ежемесячная ведомость о движении дел о взяточничестве.

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

26 октября 1922 г.

Приложение к циркуляру № 115.**ВЕДОМОСТЬ О ДВИЖЕНИИ ДЕЛ ПО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВУ (ст. ст. 16, 114 и 114а Уголовн. Кодекса).**В..... **СОВНАРСУДЕ.**

С 1..... по 1..... 1922 года.

Общее число заслушанных дел.		Заслушанные дела возникли.				Общее число привлеченных по обвинению во взяточничестве или пособничестве.	Осужденные были приговорены:						Всего осуждено.	Социальное положение осужденных.				
1.	2.	3.	4.	5.	7.		К высшей мере наказания.	К лишению свободы.				13.		15.	16.	17.	18.	19.
								8.	9.	10.	11.							
							От 5 до 10 лет.	От 3 до 5 лет.	От 2 до 3 лет.	До 2-х лет.	Итого лишено свободы.							

ПРИМЕЧАНИЕ: 1. Сумма чисел в граф. 2, 3, 4 и 5 должна равняться числу в гр. 1
 2. " " " 7, 8, 9, 10, 11 и 13 " " " 14
 3. " " " 8, 9, 10 и 11 " " " 12
 4. " " " 15, 16, 17, 18 и 19 " " " 14

Всем Совнарсудам и Ревтрибуналам.

Копия Прокурорам.

О сведениях, подлежащих сообщению в органы Уголовного Розыска при розыске скрывшихся от суда и следствия лиц.

В целях облегчения органов Уголовного Розыска в их работе по отысканию скрывшихся от следствия и суда лиц и устранения возникающих на практике недоразумений НКЮ предлагает всем судебным и следственным органам в сообщениях о розыске тех или иных лиц указывать, помимо фамилии, имени и отчества этих лиц, также и другие сведения, поскольку они имеются в распоряжении соответствующего органа, а именно: профессию обвиняемого, его лета, происхождение, особые приметы, деяние, за совершение коего он привлекается к следствию или суду, время и место совершения этого деяния.

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

Член Коллегии НКЮ, Заведующий 1-м Отд. НКЮ
Бранденбургский.

27 октября 1922 г.

Циркуляр № 117.

Совнарсудам, Ревтрибуналам и Губернским Прокурорам.

О регистрации некоторых категорий ответственных работников юстиции.

Предлагается в самом срочном порядке образовать комиссию в составе председателя совнарсуда и ответственных представителей прокуратуры и революционных трибуналов, имеющихся в губернии (области), под председательством предсовнарсуда и произвести регистрацию всех лиц; 1) работающих ныне в органах юстиции вашей губернии (области) и имеющих не менее двухгодичного стажа ответственной политической работы в рабоче-крестьянских общественных, профессиональных или партийных организациях или трех лет стажа практической работы в органах советской юстиции на должностях не ниже народного следователя; 2) работающих ныне в органах юстиции вашей губернии и имеющих не менее трехгодичного стажа практической работы по должности не ниже народного судьи или члена ревтрибунала (губернского, военного, транспортно-пограничного).

Регистрация производится путем заполнения регистрируемым двух экземпляров анкеты по установленной для ответственных работников форме. Комиссия должна наблюдать за исчерпывающей полнотой ответов на вопросы анкеты и за подробнейшим перечислением всей пройденной регистрируемым работы, в сумме своей дающей требуемый стаж. Анкеты подписываются регистрируемыми лицами, а правильность даваемых в них сведений удостоверяется комиссией.

Один экземпляр анкеты высылается в 1-ый Отдел НКЮ не позднее 15 ноября с/г. (отдаленными окраинами не позднее 30 ноября с/г.), другой хранится в губсовнарсуде.

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

Член Коллегии, Заведующий 1-м Отд. НКЮ
Бранденбургский.

28 октября 1922 г.

Всем Совнарсудам и Ревтрибуналам.

Копия Прокурорам.

О срочном рассмотрении дел о контрабанде в особых сессиях.

На основании постановления СНК от 25-го октября с. г. Народный Комиссариат Юстиции предлагает дела о контрабанде (ст. 97 Угол. Кодекса, рассматривать в особых сессиях (1 ч. 97 ст. У. К.) и ревтрибуналах (2 ч. 97 ст. У. К.) в самом срочном порядке, не позднее 10-ти дней со дня поступления этих дел в соответствующий судебный орган, причем смягчение указанного в ст. 97 Угол. Кодекса наказания, на основании ст. 28 Угол. Кодекса, может применяться по этим делам лишь в особо исключительных случаях.

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

Член Коллегии НКЮ, Заведующий 1-ым Отделом
Бранденбургский.

1 ноября 1922 г.

Циркуляр № 119.

Всем Совнарсудам, Ревтрибуналам и Губпрокурорам.

О наблюдении за правильностью и своевременностью взимания гербового сбора.

Циркулярами НКЮ за №№ 43 и 90 преподаны для обязательного руководства судебных и нотариальных учреждений правила взимания гербового сбора. В виду циркуляра ВЦИК за № 6634 Народный Комиссариат Юстиции предлагает организовать в совнарсудах, нотариальных учреждениях, ревтрибуналах и в производстве прокуратуры строгое наблюдение за правильностью и своевременностью оплаты гербовым сбором принимаемых, выдаваемых и совершаемых документов и бумаг.

Непосредственная ответственность за нарушения требований Устава о гербовом сборе возлагается в губсовнарсудах на председателей их, в нарсудах на народных судей, — в нотариальных конторах — на нотариусов, в ревтрибуналах — на управляющих делами, а в финансовых и счетных частях совнарсудов и трибуналов — на заведующих этими частями.

Все заявления, бумаги и документы, поступающие в судебные или нотариальные учреждения, должны, прежде всего, быть рассмотрены с точки зрения правильности оплаты их и приложений к ним гербовым сбором. Если поступившее и подлежащее оплате гербовым сбором заявление или приложения к нему не оплачены или недостаточно оплачены гербовым сбором, они оставляются без движения, причем может быть назначен срок не свыше десяти дней для представления недостающего гербового сбора. В случае непредставления в срок затребованного гербового сбора заявление возвращается.

При обнаружении нарушения гербового сбора в совнарсудах и нарсудах документы эти вносятся в судебное заседание для постановления определения об оштрафовании. Ревтрибуналы, прокуратура и нотариальные учреждения поступают согласно 19 ст. Уст. о гербовом сборе и циркулярам за №№ 43 и 90.

При производстве ревизий судебных и нотариальных учреждений должно быть обращено самое серьезное внимание на соблюдение ревизуемыми учреждениями правил

Устава о гербовом сборе. При рассмотрении поступивших из низших инстанций дел высшая инстанция, заметив упущения оплаты бумаг и документов, требует оплаты, возвращает в нужных случаях дело в первую инстанцию для установления определения об опплате за допущенные нарушения и сообщает в порядке § 85 Инструкции Наркомфина в финотдел о неправильностях, допущенных должностными лицами.

Всем сотрудникам судебных и нотариальных учреждений и прокуратуры должны быть разъяснены их обязанности по наблюдению за соблюдением Устава о гербовом сборе и денежная и личная ответственность по 13 и 14 ст. ст. Устава о гербовом сборе по делам, в которых они участвовали.

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор Республики
Курский.

Член Коллегии НКЮ, Заведующий I Отделом
Я. Бранденбургский.

1 ноября 1922 г.

Циркуляр № 120

Президиумам Совнарсудов.

к руководству народным судам.

О разрешении дел о муниципализации и демуниципализации в административном порядке.

Неоднократные сообщения с мест устанавливают, что народные суды принимают к своему производству дела о муниципализации строений и выносят по этим делам решения. Согласно постановления Совнаркома от 8-го августа и 28-го декабря 1921 года вопросы муниципализации и демуниципализации решаются в порядке бесспорного распоряжения административных органов, а потому рассмотрение такого рода дел не подлежит компетенции народных судов.

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

Член Коллегии НКЮ Заведующий I Отделом
Я. Бранденбургский.

1 ноября 1922 г.

Циркуляр № 121.

Всем Совнарсудам.

О своевременном и аккуратном доставлении статистических листов об осужденных.

Центральным Статистическим Управлением по Отделу Моральной Статистики было замечено, что поступление

листов об осужденных от судебных мест идет очень слабо, причем до 50% народных судов сведений вовсе не присылают, а другие ограничиваются присылкой в месяц от 2 до 10 листов. Вместе с тем указывается, что принимаемые губстатбюро меры к более исправному получению листов не приводят к положительным результатам.

В виду изложенного и принимая во внимание, что доставление заполненных листов об осужденных судебными местами в губстатбюро, согласно ст. IV основных положений о постановке в ведении уголовной статистики в РСФСР, возложено на подлежащие судебные места, Народный Комиссар Юстиции предлагает принять самые решительные меры к своевременному и аккуратному доставлению статистических листов об осужденных, предупреждая, что дальнейшее непредставление должностными лицами в срок требуемых от них сведений, справок, отчетов и т. п. повлечет за собою суровую ответственность.

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

Член Коллегии НКЮ **Я. Бранденбургский.**

28 октября 1922 г.

Раз'яснение Высшего Тарифного Совета. В НАРКОМУСТ.

(Отдел финансовый, на № 13946).

Управление делами Высшего Тарифного Совета сообщает, что на основании постановления СТО от 8/X—1922 года вопросы о задолженности по продовольствию расконтингенту не подлежат.

Управляющий ВТС **Вундерлих.**

18 октября 1922 г.

Раз'яснение Н. К. Ю.

О правах губисполкомов в отношении зачисления в члены коллегии защитников.

В виду возникающих на местах, при проведении в жизнь постановления III-й Сессии ВЦИК по коллегии защитников, вопросов НКЮ раз'ясняет, что губисполкомы не связаны никакими формальными ограничениями ни в отношении отказа в приеме в члены коллегии защитников, ни в отношении отводов против лиц, зачисленных в члены коллегии защитников ее президиумом (ст. 44). Губисполкомы не обязаны приводить мотивов таких постановлений, которые являются окончательными и не подлежащими обжалованию. Все жалобы на означенные постановления губисполкомов подлежат оставлению без рассмотрения.

Народный Комиссар Юстиции **Д. Курский.**

14 октября 1922 г.

Циркуляры Верховного Трибунала.

Утверждено пленумом
Верхтриба.

Циркуляр № 152.

Всем Ревтрибуналам.

О категории расходов, составляющих судебные по делу издержки.

В некоторых трибуналах возникает сомнение, какие именно расходы составляют судебные по делу издержки.

Согласно ст. 93 Проц. Код. судебные издержки состоят: 1) из сумм, выданных свидетелям, экспертам и переводчи-

кам; 2) из сумм, израсходованных на хранение, поресылку и исследование вещественных доказательств, и 3) из иных, понесенных судом по производству данного дела непредвиденных расходов.

Таким образом, только п. 3 ст. 93 может вызвать сомнения в том, какие именно расходы относятся к «непредвиденным расходам» и составляют издержки.

Обращаясь к этому пункту, надлежит признать, что к непредвиденным расходам должны относиться расходы ис-

ключительного характера, могущие иметь место лишь по некоторым делам в интересах раскрытия преступления и не предусмотренные кредитами, отпущенными на содержание трибуналов и органов дознания.

На основании изложенного предлагается при определении по делу судебных издержек строго руководствоваться ст. 93 Прог. Код. и преподанными разъяснениями, относясь к судебным издержкам обычных по производству дел канцелярских или почтовых расходов, или расходов по передвижению должностных лиц и т. п.

Зам. Зав. Управсуднадзора Верхтриба ВЦИК
Уманский.

4 октября 1922 г.

Утверждено пленумом
Верхтриба.

Циркуляр № 155.

Всем Ревтрибуналам.

О приостановлении приговора исполнением только по распоряжению высшей власти.

Верховный Трибунал разъясняет, что подача прошения о помиловании не служит основанием для приостановления приговора, пока о том не последовало распоряжения высшей власти.

Зам. Зав. Управсуднадзора Верхтриба ВЦИК
Уманский.

5 октября 1922 г.

Утверждено пленумом
Верхтриба.

Циркуляр № 156.

Всем Коллегиям Верховного Трибунала ВЦИК и всем Отделениям Верховного Трибунала ВЦИК.

О моменте приведения в исполнение приговоров Верховного Трибунала.

Верховный Трибунал разъясняет, что на основании 450 ст. Угол.-Прог. Кодекса приговоры с высшей мерой наказания Верховного Трибунала ВЦИК приводятся в исполнение по истечении 72 часов с момента вынесения, а отделений Верховного Трибунала—по истечении того же срока с момента получения сообщения о вынесенном приговоре в Верхтрибе ВЦИК.

Зам. Зав. Управсуднадзора Уманский.
5 октября 1922 г.

Циркуляр № 157.

Всем Ревтрибуналам.

О демобилизациях, наряду со сверстниками, военнослужащих, состоящих под следствием и судом.

В связи с запросом ревтрибунала Петроградского округа о том, подлежат ли демобилизации вместе с сверстниками военнослужащие, состоящие под следствием и судом реввоен трибуналов—военная коллегия Верховного Трибунала ВЦИК настоящим разъясняет следующее: поскольку вопрос об увольнении в бессрочный отпуск, наряду со своими сверстниками, даже военнослужащих, уже отбывавших по приговорам реввоен трибуналов наказания в

штрафных частях, приказом РВСР 1922 года за № 1327 разрешен в положительном смысле, военная коллегия Верхтриба ВЦИК считает, что и нахождение военнослужащих под судом и следствием реввоен трибуналов не может служить препятствием к демобилизации таких лиц из рядов Красной армии.

В случаях демобилизации военнослужащих, состоящих под судом и следствием реввоен трибуналов—реввоен трибуналам надлежит в каждом отдельном случае рассмотреть вопрос о мерах пресечения для демобилизованных способов уклониться от суда и следствия и принять такую меру пресечения, которая обеспечила бы наиболее полное рассмотрение дела.

Председатель Военной Коллегии Верховного Трибунала
ВЦИК Ульрих.

Замзавупрсуднадзора Уманский.

10 октября 1922 г.

Циркуляр № 158.

Всем Ревтрибуналам.

О сообщении в Верховный Трибунал сведений о привлечении к уголовной ответственности работников ревтрибуналов.

В дополнение к циркуляру № 145 от 23 сентября 1922 года, в целях более точного получения сведений по делам о привлечении к уголовной ответственности членов коллегий, следователей и секретарей ревтрибуналов—Верховный Трибунал при ВЦИК предлагает к неуклонному исполнению нижеследующее:

1. Немедленно сообщать о всех случаях арестов перечисленных выше ответственных работников ревтрибуналов в связи с привлечением их к уголовной ответственности с указанием существа инкриминируемых им преступлений.

2. Ревтрибуналы, в которые поступили производства по указанным делам, обязаны ставить Верховный Трибунал в известность о результате оконченного дела, препровождая или копию приговора, или, если дело приняло иное направление, копию соответствующего постановления.

Зам. Председателя Верхтриба ВЦИК Галкин.
Зам. Нач. Упрсуднадзора Верхтриба ВЦИК Уманский.
7 октября 1922 г.

Утверждено пленумом
Верхтриба.

Циркуляр № 159.

Всем Ревтрибуналам.

Разъяснение некоторых статей Уголовного и Уголовно-Процессуального Кодексов.

Верховный Трибунал предлагает к руководству следующие разъяснения некоторых статей Уголовного и Уголовно-Процессуального Кодексов.

1. Возможность одновременного применения 28 и 36 ст. Уголовн. Кодекса. В виду отсутствия запрещения в Уголовном Кодексе, а также по общему духу закона, возможно при известных обстоятельствах смягчить наказание по 28 ст. Угол. Кодекса, а затем, в случае присуждения к лишению свободы, при наличии условий, указанных в 36 ст. Угол. Кодекса, условным.

2. Квалификация подделки жел.-дор. накладной. Подделка жел.-дор. накладной карается по 189 ст. Угол. Кодекса

3. **Квалификация кражи, учиненной часовым из охраняемого им склада.** Кража часовым из охраняемого им склада карается по п «с» 180 ст. и 208 ст. Угол. Кодекса (по совокупности преступлений).

4. **Определение наказания при совершении нового преступления после вынесения приговора.** При совершении нового преступления после вынесения приговора, но до отбытия наказания, применяется принцип сложения, по аналогии с 37 ст. Угол. Кодекса, при чем общий срок наказания не должен превышать десяти лет.

5. **Поражение прав.** При назначении лишения свободы свыше одного года или другого более тяжкого наказания обязательно ставится, согласно 42 ст. Угол. Код., вопрос о поражении прав. Если поражение прав не применяется, к вынесенному наказанию следует присоединять слова: «без поражения прав». Если поражение прав применяется, следует обязательно указывать срок поражения прав (не свыше 5 лет—40 ст. Угол. Код.).

6. **Об обязательной мотивировке постановления или определения распорядительного заседания.** В постановлениях или определениях распорядительного заседания следует обязательно указывать основания постановления или определения (напр., в случаях прекращения дела, предания суду и т. п.) словами или в виде ссылки на соответствующую статью закона.

7. **О докладах в распорядительном заседании.** Доклады в распорядительном заседании делаются членами трибунала, дела между которыми распределяются председателем. (ст. 241 Угол.-Проц. Кодекса и циркул. Верх. Триб., № 123).

Замзавупруднадзора Верхтриба ВЦИК Уманский.

10 октября 1922 г.

Утверждено пленумом
Верхтриба.

Циркуляр № 160

Всем Ревтрибуналам.

Об объявлении приговоренным к высшей мере наказания приговора под расписку.

В целях не лишать присужденных кассколлегиями Верховного Трибунала или его отделений к высшей мере наказания возможности своевременно осуществлять свое право возбуждения ходатайства о помиловании Верховный Трибунал предлагает:

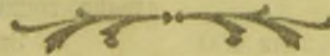
1. По получении телеграммы от прокурора кассколлегии Верховного Трибунала или его отделений об оставлении приговора трибунала с высшей мерой наказания определением кассколлегии в силе немедленно объявить о существе определения осужденным под расписку.

2. Приговор приводить в исполнение по истечении 72 часов с момента объявления определения кассколлегии.

3. Соблюдать установленное циркуляром Верхтриба 155—1922 г. правило—«одна подача в трибунал ходатайства о помиловании не служит основанием для приостановления приговора, пока о том не последует распоряжения центральной власти».

Зам. Зав. Упрсуднадзора Верхтриба ВЦИК Уманский.

16 октября 1922 г.

11111
11111
11111